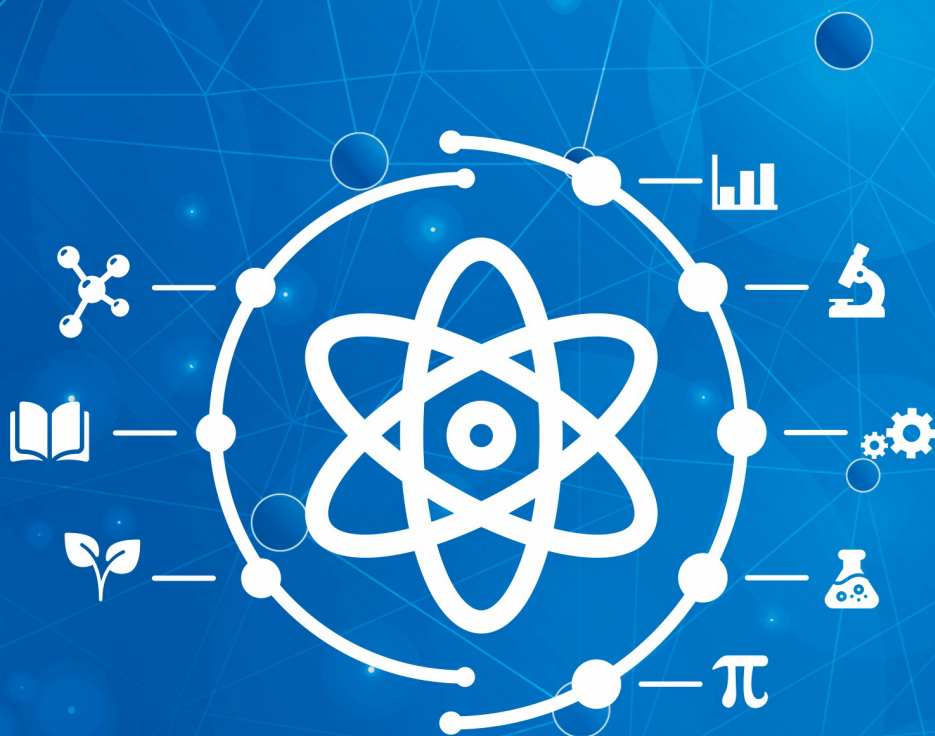

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 7(73)

Warsaw • 2024

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 7(73)

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2024

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 7(73), 2024) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2024. – 101 p.

Editorial board:

Bakhtiyor Akhtamovich Amonov, Doctor of Political Sciences, Professor of the National University of Uzbekistan

Mukhayokhon Botiraliyevna Artikova, Doctor of Science, Andijan State University

Bugajewski K. A., doktor nauk medycznych, profesor nadzwyczajny Czarnomorski Państwowy Uniwersytet imienia Piotra Mohyły

Tahirjon Z. Sultanov, Doctor of Technical Sciences, docent

Shavkat J. Imomov, Doctor of Technical Sciences, professor

Baxitjan Uzakbaevich Aytjanov, Doctor of Agricultural Sciences, Senior Scientific Researcher, Karakalpak Institute of Agriculture and Agrotechnology

Yesbos'ın Polatovich Sadi'kov, Doctor of Philosophy (Ph.D), Nukus branch Tashkent state agrarian university

Nazmiya Muslihiddinovna Mukhitdinova, Doctor of Philology, Samarkand State University, Uzbekistan

Guljazira Mukhtarovna Utenbaeva, PhD, lecturer of the Department of Language Learning of the University of Public Safety

Indira Rustam Kizi Narkulova (Yokubova), Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Lecturer of the Department of Languages at the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Sharifjon Yigitalievich Pulatov, Doctor of Technical Sciences, Professor

Sayipzhan Bakizhanovich Tilabaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Temirbek Ametov, PhD

Marina Berdina, PhD

Hurshida Ustadjalilova, PhD, associate professor, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Dilnoza Kamalova, PhD (arch) Associate Professor, Samarkand State Institute of Architecture and Civil Engineering

Turdali Khaidarov, PhD, Kokand state pedagogical institute Uzbekistan

Sarvinoz Boboqulovna Juraeva, Associate Professor of Philological Science, head of chair of culturology of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan)

Oleh Vodiani, PhD

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, қазақша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.

The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-4-8

© Sp. z o. o. "iScience", 2024

© Authors, 2024

TABLE OF CONTENTS

SECTION: ECOLOGY

Nepsha Oleksandr, Epifantsev Denys, Vinnichenko Olena, Koval Dmytro, Meshalnikov Ivan (Zaporizhzhia, Ukraine) GEO-ECOLOGICAL ASPECTS OF NATURE MANAGEMENT.....	5
--	---

SECTION: HISTORY SCIENCE

Гасымова Самира Алиага кызы (Гянджа, Азербайджан) ЗАМЕТКИ ИСТОРИКОВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ О РАЗВИТИИ ИСКУССТВА ТКАЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ ГЯНДЖЕ	9
Ильясова Хатира Исмаил кызы (Гянджа, Азербайджан) ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО ИРЕВАНУ... ..	16
Расулова Наргиз Айдын кызы (Гянджа, Азербайджан) КАРАБАХСКАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	23

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Бугаевский Константин Анатольевич (Новая Каховка, Украина) ЛУИ БРАЙЛЬ И ЕГО НАУЧНЫЙ ВКЛАД В ОТРАЖЕНИИ СРЕДСТВ ФИЛАТЕЛИИ И НУМИЗМАТИКИ.....	31
Құмарбекова Кәмила Қуанышбекқызы, Мүтәлі Айкерім Даниярқызы, Сайрамбек Әсел Ержанқызы (Караганда, Казахстан) ЯТРОГЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ ПОЛОСТИ НОСА ЭТИОПАТОГЕНЕЗ, МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ.....	48
Оңғар Нұржігіт Қыдырәліұлы, Крафт Юлия Александровна, Шахун Фархат Юнусович (Караганда, Казахстан) ЭТИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА, ОСЛОЖНЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ ОСТРОГО СРЕДНЕГО ОТИТА У ДЕТЕЙ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	52

SECTION: PEDAGOGY

Nepsha Oleksandr, Hryshko Svitlana, Levada Olga, Prokhorova Larysa, Zavyalova Tetyana (Zaporizhzhia, Ukraine) DEVELOPMENT OF FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS' CREATIVE THINKING IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL PRACTICE.....	55
Тимохина Татьяна Владимировна, Иванова Светлана Анатольевна, Тен Аксана Валериевна, Акынжанова Алма Акынжановна (Караганда, Казахстан) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ	58
Толеген Алтынай Амантайқызы (Алматы, Казахстан) INTEGRATION OF MULTIMEDIA AND INTERACTIVE TOOLS INTO THE PROCESS OF PRACTICAL STUDY OF ANIMALS	61

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Kydyrbay Kymbat Kenesbaikyzy, Shoibekova Alima Zhorabaevna
(Almaty, Kazakhstan)

THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE..... 67

Seitova B., Nabidullin A. (Almaty, Kazakhstan)

«ТІРІ БІЛІМ» ТЕОРИЯСЫН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНДЕ ПАЙДАЛАНУДЫҢ
 ЛИНГВОДИДАКТИКАЛЫҚ МАҢЫЗЫ 71

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Protsenko Andrii, Sukhanova Hanna, Nepsha Oleksandr,
Kyriienko Oleksandr, Kyriienko Maksym (Zaporizhzhia, Ukraine)

MAIN DIRECTIONS OF USING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES
 IN PHYSICAL CULTURE AND SPORT 78

Цибульська Вікторія Вікторівна, Ганчар Іван Лазарович,
Гаврилова Наталія Володимирівна,

Проценко Ганна Олександрівна (Запоріжжя, Україна),
Сопотницька Олена Валеріївна (Тернопіль, Україна)
 КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК СКЛАДОВА ПЕДАГОГІЧНОЇ
 МАЙСТЕРНОСТІ СУЧАСНОГО ТРЕНЕРА 81

Яременко Олег Миколайович (Київ, Україна)
 РОЛЬ ТА РОЗВИТОК СИЛИ В БАСКЕТБОЛІ..... 86

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Каирбекова Арайлым Нұрланқызы (Астана, Қазақстан)

ФИБРОБЕТОНДЫ ҚОЛДАНА ОТЫРЫП, ҚОЛДАНЫСТАҒЫ БЕТОН
 КОНСТРУКЦИЯЛАРЫНЫҢ БЕРІКТІГІ МЕН ПАЙДАЛАНУ КӨРСЕТКІШТЕРІН
 АРТТЫРУ 90

SECTION: ARCHITECTURE

Яровий Володимир Анатолійович, Міхеєва Ангеліна Віталіївна,
Попеляшкова Марія Степанівна, Солодка Марія Миколаївна
(Одеса, Україна)

ЗНАЧЕННЯ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНУ ТА ОЗЕЛЕНЕННЯ МІСТА 95

SECTION: ECOLOGY

УДК 911+504.61

Nepsha Oleksandr, Epifantsev Denys, Vinnichenko Olena,
Koval Dmytro, Meshalnikov Ivan
Bogdan Khmelnsky Melitopol State Pedagogical University
(Zaporizhzhia, Ukraine)

GEO-ECOLOGICAL ASPECTS OF NATURE MANAGEMENT

Abstract *The modern stage of the world economy development is characterised by the ever-increasing scale of natural resources consumption, sharp complication of the process of interaction between nature and society, intensification and expansion of the sphere of manifestation of specific natural-anthropogenic processes arising due to anthropogenic impact on nature. In this regard, the study of nature management problems is of great importance. Underestimation or ignoring the principles of science-based nature management leads to numerous crisis phenomena in nature and economy, so typical for many regions of the world.*

Keywords: *nature management, rational nature management, non-rational nature management. natural resources.*

Nature management is understood as a set of all forms of exploitation of natural resource potential and measures to preserve it [1]. Nature management includes extraction and processing of natural resources, their renewal or reproduction; use and protection of natural environmental conditions; conservation, reproduction and rational change of geo-ecological balance of natural systems.

Natural resource use can be irrational, when human activity does not ensure the preservation of natural resource potential; and rational, when it provides economical exploitation of natural resources and conditions and the most effective mode of their reproduction, taking into account the future interests of the developing economy and the preservation of human health.

Analysing natural resources and developing recommendations on their rational use involves the following stages of scientific research:

- 1) study of individual types of natural resources in the region under study, their qualitative and quantitative accounting on the basis of the latest assessment methods; mapping of the identified natural resources;
- 2) establishment of natural resource potential (NRP) of the territory, i.e. the totality of natural resources acting as means of production or consumption within the boundaries of geosystems;
- 3) economic assessment of the natural resource potential of geosystems;

4) establishment of priority directions in the economic development of the NRP territory; development of the scheme of the most rational development of the NRP taking into account geo-ecological limitations;

5) organisation of protection of individual natural objects and measures for restoration and expanded reproduction of natural resources [2-5].

To solve these problems it is necessary to involve specialists of different profiles – physicists, economic geographers, economists, geoecologists and others. But a full-fledged, scientifically grounded solution to the problem of rational use of natural resource potential of the territory is possible only on the basis of comprehensive geo-ecological works.

In the most general terms, resources are any sources and prerequisites for obtaining the material and spiritual benefits necessary for people, which can be realised under the existing technologies and socio-economic relations. Resources are usually divided into three main groups: material, labour, including intellectual, and natural (natural) [3].

Natural resources are a part of the totality of natural conditions and the most important components of the natural environment, which are used or can be used to meet the diverse needs of society, maintain the conditions of human existence and improve the quality of life. They are the main object of nature management and in the interests of present and future generations of people are subject to rational exploitation [6].

Natural resources are a spatial and temporal category; their volume differs by regions of the globe and depending on the stage of socio-economic development of society. Bodies and phenomena of nature act as a certain resource if there is a need for them. But needs, in turn, appear and expand with the development of technical possibilities for the development of natural resources.

The territorial expansion of the sphere of economic activity of human society and the involvement of new types of natural resources in material production caused various changes in nature, a kind of response in the form of various natural and anthropogenic processes.

In the second half of the 20th century, resource consumption increased immeasurably, covering almost the entire landmass and currently known natural bodies and components. Scientific and technological progress has directly affected the practice of resource use. Technologies have been developed to exploit types of natural resources that until recently were not included in the concept of «natural resources». The concept of potential or future resources has emerged.

Potential or total resources are the resources established on the basis of theoretical calculations, reconnaissance surveys and include, in addition to the precisely defined technically recoverable reserves of natural raw materials or reserves, also that part of them, which currently cannot be developed for technical or economic reasons [4].

Technical and technological imperfection of many processes of extraction and processing of natural resources, considerations of economic profitability and lack of knowledge about the volumes and values of natural raw materials make it necessary, when determining natural resource reserves, to distinguish several categories according to the degree of technical and economic accessibility and study [2].

Available or real reserves are the volumes of a natural resource identified by modern methods of exploration or survey, technically accessible and economically viable for development [5].

Due to the dual nature of the concept of «natural resources», reflecting their natural origin, on the one hand, and their economic and economic significance, on the other hand, several classifications have been developed and widely used in specialised and geographical literature: by origin, by types of economic use, on the basis of exhaustibility and others.

Natural resources are conditionally divided into non-exhaustible and exhaustible, substitutable and irreplaceable. In relation to these or those components of nature, geological, mineral, climatic, water, land, biological, etc. are distinguished.

Depending on the nature of use in the production and non-production spheres, mineral and raw materials, fuel and energy, industrial, agricultural, recreational and other natural resources are distinguished. Of undoubted cognitive and practical interest, especially from a geo-ecological point of view, is the characterisation of natural resources by source and location. In this case, the following resources are distinguished: energy, atmospheric gas, water, lithosphere, plants-producers, consumers, reducers, climatic, recreational, cognitive and informational, space and time.

The main distinguishing features of natural resources:

- the ability of some important of their species within known limits and under certain conditions to self-reproduction (self-regulation) of quantitative and qualitative state; the ability to pass from one qualitative state to another as a result of natural evolution and under the influence of man;
- the connection of specific states and assessments of natural resources with the conditions of human activity;
- the dependence of qualitative states on the technological method, nature, intensity of productive and non-productive activities of people.

The limits of exploitation of natural resources determine the degree of their depletion, which makes their use economically unprofitable (the costs of extraction, transport, processing and sale are higher than the income received). However, often geo-ecological limits of exploitation, associated with the threat of complete disappearance of the resource or catastrophic impact of the results of resource exploitation on the environment, come before economic exhaustion [2-5].

Principles of rational use of natural resources:

- matching the nature and methods of utilisation to specific local conditions;
- anticipating and preventing negative consequences of natural resource use;
- increasing the intensity of development; preservation of scientific and aesthetic values;
- observance of expedient, economically justified order of economic development;
- integrated utilisation;
- reduction or elimination of losses at all stages of nature use; all possible ecologisation of production processes [2, 4, 7].

REFERENCES:

1. Сапко О.Ю. Рациональне природокористування: конспект лекцій. Одеса: Одеський державний екологічний університет, 2018. 115 с
2. Економіка довкілля і природних ресурсів / За ред. Л.І. Максимів. Львів: Афіша, 2002. 168 с.
3. Сахаєв В.Г., Шевчук В.Я. Економіка і організація охорони навколишнього середовища. К.: Вища школа, 1995. 271 с.
4. Царенко О.М., Несветов О.О., Кабацький М.О. Основи екології та економіки природокористування: Навчальний посібник. Суми: Університетська книга, 2001. 326 с.
5. Надточій П.П., Мислива Т.М., Морозов В.В. та ін. Охорона та раціональне використання природних ресурсів і рекультивація земель: Навч. посібник / За заг. ред. П.П. Надточія, Т.М. Мисливої. Житомир: Видавництво «Державний агроекологічний університет», 2007. 420 с.
6. Джигирей В.С. Екологія та охорона навколишнього природного середовища: Навчальний посібник. К.: Т-во «Знання», КОО, 2002. 203 с.
7. Сафранов Т.А. Екологічні основи природокористування. Львів: «Новий Світ – 2000», 2004. 248 с.

SECTION: HISTORY SCIENCE

УДК 94(479.24)

Гасымова Самира Алиага кызы
к.и.н., доцент Азербайджанского Государственного Аграрного Университета,
Директор отделения «Этнографии» НАН А
Гянджинского отделения, Института Краеведения
(Гянджа, Азербайджан)

**ЗАМЕТКИ ИСТОРИКОВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ О РАЗВИТИИ ИСКУССТВА
ТКАЧЕСТВА В ДРЕВНЕЙ ГЯНДЖЕ**

Аннотация. Город Гянджа, являющийся древней колыбелью науки и культуры Азербайджана, имеет исторически богатые ремесленные традиции. Декоративно-прикладное искусство здесь было специально отобрано среди многочисленных направлений искусства, развивавшихся на протяжении веков. Текстиль, являющийся одним из видов декоративно-прикладного искусства, а также текстильные изделия, издревле занимал главное место в жизни жителей Гянджинского района. Развитие упомянутого древнего вида искусства подтверждается также сведениями историков, географов и путешественников, посетивших Азербайджан, в том числе Гянджу. Помимо политической истории региона, подробно рассказали о социально-культурной жизни и видах ремесленничества. В целом, эти сведения очень важны с точки зрения обучения ткацкому искусству в городе.

Ключевые слова: Азербайджан, древняя Гянджа, ткацкое искусство, историки и путешественники, музеи мира.

Gasimova Samira Aliaga
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at Ganja State University,
Director of the "Ethnography" Department
Azerbaijan National Academy of Sciences Anas Ganja Division,
Institute of Local-Iore
(Ganja, Azerbaijan)

**NOTES FROM HISTORIANS AND TRAVELERS ABOUT THE DEVELOPMENT OF THE ART OF
WEAVING IN ANCIENT GANJA**

Abstract. The city of Ganja, which is the ancient cradle of science and culture of Azerbaijan, has historically rich craft traditions. Decorative-applied arts have been specially selected here among numerous art fields that have developed over the centuries. Weaving, which is one of the decorative-applied arts, as well as textile products, has taken a central place in the life of the people of Ganja region since ancient times. The development of the

mentioned ancient art type is also confirmed by the information provided by historians, geographers and travelers who visited Azerbaijan, including Ganja. They talked extensively about the political history of the region, as well as the socio-cultural life and types of crafts. As a whole, this information is very important from the point of view of studying the art of weaving in the city.

Keywords: Azerbaijan, Ancient Ganja, weaving art, historian and travelers, world museums.

Одним из древних искусств азербайджанского народа является ткачество. Благоприятные природно-географические условия в Азербайджане, развитие различных отраслей экономики, обилие достаточного сырья, наличие различных красителей привели к созданию многих направлений ткачества (циновки, льняное ткачество, ковроткачество, ювелирное дело, шелкоткачество, виноделие и др.) здесь с древнейших времен и оказали серьезное влияние на его развитие. Исторически богато узорчатый и красочный текстиль отражал художественные идеи и творческую фантазию народных мастеров и играл важную роль в развитии художественно-эстетического воспитания народа.

В ходе археологических раскопок были обнаружены доказательства, подтверждающие, что ткачество является древним видом искусства на территории Азербайджана - костяные шила, используемые для прядения пряжи, каменные сваи, а также следы красного цвета, заметные внутри одной из этих свай. Памятник Кюльтепа в Нахчыване в первые (IV-III тысячелетия) был обнаружен из энеолитических (медно-каменных) культурных слоев Мингячевирского поселения [12, 8]. Полученные данные показывают, что ранее сырьем для ткачества служила овечья шерсть и лен. Как и в других восточных странах, в Азербайджане сырье, прежде чем превратиться в нить, прошло несколько технических операций. Сырье тщательно очищают, моют, сушат на солнце, а затем определяют запах, внешний вид и т. д. Ее скручивали на ткацких станках и превращали в нить [9, 4].

Греческий учёный Геродот (484-425) сообщал о красочности, многолетней художественности и долговечности азербайджанского текстиля: «В лесах этих мест растут такие деревья, что местное население измельчает их листья и смешивает их с водой, делают узоры на своей одежде. Эти узоры не стираются, они сохраняются до тех пор, пока ткань не изнашивается» [11, 7].

Исторически одним из ткацких центров Азербайджана был город Гянджа. Ткачество было одним из древних видов искусства, которым занимались живущие здесь люди. В ходе археологических исследований недалеко от города Мингячевир были найдены части ткацкого станка, сапожного инвентаря, лоскуты шелковой и шерстяной ткани, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые нити, кусочки ковров и т. д. Эти находки свидетельствуют о наличии в Арране в целом (включая район Гянджи) производства шерстяных и шелковых тканей и ковроткачества [7, 167]. Следует отметить, что сведения о развитии этого древнего вида искусства можно найти в письменных источниках, в записках иностранных историков и путешественников путешествующие по Азербайджану, в том числе по Гяндже. С середины VII века город Гянджа уже был одним

из центров производства шелка, когда искусство ткачества значительно развилось в связи с развитием торговли в Азербайджане. Арабские географы и путешественники X века аль-Мукаддаси и Масуди показывают, что азербайджанские ремесленники изготавливали множество тканей и одежды из шерсти и хлопка на продажу, и отмечают, что особой популярностью пользовались шерстяные ткани, производимые в Гяндже. В этот период другие азербайджанские города, такие как Гянджа и Шемаха, Барда, Шеки, получили известность как центры производства шелка [8, 26].

В XI и XII веках, считающихся периодом «ренессанса» (расцвета) азербайджанской экономики и культуры, занимающего особое место в истории азербайджанского народа, Гянджа входила в список крупных городов Азербайджана, а также были развиты почти все области ремесел, в том числе искусство ткачества. Производство шелка-сырца было широко распространено в Гяндже, а также во многих провинциях и районах Азербайджана. Историк и географ Закария Газвини писал, что гянджинский шелк гораздо красивее шелка других стран. Сообщивший об этом Шеффер указал, что Гянджа известна как крупный текстильный центр на Востоке. Жители Гянджи ткали куски бумаги из выращиваемого ими хлопка: «ал-кутни». Ткачи изготавливали красивые шелковые ткани, атласы и ткани для тюрбанов. Все это, включая различные виды одежды, называлось «ал-гянджа». Виды одежды были особенно распространены и высоко ценились [2-24]. Интересно описание обработки шелка-сырца, сделанное историком Закарием аль-Казвини: «В самом городе есть канал. Спуститься к нему можно двумя путями. Один из них известен как Баб аль-Макбара (Ворота кладбища), а второй называется Баб аль-Барда (Ворота Барды). Люди берут воду из Баба-эль-Макбары и стирают в ней шелк. После этого цена этого шелка выше, чем промытого водой шелка, взятого из Баба-эль-Барды. Если мы возьмем воду из Баба-эль-Макбары и принесем ее в Баб аль-Барду, то из этого шелка ничего не выйдет, если же сделать наоборот, то получится превосходный шелк» [6, 167].

Места изготовления ковров XI-XII веков широко освещены в трудах историков, географов и путешественников, посетивших Азербайджан (аль-Мукаддаси, Якут аль-Хамави и др.), имеющих высокую художественную ценность. Особенно ценились ворсовые ковры, сотканые из шелковых нитей. Эти ковры с богатыми узорами экспортировались в другие страны мира. О широком распространении азербайджанских ковров за пределами страны свидетельствует и их изображение в произведениях западноевропейских художников (Яна Дайка, Ганса Гольбейна, Ганса Мемлинга и др.) [3, 384].

Ткачество среди искусств, существовавших в Азербайджане в XIII-XV веках, имеет свой период развития. В этот период иностранные путешественники, посетившие Азербайджан, неоднократно отмечали в своих дневниках, что местное население тклет большое количество высококачественных шелковых, льняных, шерстяных тканей, ковров, палазов, джечимов и других произведений искусства как для внутреннего, так и для внешнего рынка. В географическом труде «Аджайб-уд Дунья», написанном в начале XIII века, даны интересные заметки о тканях, производившихся в городах Азербайджана того времени: Известно, что в Гяндже вышитый золотом атлас, аба для мужчин, шелковая ткань в Бейлагане (каззакши), черная нарядная ткань в Ардебиле (джаме), диба, тонкая

льняная одежда производилась в Сельмасе и Хое, шелк и другие вещи производились в Барде. Производство шелковых изделий в Гяндже было развито до такой степени, что во время монгольского нападения жители города смогли спастись от этого набега в обмен на ценные ткани. Это произошло во время нападения кыпчакских войск на Гянджу [8, 85].

Марко Поло, венецианский путешественник, посетивший Азербайджан во второй половине XIII века, имеет интересные заметки о тканях, сотканых золотыми и серебряными нитями, производимых в Тебризе. В одной из своих статей он сказал об азербайджанском шелке: «Здесь так много шелковых тканей, что даже кровати в небольших гостиницах на дороге застелены шелковыми одеялами». Спустя некоторое время венецианские дипломаты Иосиф Барбара и Катерино Дзено, прибывшие в Азербайджан в присутствии шаха Агююну Узун Хасана, подтверждают еще один аналогичный факт: «В этой стране даже конские мешки делают из шелка». Они сказали, что были поражены.

Дошедшие до нашего времени куски ткани того периода показывают, что способ их плетения и художественное оформление находились на очень высоком для своего времени уровне. На ткани чаще встречались стилизованные цветочные орнаменты, изображения птиц, животных и некоторые фантастические фигурки животных. Как и в других образцах нашего декоративно-прикладного искусства, в произведениях этого периода мы видим, что предпочтение отдается многим образцам декора, характерным для дальневосточной культуры.

Известный американский искусствовед Артур Поуп так описывает, производившиеся в то время в городах Азербайджана, их дизайн: «...Если во времена монгольского владычества, с XIII по конец XIV века, влияние Дальневосточной художественной культуры еще сравнительно мало проявлялась в керамике и художественных изделиях из металла, то почти полностью изменило художественный облик местных тканей. Наиболее типичными украшениями тканей этого периода были характерные для китайской культуры фантастические изображения птиц и животных...»

За время существования Сефевидского государства Азербайджана в 16-17 веках в Азербайджане была создана в прямом смысле слова индустрия по производству художественных тканей. Эти прекрасные произведения искусства, высоко ценившиеся в то время, пользовались огромным спросом в Венеции, Генуе, Голландии, Франции, Англии и России. Западноевропейские и российские купцы покупали в Азербайджане шелковые ткани по 15-16 манатов за фунт и разбогатели, продавая эти ткани по очень высоким ценам за пределами страны. Например, один фунт азербайджанского шелка продавался за 50-60 манатов в Ярославле Московской области и за 70 манатов в Архангельске [4-294]. В этот период наиболее заметными среди азербайджанских тканей являются шелковые и позолоченные ткани, сотканые в дворцовых мастерских. Поскольку этот вид ткани ткали золотыми и серебряными нитями, на мировых рынках он продавался по более высокой цене и часто приравнивался к золоту (15 процентов содержания таких тканей составляло чистое золото). Нити такого текстиля обычно изготавливали ювелиры, а не обычные ткачи. Золотые и серебряные нити изготавливались таким образом: кусок обычного золота или серебра клали на молоток и били до тех пор, пока он не превратился в тонкий лист, а из этих листов изготавливали

проволоку такого размера, который мог бы пройти через отверстие металлический инструмент. Золотая и серебряная нить обычно переплеталась с другими нитями.

Иностранные путешественники, посетившие Азербайджан в XVI-XVII веках (Корнелид, Брынин, Шарден, Эвлия Челеби и др.), делали в своих дневниках интересные записи о ткацких станках этого периода: внешнем виде, запахе и др. Из этих записей известно, что местные ремесленники пользовались ножными высокими ткацкими станками, специальными ароматизаторами для шерсти, льна, шелковых нитей, ножницами, ножами и т. д. По словам путешественников, хотя эти инструменты для плетения были сравнительно простыми, «...местные ремесленники работали ими очень ловко и могли добиться чудесных достижений...». Орнаменты и росписи, украшающие азербайджанские ткани, являются их самой ценной стороной. Азербайджанские ткани по художественному составу делятся на три большие группы: ткани, украшенные различными религиозными словами или рубаем восточной классики, орнаментальные ткани и ткани с сюжетами. Прежде всего, большую роль в создании письменных произведений сыграл ислам [8-137]. Причиной того, что азербайджанские ткани приобрели такую широкую популярность в упомянутые века, было не только их техническое исполнение или долговечность. Главной ценностью этих изделий было то, что они были вытканы высокохудожественными узорами, а для придания им большей привлекательности среди этих узоров изображались образы из произведений классических восточных поэтов (особенно Низами Гянджеви) [4-296].

Город Гянджа был одним из крупнейших текстильных центров Азербайджана в конце XVI - начале XVII века, что было периодом высокого развития декоративно-прикладного искусства Азербайджана (ткачество, ювелирное дело, медное дело, гончарное дело и др.). В настоящее время многие образцы произведений искусства, созданные в Гяндже и других городах Азербайджана (Тебризе, Ардебиле, Шемахе), хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Баку, а также во многих известных музеях мира. В этот период посетивший Азербайджан знаменитый французский путешественник Шарден отмечал в своем дневнике, что в городах Азербайджана он ткал более ста видов различных тканей. Эти прекрасные произведения искусства, высоко ценившиеся в то время, пользовались большим спросом в Венеции, Генуе, Голландии, Франции, Англии и России. В то время азербайджанские произведения были особенно популярны в России. Известный русский учёный Денике в своей книге «Искусство Востока» пишет, что золотоголовые бархатные и монетные изделия были в этот период очень распространены среди покупателей в русских городах. Среди стран Западной Европы азербайджанский шелк пользовался наибольшей популярностью в Италии. Помимо тканей, итальянские купцы закупали в Азербайджане много сырья. Позже они использовали это сырье для ткачества различных тканей в своей стране и продажи их в другие страны. В одном из итальянских источников название древнего города Гянджа упоминается также в списке городов, где производят самый популярный в этой стране азербайджанский шелк [8, 134-135]. В XVI и XVII веках одежда, а также предметы домашнего обихода: занавески, покрывала, скатерти, циновки, конские седла и т. д. размещенные на нем украшения были выполнены методом вышивки, который считается самым распространенным видом рукоделия. Эти вышивки, размещенные на различных

предметах из ткани и ценных пород дерева, настолько нежны и красочны, что и сегодня не потеряли своей эстетической сути. Иностранные путешественники, посетившие Гянджу, а также Тебриз, Ардебиль, Шамаху, Нахчыван и другие города, неоднократно отмечали в своих дневниках, что их восхищают высокие технические и художественные особенности азербайджанской вышивки [8, 140].

Хотя качество тканей, сотканых в городах Азербайджана в XVIII веке, находилось на относительно низком уровне по сравнению с предыдущими веками, они все же не потеряли своей былой ценности и престижа на мировых рынках. Город Гянджа (включая Тебриз, Шемахи, Шеки, Ордубад и др.) по-прежнему сохранял свои позиции в области ткачества. Это подтверждается и сведениями в дневниках иностранных путешественников, посетивших в то время Азербайджан [8, 183]. Одним из способов преимущественного выполнения украшений, встречающихся на изделиях указанного периода, был метод басмы. Цветочные женские головные уборы из шелка - келагаи и хлопчатобумажные ткани - каланкар занимали важное место в художественном мастерстве Северного Азербайджана [5, 133]. Украшение ткани узорами было развито во многих местах Азербайджана. Особенно прославились в этой работе мастера Гянджи. Декоративные деревянные формы, которыми украшались изделия, изготавливались из ореха и дуба, преимущественно по форме, соответствующей форме и размеру украшения. На таких деревянных формах мы находим искусно вырезанные ботанические и геометрические узоры, стилизованные изображения птиц, животных, а иногда и человека. Эти росписи на деревянных формах были вырезаны с таким художественным стилем и мастерством, что не потеряли своего практического значения и сейчас. Например, не случайно в Гяндже и др. (Басгале, Шеки) келагаи были украшены этими древними формами. Мастера не только напечатали ткань на деревянных формах, но и раскрасили ее дополнительными красками, чтобы она выглядела более нарядно и красочно. Чтобы во время крашения не размазать напечатанные узоры на ткани, ее покрывали воском и погружали в цветной раствор. После окрашивания ткани восковые покрытия удалялись, и таким образом на ткани образовывались красочные украшения [8, 184]. Следует отметить, что в XVII веке город Гянджа был известен и как красивый центр [1, 8]. Ковры, хранящиеся в различных европейских и восточных коллекциях, наряду с письменными источниками средневековья подтверждают, что Гянджа славилась производством ковров, которое было наиболее развитой областью ткачества в указанный период. Примером тому могут служить гянджинско-казахские ковры, сотканые в XVI-XIX веках среди азербайджанских ковров, хранящихся среди образцов народного искусства в Музее Виктории и Альберта Великобритании [10, 75].

Ткачество, являющееся видом декоративно-прикладного искусства, исторически сложилось и приобрело известность в Гяндже, одном из научных и культурных центров Востока. Текстильные изделия издревле занимали ключевое место в жизни жителей Гянджинского района, выступали основным уровнем мыслей и чувств людей, проживающих в этой местности. Все это подтверждается сведениями, предоставленными историками, географами и путешественниками, посетившими Азербайджан, в том числе Гянджу. Они подробно рассказали о ремеслах региона, в том числе о ткачестве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Azərbaycan xalqaları. Cild 5, № 16. 2015.
2. Altman M.M.(V. Hümətovun red.). M.M.Gəncə şəhərinin tarixi oçerki.1991, 64 səh.
3. Azərbaycan tarixi.Yeddi cildə.II cild (III-XIII əsrin I rübü). Bakı.Elm.2007.608 səh. + 24 səh. illüstrasiya
4. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. III cild (XIII-XVIII əsrlər). Bakı."Elm". 2007. 592 səh. + 56 səh. (illüst).
5. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. IV cild (XIX əsr). Bakı. "Elm". 2007. 504 səh. + 48 səh.(illüst).
6. Bünyadov Z.Atabəylər dövləti. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007, 312 səh.
7. Bünyadov Z. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı, Şərq-Qərb, 2007, 424 səh
8. ƏfəndiR. Azərbaycan incəsənəti Bakı, "Şərq-Qərb", 2007, 160 səh. + 112 səh. (illüst.)
9. Əfəndi R.Azərbaycan el sənəti (parka, tikmə, xalça). Bakı, Azərnəşr, 1971
10. Əfəndiyev R. Azərbaycan bədii sənətkarlığı dünya muzeylərində. "İşıq" nəşriyyatı, Bakı, 1980.
11. ЛатышевВ.В. ИзвестиядревнихписателейиСкифииКафказе, т.1, СПб, 1890. 967 стр.
12. Nəsirova. Azərbaycan toxuculuq nümunələrindəki naxışların semantikasi (Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin kolleksiyası əsasında tarixi-etnoqrafik tədqiqat). "Bakı Mətbəəsi" ASC. Bakı: 2021, 294 səh.

УДК 94

Ильясова Хатира Исмаил кызы
Гянджинский Государственный Университет
(Гянджа, Азербайджан)

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО ИРЕВАНУ...

Аннотация. В статье прослежены и исследованы мнения путешественников о Иреване XVII-XIX веков. Путешественники, давшие информацию о Иреване, рассказали о политической истории, социокультурной жизни региона, в том числе об архитектурных памятниках. Хотя эти сведения путешественников иногда важны с точки зрения изучения социокультурной жизни региона, но эта информация не отражает объективно исторической реальности. Тем более, что в информации, об этом регионе, численность населения, этнический состав, местоположение и другие вопросы предоставляемой путешественниками - немусульманами носят субъективный характер. О существовании тюрков, живущих в этой географии на протяжении сотен лет, сказано очень мало. Больше внимания уделялось монастырям и церквям, имеющим христианскую систему ценностей, проводилась целенаправленная дискриминация, а историческая информация фиксировалась однобоко. Это связано с тем, что гиды и переводчики путешественников - немусульман в регионе — в основном христиане, а люди, с которыми эти люди больше всего общаются во время путешествия, — немусульмане. Несмотря на эту субъективность, информация путешественников очень важна с точки зрения изучения истории и социокультурной жизни региона.

Ключевые слова: Памятники истории и архитектуры, путешественники, общественная и культурная жизнь, рассказ о путешествиях, город Иреван, культура.

Ilyasova Khatira İsmail
Ganja State University
(Ganja, Azerbaijan)

TRAVELLERS' NOTES TO YEREVAN...

Abstract. In the article, the opinions of travelers about Yerevan in the 17th-19th centuries were followed and investigated. The travelers who gave information about Yerevan talked about the political history, socio-cultural life of the region, including architectural monuments. Although this information of the travelers is important from the point of view of studying the socio-cultural life of the region, sometimes this information does not objectively reflect the historical reality. Especially, in the information provided by non-Muslim travelers about this region, the number of population, ethnic composition, location and other issues are subjective. Very little has been said about the existence of the Turks who have been living in this geography for hundreds of years. Monasteries and churches, which have a Christian value system, were emphasized more, a purposeful discrimination was made, and historical information was recorded one-sidedly. This is because the guides and interpreters of non-

Muslim travelers in the region are mostly Christians, and the people with whom these people interact most during the journey are non-Muslims. Despite these subjectivities, the information of the travelers is very important in terms of studying the history, social and cultural life of the region.

Keywords: *Historical and Architectural monuments, Travelers, socio-cultural life, travelogue, Iravan city, culture.*

Значение вздохов нашего народа с территории Армении, материальные и культурные памятники, оставшиеся под и над этой землей, жемчужины цветного искусства, надписи и картины, высеченные на скалах, могильные надписи и изображения, каменные сундуки и пыльные архитектурные примеры, по-прежнему нужны для того, чтобы узнать о тысячах неизведанных топонимов, нам приходится обращаться к дорожным заметкам, предположениям и признаниям, описаниям и впечатлениям иностранных путешественников и исследователей. Мы с благодарностью ценим их упорный труд и усилия, а также их огромные заслуги за то, что они с восхищением рассказывают об образцах нашей культуры и материальных памятниках, дошедших до наших дней, и о тех, которые еще не дошли. Однако есть неоспоримая горькая правда: поскольку эти культурные образцы, созданные нашим народом на протяжении веков, не изучены, большинство путешественников и исследователей всегда игнорировали личность людей, воздвигнувших эти памятники, отрицали их имена, иногда называемые их персы, иногда просто мусульмане во множественном числе, как они писали, поездки европейских путешественников на восток и в Иреван были в рамках определенного плана. Многие из этих путевых заметок были написаны для сбора информации об их соперниках, государствах Османской империи и Сефевидов. Эта собранная информация позже была использована против турецких государств. Турки считали Иреванскую область своей родиной. Этот регион имеет очень плодородную почву и обильные водные ресурсы. Поскольку Иреван находится в важном стратегическом пункте, через этот регион прошло множество караванов. Торговля здесь всегда имела важное значение. Благодаря своему геополитическому положению Иреван стал зоной конкуренции между двумя турецкими государствами региона. Эта борьба между государствами нанесла ущерб людям и истории региона. Армяне пришли в Иреванскую область в XV веке с разрешения Джахан-шаха, правителя Гарагоюнулу. Благодаря своему географическому положению и местным условиям, в период правления Гарагоюнулу (1410-1467 гг.) и Аггоюнулу (1467-1500 гг.) название Иреван получило широкое распространение и стал административным центром провинции Чухур-Сад.

Шах Исмаил (1502-1524) дал визирю Равангулу-хану серьезные задания построить в Иреване крепость и новые постройки, провести благоустройство и укрепить город. Во времена правления Мухаммада Худабанды, в 1578 году, на месте Иреванской крепости был разбит прекрасный сад, построено ханское здание, построено большое озеро (длиной 400, шириной 250 саженей) для орошения городских земель, были построены новые каналы. Восстановленное во времена советской власти, это озеро, которое сейчас носит имя Шаумяна, местное население до сих пор называет озером «Тохмак». «Тохмак»

– прозвище Махмуд-хана, который в то время был правителем Иревана. В 1583 году Фархад-паша заложил на этом месте фундамент крепости. В турецких архивных документах 1588 и 1728 годов эта страна называется «Раванская губерния» и «Иреванская губерния» соответственно по названию города Иреван [3, 19]. В труде «История Османского государства», представленном королю Франции в 1783 году, Иреван (Раван) и его окрестности упоминались как «Туркменистан».

Во время правления сына Худабанди шаха Аббаса I крепость была расширена после назначения правителем Иревана Амиргуна-хана. Питьевую воду в город подвели с плато Кирхбулаг, а благодаря новым оросительным каналам Иреван превратился в край садов. Хотя землетрясение, произошедшее в Ереване 4 июня 1679 года, разрушило все постройки города, вскоре он был восстановлен с помощью бейларбеев Нахчывана, Гянджи, Карабаха, Тебриза и Маку. [4, 24] Ханский дворец или дворец Сардара, считающийся одной из редких архитектурных жемчужин Востока, был построен Амиргуна-ханом Каджаром (1605-1625), сардаром Иревана, и улучшен иреванским ханом Гусейнали-ханом (1762-1783) в 1760 – 1770 годах. Гусейнали-хан вызвал из Хоя главного архитектора Ахмад-хана Мирзу Джафари и привез его в Иреван, чтобы крепость стала сильнее и величественнее. В 1791 году сын Гусейнали-хана Мухаммад-хан (1784-1805) построил зал Гюзюлю и Летний дворец, известный как Стекланный оркестр дворца. Из сказанного видно, что нынешнюю территорию Армении населяли не армяне, а племена тюркского происхождения, и в дальнейшем, вплоть до начала XIX века, ведущую роль здесь играли турки. В источниках нет исторических сведений о том, что азербайджанцы изгоняли армян из своих сел и занимали их места на территории Армении. Однако не меньше случаев проживания армян в поселениях с турецкими названиями еще в средние века. Путешественники по региону не оценили историю и наследие местных тюрков.

Первые источники подтверждают, что население, постоянно проживающее в городе Иреване, полностью состоит из азербайджанских тюрков. Жан Батист Тавернье – один из путешественников, давших обширные сведения о странах Востока. Знаменитый французский путешественник Жан Батист Тавернье (1605-1689), которого считают Марко Поло 17 века, в период с 1630 по 1668 год шесть раз посетил Иран и Индию и записал различные факты об истории, культуре и повседневной жизни этих регионов. В 1655 году путешественник Жан Батист Тавернье, приехавший в Иреван (древнюю землю Чухурсад), столицу нынешней Армении, дал интересные сведения об этом городе. Он пишет: «...Ереван был основан на земле, где в изобилии имеется все необходимое для жизни. Это одна из красивейших провинций Ирана (государство Сефевидов). Шах получает большой доход от этого места, где проходят торговые караваны. Иреванский хан имеет доход на наши деньги в размере 840 тысяч монет. С западной стороны протекает река с очень быстрым течением. Через реку есть каменный мост с тремя ашрамами... Поскольку он построен на скале, глубина ядра форта составляет три-четыре фута. В четырех фарсах к югу от города находятся высокие горы. Будь то по своим небольшим долинам и ручьям или по плодородию земли, эту горную страну можно сравнить с тем прекрасным регионом Швейцарии, который называется «Пэи де Во»... Губернаторы иранской провинции очень вежливы с иностранцами...» [3, 35-36].

По словам Тавернье, в городской крепости жили только мусульмане. Известно, что европейские путешественники путешествовали с запада на восток с разными целями. Одним из таких путешествий является путешествие француза Жана Шарде в Стамбул, османские земли, Грузию, Армению и Иран в XVII веке (в 1671-1673 гг.). Ян Шарден считал Иреван приемлемым как кратчайший исторический транзитный маршрут на маршруте Тбилиси-Тебриз. Информация, которую он получил во время этой поездки, отличалась от рассказов о путешествиях других путешественников. В своей работе «Путешествие из Парижа в Исфахан» Жан Шарден подробно описал то, что он увидел в Иреване в 1673 году. Ян Шарден писал: «...мы прошли через многие города и местечки и достигли Иревана, когда стемнело... От Тбилиси до Иревана 48 лье. Иреван – город большой, но он некрасив и безобразен; очень большая его часть состоит из садов и виноградников. Здесь нет красивых зданий. Он расположен на равнине, окруженной со всех сторон горами. Занги течет с северо-западной стороны, а Кирхбулагчайлари – с юго-западной. Говорят, что эта река получила свое название по количеству впадающих в нее источников.... Замок (Иреванский замок) больше небольшого города. Он имеет овальную форму, его окружность составляет четыре тысячи шагов, и состоит он примерно из восьмисот домов. Здесь живут только чистокровные Сефевиды... На холме с северной стороны также есть небольшой холмик. Расстояние между ними тысяча шагов. Он укреплен двойной стеной и артиллерией. Здесь могут разместиться двести человек. Его имя - замок... Его зовут замок Кечи (коза)... Перед ним расположен базар: совсем рядом стоит старинная мечеть, построенная из кирпича и ныне разрушенная. Эта мечеть называется мечетью Див Султан в честь ее основателя. Там в трехстах шагах большая площадь... В городе и замке много бань и караван-сараев...» [1, 16].

Шарден не исследовал или же не хотел проводить тщательное исследование того, кто построил Иреван. Он мог бы провести комплексное исследование того периода, из которого турки пришли на эти земли, но не захотел этого сделать. Однако выше он упомянул Иреван как обильное и плодородное место и показал, что эти земли всегда ценны. Это описание Шардена правдиво и всегда ценно как достоверная информация. Во время пребывания Шардена в Иреване (1673 г.) Сафигулу-хан был Чухурсадским бейларбеем и судьей Иревана. Шарден показывает, что Сафигулу-хан любит искусство и науку и все его уважают. Далее говорится, что здесь правящий бейларбей до сих пор называется Сардаром. «...Сардара зовут Сафигулу Хана. Иреванская область – самая богатая и прибыльная провинция. Его годовой доход составляет тридцать две тысячи туманов. Они зарабатывали запретными способами, доводя этот доход двумстам тысячам в год...» [1, 17].

Итак, жители замка – «мусульмане», по мнению первого путешественника, и «персы», по мнению второго путешественника. Вопрос в следующем: если хозяева этой местности – персы, то почему они называли реки «Гырхбулак» и «Зенги», а если люди, живущие здесь, – персы, то почему они называли замок «Замок кечи»? Что произошло в их поэтическом языке, бросившем тогда вызов миру, что персы использовали выражения «гырх» (сорок), «гала» (замок), «булаг» (замок), «кечи» (коза), которые не сходили с уст наших предков на протяжении веков, и даже теперь имеют постоянное место в словарном запасе нашего языка и передавали ли они это изречение и чувство

путешественникам из-за границы? Но почему выражение этих выражений у них совершенно разное?

Следующие факты еще раз доказывают, что азербайджанский язык, а не персидский, арабский или армянский, имеет превосходящее влияние и распространен в Иреване, как и на всей территории ханства. Хранящееся в архивном фонде письмо Матенадарана (Церковный диван, стр. 290, 391) было написано священником Гукасом в 1784 году. В письме был дан список семян, отправленных в Грузию Ираклию II и Баязиду, указано количество и цена. Хотя это может показаться странным, но факт, что священник, владеющий армянским языком, написал названия почти всех семян по-азербайджански: бугда, гарпыз, гара гарпыз, йонча, хияр, іспанаq, испанаг, рейхан, бадымджан, гюль... (пшеница, арбуз, черный арбуз, люцерна, огурец, шпинат, базилик, баклажан, роза...).

Во всех произведениях, где говорится о территории и границах ханства, даже в учебниках топонимы даются в таком порядке: от реки Арпа до села Гызыл килс... от села Гаджи Байрамали до горы Габир, от горы Кероглу до Араза, Нахчывана, Шарура...или районов, входящих в состав ханства (обратим внимание на названия районов): Гырхбулаг, Ведибасар, Шарур, Сурмели, Саатлы, Сеидлы, Сардарабад, Талин, Зангибасар, Абаран, Дерачичек, Дераканд, Гарнибасар, Гейча. Европейский путешественник Каспари Шиллингер, немецкий путешественник, посетивший Иреван весной 1700 года, подтвердил, что азербайджанские турки имели полное господство в городе Иреване как численно, так и политически. Он пишет: «Внутри города Иревана проживают только иранцы, в относительно большом поселении города (видимо, в Учкилсе) и в различных местах для обслуживания церкви живут армянские купцы и ремесленники. Они платят налоги иранцам» [2, 118]. Шахазиз, рассказывающий о населении Иревана в книге «Древний Иреван», подтверждает сведения французского путешественника Шардена, побывавшего в Иреване в 1673 году, о населении, проживавшим в иреванской крепости, и затрагивает более интересный момент. Он пишет, что у армян там (в городе Иреване) были только лишь магазины, они днем там закупались, а вечером закрывали свои магазины и расходились по домам [5, 34]. Среди европейских путешественников Джемелли, Керр Портер, Джеймс Мориен, Монперо, Кэмерон, Линч, Дюбуа и другие посетили также Иреванский замок, богатый замечательными и радующими глаз архитектурными памятниками, построенный с высоким мастерством, Ханский дворец, его зал зеркал, известных как «Шушабанд», в замке с исключительным восхищением описывали тысячу и одну богато украшенную мечеть, бассейны и бани, подземную дорогу с мраморными ступенями, спускающуюся к реке Занги, городские постройки вокруг замка, караван-сарай и площади. Они это описали, но все же иранские правители не хотели или не могли отступить от «принципа» описания подконтрольной им территории как иранской земли, а населения, проживающего на этой земле, как иранского и персидского.

Информации о древней истории Еревана очень мало. Одной из причин этого являются 386 лет периодических войн между иранцами и османами, город был захвачен 14 раз и окончательно разрушен землетрясением 1679 года. Русский исследователь и статистик И.Шопен предоставил первые и сравнительно точные сведения о численности и национальном составе проживающего здесь населения. По его подсчетам, во времена

последнего сардара в Иреване проживало 2400 семей и 12 тысяч человек. После того как город был захвачен русскими, часть местных интеллигентных семей переехала в Иран, а армяне вернулись сюда из Ирана и Турции. На конец войны (1828 г.) национальный состав населения был следующим: азербайджанцы – 1807 семей, 7331 человек, армяне – 567 семей, 2369 человек [6]. Из анализа данных Шопена видно, что армяне, переселенные из Ирана, были расселены в 119 селах Иреванского ханства, 72 селах Нахчыванского ханства, армяне, переселенные из Турции, в 128 селах Иреванского ханства и 4 селах Нахчыванского ханства. В результате переселения на территории Иреванского ханства появились 50 сел, где смешанно проживали азербайджанцы и армяне, а на территории Нахчыванского ханства – 35 сел. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что территория нынешней Республики Армения и ее столица Иреван не принадлежали армянам. Эта местность является древней родиной огузов-кыпчаков.

Мы считаем, что при обращении внимания к информации, предоставляемой путешественниками из европейских стран, не используется очень честный и реалистичный подход. В XVII-XIX веках путешественники, давшие информацию о Иреване, рассказывали о политической истории, социально-культурной жизни региона, в том числе об архитектурных памятниках, особенно о местах проживания христиан в регионе и оставшихся от них произведениях. Хотя эти сведения путешественников важны с точки зрения изучения социокультурной жизни региона, иногда эти сведения не отражают объективно историческую действительность. Особенно в информации, предоставляемой путешественниками – немусульманами об этих регионах, численность населения, этнический состав, местоположение и другие вопросы носят субъективный характер. О существовании тюрков, живущих в этой географии на протяжении сотен лет, сказано очень мало. Больше внимания уделялось монастырям и церквям с христианской системой ценностей. Как мы уже говорили выше, была произведена целенаправленная дискриминация и однобоко зафиксирована историческая информация. Это связано с тем, что гиды и переводчики путешественников – немусульман в регионе – в основном христиане, а люди, с которыми эти люди больше всего общаются во время путешествия, – немусульмане. Несмотря на эту субъективность, информация путешественников очень важна с точки зрения изучения истории и социокультурной жизни региона. Как мы уже говорили, эти земли издревле были домом для различных тюркских родов и государств. Эту историческую реальность никто не может изменить. Реальность такова, что земли Иревана всегда были родиной тюрков – огузов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Şardən J. Səyahətnamə. Parisdən İsfahanasəyahət. Amsterdam, 1711. Bakı: Elm, 1994
2. Franz Caspar Schillinger. Persianische und ost-indianische Reise. Nürnberg, 1716. Paperback – October 27, 2022
3. Tavernier, J. B. (1980). Türkiye üzerinden İrana seyahat. Çeviren Ertuğrul Gültekin, İstanbul, Kervan Kitapçılık
4. Mustafa N. Y. İrəvan şəhəri. Bakı - «Red N Line» MMC – 2020

5. (ԾախագիգՅերվանդ: ՀինՅերևանը: Յերևան, 1931, p. 34.(Yervand Şahəziz. Qədim İrəvan. Yerevan, 1931, ermənicə).
6. Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпохи ее присоединенияк Российской империи. С.-Пб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1852.

УДК 94(479.24).

Расулова Наргиз Айдын кызы
к.и.н., доцент Гянджинского Государственного Университета,
Директор отделения «Истории» НАН А
Гянджинского отделения, Института Краеведения
(Гянджа, Азербайджан)

КАРАБАХСКАЯ ПОЛИТИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. После того как Северный Азербайджан провозгласил свою государственную независимость 28 мая 1918 года, Азербайджанской Демократической Республике, которая была первым демократическим институтом новообразованного Востока, пришлось решить множество серьезных и острых проблем. Несмотря на то, что правительство Азербайджана уступило армянам историческую тюркскую родину Ереван по политическим мотивам, дашнакское правительство Армении продолжала свои территориальные претензии к Азербайджану, а банды Андроника, Нждена и Дрона совершали массовые убийства и резню азербайджанцев в Карабахе и Зангезурском районе. 15 января 1919 года национальное правительство Азербайджана приняло решение о создании Карабахской губернии в целях сохранения территориальной целостности страны и защиты нации. Как только Хосров бек Султанов (1879-1943), назначенный на должность генерал-губернатора, охватывающего Джаванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский районы, сформировал охранный отряд из солдат Национальной армии и начал беспощадную борьбу с дашнакскими армянскими бандитами. 15 августа 1919 года Армянская Ассамблея Нагорного Карабаха официально признала власть Азербайджана.

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика, Карабах, Зангезур, Хосров бек Султанов, генерал-губернаторство Карабаха

*Rasulova Nargiz Aydin
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at Ganja State University,
Director of the "History" Department
Azerbaijan National Academy of Sciences Anas Ganja Division,
Institute of Local-lore
(Ganja, Azerbaijan)*

KARABAKH POLITICS OF THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC

Abstract. After Northern Azerbaijan declared its state independence on May 28, 1918, the Azerbaijan Democratic Republic, which was the first democratic institution of the newly formed East, had to solve many serious and pressing problems. Despite the fact that the Azerbaijani government ceded the historical Turkic homeland of Yerevan to the Armenians for political reasons, the Dashnak government of Armenia continued its territorial claims to

Azerbaijan, and the Andronik, Nzhden and Dron gangs committed massacres and massacres of Azerbaijanis in Karabakh and the Zangezur region. On January 15, 1919, the national government of Azerbaijan decided to create the Karabakh province in order to preserve the territorial integrity of the country and protect the nation. As soon as Khosrow bey Sultanov (1879-1943), appointed to the post of governor-general covering the Javanshir, Shusha, Jebrail and Zangezur regions, formed a security detachment of soldiers of the National Army and began a merciless fight against the Dashnak Armenian bandits. On August 15, 1919, the Armenian Assembly of Nagorno-Karabakh officially recognized the power of Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan Democratic Republic, Karabakh, Zangezur, Khosrov bey Sultanov, General Government of Karabakh

Учитывая серьезность кризисной политической ситуации [10, с. 317-325], вызванной роспуском Южно-Кавказского Сейма, азербайджанская фракция в Сейме объединилась в Национальный Совет [12] и провозгласила Независимость Азербайджана 28 мая 1918 года. В Декларации независимости [13] Азербайджанская Демократическая Республика заявила, что она является законной наследницей земель Северного Азербайджана, оккупированных Россией в соответствии с Гююстанским (1813 г.) и Туркменчайским (1828 г.) соглашениями. Также в Декларации независимости была установлена необходимость установления дружественных добрососедских отношений с соседними народами и государствами Азербайджанской Демократической Республики, а также была опубликована юридически и политически обоснованная карта ее территории [3].

Азербайджанская Демократическая Республика, первое демократическое учреждение Востока, столкнулась со многими серьезными и острыми проблемами, которые ей предстояло решить. Основатели республики и те, кто реализовал ее внешнюю политику, определили место азербайджанцев в мировой политике и географии с учетом сложных исторических условий эпохи, в которой они существовали, с ориентацией на создание современной администрации, основанной на светских ценностях и демократических принципах. Они смогли изменить не только взгляд азербайджанцев на мир, но и взгляд мира на Азербайджан.

Узеир-бек Гаджибеيلي, гениальный азербайджанский композитор и один из деятелей республики, 28 мая 1919 года писал в официальной государственной газете «Азербайджан»: «Небольшой контакт с теми, кто считает наше соприкосновение опасным для мировой культуры, необходимо, показать, что эта идея и этот взгляд просто ложны и неправильны» [14, с. 9]».

Обеспечение территориальной целостности и суверенитета Азербайджана было отправной точкой дипломатии Демократической Республики. В связи с этим одна из основных дипломатических услуг азербайджанского правительства была связана с определением национальных границ азербайджанцев на Южном Кавказе. В 1918-1920 годах бесспорные территории республики составляли 97 297,67 квадратных километров, а вместе со спорными землями общая площадь этих территорий составляла 11 113 895,97 квадратных километров [7, с. 50].

Несоответствие административно-территориального деления, унаследованного от царизма, национальному составу населения привело к появлению острых противоречий в демаркации границ между вновь образованными республиками Азербайджан, Грузия и Армения. В первые дни своей работы правительство Азербайджана обратилось к соседям и предложило обсудить и достичь согласия по этому вопросу в ходе всесторонних переговоров до объявления территории каждой республики отдельно, чтобы не допустить возникновения конфликтной ситуации на территории. В результате переговоров между уполномоченным представителем Азербайджанского Национального Совета и Армянского Национального Совета на заседании Азербайджанского Национального Совета 29 мая 1918 года был решен вопрос о выборе правительством Армении Еревана своим политическим центром в связи с передачей Александрополя Турции. Принимая во внимание возможность конфедерации между Азербайджаном и Арменией, Национальный Совет Азербайджана посчитал возможным признать город Ереван центром Республики Армения [8, с. 57]. Однако против этого решения выступили некоторые члены Национального совета, справедливо обеспокоенные подозрением, что оно поставит под угрозу дальнейшую судьбу азербайджанцев, проживающих в Иреванской губернии [20, с. 38]. Согласно устному соглашению, достигнутому в Батуми, в качестве первого шага к признанию взаимных границ между Арменией и Азербайджаном, в обмен на уступку Еревана Армении последний должен был отказаться от претензий на нагорную часть Карабаха. Согласно статье 3 Батумского договора от 4 июня 1918 года, взаимные границы между Азербайджаном и Арменией должны были быть установлены на основании протоколов, подписанных сторонами и являющихся частью этого договора [21, 2, с. 15]. Несмотря на то, что никакого протокола о взаимных границах в Батуми подписано не было, согласно заявлению Национального Совета Азербайджанской Демократической Республики от 14 июня 1918 года, во время совместного заседания с представителями Армянского Национального Совета в Тбилиси, устное соглашение было достигнуто о разделе территорий [9, с. 5]. В основу этого соглашения легла достигнутая в Батуме договоренность о том, что Азербайджан не будет возражать против объявления Еревана столицей Армении, а в ответ на добрую волю азербайджанской стороны Армения откажется от претензий на часть Елизаветпольской губернии, то есть горной части Карабаха. Однако после окончания конференции армянская сторона заявила, что достигнутых здесь соглашений недостаточно, что они предназначены не для трех независимых государств Южного Кавказа, а для Закавказской Федерации. По условиям Батумского договора Республика Армения представляла собой государство на Южном Кавказе площадью 10 000 квадратных километров [16, с. 133].

Армения не отказывается от своих земельных притязаний с целью расширения своих границ за счет спорных территорий, армянские националистические организации продолжают попытки приобрести исконные земли Азербайджана, Карабаха, Нахчыванского и Зангезурского районов, продолжают акты геноцида в период Азербайджанской Демократической Республики.

8 июля 1918 года глава армянской делегации на Стамбульской конференции А. Агаронян направил телеграмму министру иностранных дел Армении А. Оганджяну,

в которой говорилось, что Сурмали, Нахчыван, Ордубад, Ахалкалек, Эчмиадзин, Иреван (округ), Борчалы, Газах, Карабах и Зангезур должны быть включены в границы Армении. Армяне пытались обосновать свои требования тем, что 70 процентов населения этих районов были армянами [1]. Столь преувеличенные территориальные притязания армян не соответствовали их реальному положению. Так, 89 процентов населения Гараязинского района составляли мусульмане, а 11 процентов - русские и представители других национальностей. Что касается Зангезурского района, которого армяне требовали больше всего, то здесь проживало 123 095 мусульман и 99 257 армян [25]. В документах НКВД РФ мусульмане составляют 67,5 процентов населения Шарур-Даралазского района при численности населения 90 250 человек. В Нахчыване с населением 131 142 человека эта цифра составила более 60 процентов, а в Сурмелском районе с населением 104 791 человек – более 70 процентов [17]. Последующие события показали, что, по сути, идеи, отраженные в этой телеграмме, послужили своеобразной инструкцией по территориальным претензиям, выдвинутым Арменией к Азербайджану в 1918-1920 годах.

По состоянию на 1 января 1916 года общая численность населения Карабаха, который был причиной большинства споров между Арменией и Азербайджаном в 1918-1920 годах, составляла 242 000 армян и 322 000 азербайджанцев. В то же время армянское население было сконцентрировано в основном в узких предгорных районах Карабаха [18, с. 190-197]. Если правительство Азербайджана в качестве основного критерия определения границ между государствами выдвинуло исторический принцип, то армянская сторона действовала по принципу «место, где живут армяне, – это армянская земля». Определенные слои армянского населения Нагорного Карабаха отказались признать власть Азербайджанской Республики из-за пропаганды, подстрекательства и давления армянского правительства Еревана. В первые месяцы независимости армяне Карабаха, воспользовавшиеся тем, что правительство Азербайджанской Республики было полностью занято вопросом освобождения Баку от армяно-большевистских сил, на состоявшемся в Шуше первом крестьянском съезде 22 июля 1918 года (46 процентов населения города составляли азербайджанцы) учредил в Карабахе собственную административную власть во главе с Национальным советом, принял решение о создании органов. Хотя вопрос о вхождении Карабаха в состав Армении еще не был решен, правительство Армении разместило там вооруженные силы для реализации своих планов по оккупации Нагорного Карабаха [20, с. 39]. Уже один этот факт показывает, что Армения хотела решить проблему Нагорного Карабаха не мирным, а военным путем. В 1918 году вооруженные бандиты генерала Андраника устроили в Карабахе ужасные массовые убийства и грабежи. Интересно, что правительство Армении отказалось признать свою причастность к действиям вооруженных формирований Андраника, которые якобы не подчинялись властям Армении и поэтому были изгнаны из армянской армии и действовали самостоятельно [4, с. 287]. Благодаря серьезности совершенного им преступления и степени жестокости Андраник остался в памяти азербайджанского и турецкого населения как символ «кроважности» [23]. Правительство Армении, стремящееся захватить земли Карабаха, являющегося исторической частью территории Азербайджана, не колебалось ни перед массовыми

расправами, ни стиранием с лица земли десятков населенных пунктов. Армяне оккупировали территории Сурмели, Иревана, Эчмиадзина и Шарура, которые были древней родиной Азербайджана. В заявлении, полученном азербайджанским населением Иреванской губернии от имени председателя правительства Азербайджана, говорилось, что в губернии с декабря 1917 года по июнь 1918 года армянскими вооруженными силами было сожжено и сровнено с землей более 200 мусульманских сел [5].

Правительство Азербайджана первоначально провело несколько переговоров с правительством Армении, чтобы решить этот вопрос мирным путем. Однако правительство Азербайджана, убежденное в том, что эти переговоры не дают никаких результатов, 15 января 1919 года на основании доклада министра внутренних дел Халилбека Хасмамедова приняло решение о создании Карабахской губернии с целью сохранения территориальной целостности страны и физической защиты нации [6]. Хосров бек Султанов (1879-1943), уроженец Карабаха, один из первых основателей Азербайджанской Республики и военный министр в ее первом правительстве, был назначен на должность генерал-губернатора, охватывающего Джаванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский районы. Хосров бек, был одним из подвижников борьбы за независимость Азербайджана, родившийся в мае 1879 года в селе Кюрдгаджи Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии (ныне Лачинский район), был одним из двадцати шести человек, подписавших Декларацию Независимость.

Многочисленные архивные документы показывают, что создание правительством АДР Карабахской провинции и назначение ее главой Хосровбека Султанова сильно встревожило местных армянских сепаратистов и поддержавшее их правительство Араратской Республики, вызвало их протесты и усилило их активность. Так, на своем заседании от 21 января 1919 года правительство Армении объявило населенную армянами горную часть Карабаха и Зангезура неотъемлемой частью своей страны и временно передало верховную власть в этих районах Армянскому национальному совету. В свою очередь, Армянский национальный совет даже предлагал передать армянскую часть Зангезура и Карабаха отдельному генерал-губернатору во главе с английским офицером, не подчиняющимся азербайджанскому правительству [9, с. 66-67, 73-75, 80-81].

Правительство Азербайджана не допускало нарушения территориальной целостности и суверенных прав страны, а потому не могло смириться с попытками соседнего государства вмешиваться в ее внутренние дела. Поэтому Адиль Хан Зиядханов, исполняющий обязанности министра иностранных дел АДР, еще раз напомнил правительству Армении, что Карабах и Зангезур являются историческими землями Азербайджана [2, с. 160]. Оценив протест Армении как посягательство на ее суверенитет, правительство Азербайджана заявило, что будет твердо защищать свою территориальную целостность всеми средствами и готово решать конфликты мирным путем.

В конце марта 1919 года во время визита в Ереван и встречи с премьер-министром Армении А. Хатисовым глава британских войск в Баку генерал У. Томсон,

представлявший союзные державы, объяснил решение британского командования о назначении генерал-губернатора под эгидой Азербайджана: «Я много раз встречался с правительством Азербайджана и думаю, что оно хорошо понимает свою ответственность. Вовлечение мусульман (азербайджанцев) в управление не вызывает никаких вопросов о будущем этих провинций...» [9, с. 141]. Он признал Нагорный Карабах под управлением Азербайджанской Демократической Республики вместе с Зангезурским районом и утвердил назначение Хосров бека Султанова генерал-губернатором Карабаха [15]. Как только генерал-губернатор Хосров-бек Султанов прибыл в Шушу, он создал охранный отряд из солдат Национальной армии и начал борьбу с армянскими бандитами. 12 февраля 1919 года он обратился к населению Шушинского, Зангезурского, Джаванширского и Джебраильского уездов и разъяснил им причины назначения генерал-губернатора [24]. Когда Х. Султанов занял пост генерал-губернатора, в регионе сложилась печальная ситуация. Он провел консультации с участием глав районов, городских общественных деятелей и британской миссии с целью подробно ознакомиться с ситуацией в Шуше, Карабахе и Зангезуре, а также объективно и на месте решить вопросы в регионе. Из протоколов тех совещаний известно, что генерал-губернатор очень серьезно подошел к ситуации и дал конкретные указания по каждому вопросу [19, с. 69-70].

Генерал-губернатор пытался решить армяно-азербайджанский конфликт прежде всего мирным путем, приглашая на свои встречи представителей армянской стороны и членов британской миссии [19, с. 77]. На встрече он даже затронул вопрос выделения подходящего здания для армянских беженцев, страдающих от клопов, и заявил, что эти пациенты будут переведены в соответствующие места [19, с. 70]. На районном совещании, проведенном Хосров беком 15, 16 и 17 февраля 1919 года, выяснилось, что к настоящему времени в Зангезуре разрушено 166 сел, уничтожено 30 процентов их населения. На этом совещании было принято решение вывести вооруженную группу Андроника из региона. В результате решительных мер, предпринятых карабахским генерал-губернатором, особенно Х. Султановым, бандиты Андраника, совершавшие зверства над мирным населением на азербайджанских землях, особенно в Нахчыванском и Зангезурском районах, весной 1919 года окончательно покинули пределы этих районов. 15 августа 1919 года Армянское собрание Нагорного Карабаха официально признало власти Азербайджана [22, с. 73]. 30 мая 1919 года бандитские отряды Дрона, занимавшие Аскаранский перевал, единственный проход в Карабах, были разгромлены азербайджанскими солдатами под предводительством Хосров - бека, а Ханкенди и Шуша были отбиты.

В 1918-1920 годах Хосров-бек вместе со своим братом Султан-беем совершил беспримерную службу в изгнании дашнаков из Карабаха и Зангезура, а также оказал исключительную услугу в установлении независимости Азербайджана в Карабахе, Зангезуре и других местах, на территории которых претендовали армяне. Благодаря его борьбе и военному мастерству членам тайного дашнакского комитета в Шуше ничего не оставалось, как бежать. В ответ на это армянские бандиты начали вооруженный конфликт в Шуше, но на следующий день - 6 июня мир был достигнут, мирные армяне в

городе написали письмо с извинениями и извинились перед мусульманским населением Шуши в лице Хосров - бека за злодеяния дашнаков.

Чтобы положить конец армяно-мусульманскому конфликту, 23 ноября 1919 года было подписано соглашение между правительством Азербайджана и Армении при посредничестве США. Однако вскоре после этого соглашения армяне вновь атаковали населенные азербайджанцами села в Зангезуре и Карабахе [11, с. 28].

В отчаянии Андроник вел переговоры с большевистской Россией и благодаря полученной поддержке создал новую вооруженную группировку. Его намерению объединиться с большевистско-дашнакскими воинскими частями Степана Шаумяна путем захвата Зангезура, Карабаха и Гянджи, а также расширить армянскую власть в Северном Азербайджане на этот раз помешали братья Султан-бей и Хосров-бей.

По словам гениального Узеир-бека Гаджибейли: «Если бы этот человек, имеющий большую и достойную репутацию среди карабахских мусульман и считающийся уважаемым в армянской общине, не был бы во главе правительства Карабаха, то это место, которое считался раем Азербайджана, давно бы превратился в ад».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Azərbaycanın İstanbuldakı nümayəndəliyinin sədri M.Ə. Rəsulzadənin xarici işlər naziri M.H. Nacinskiyə məktubu. 19.07.1918. //ARDA, f.894, s.10, i. 31, v.4.
2. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (Azərbaycan Demokratik Respublikası). Xarici siyasət. (Sənədlər və materiallar). Bakı, 1998, - 616 s.
3. Azərbaycanın istiqlaliyyəti haqqında Akt. 28.05.1918. //ARDA, f.970, s.1, i. 4, v.1-2
4. Azərbaycan tarixi sənədlər və materiallar üzrə. Bakı, 1990, səh.287
5. Азербайджан газ... (на русском языке), N 268, 1919.
6. Азербайджан газ... (на русском языке), N 12, 1919.
7. Адрес-календарь Азербайджанской Республики. Под ред. А.М.Ставровского. Баку, 1920. с. 50
8. ARPIİ SPİHDA, f.276, s.9, i. 1, v.47; 3.Авалов. Независимость Грузии в международной политике, с.57
9. Dağlıq Qarabağ 1918-1923 illərdə Sənədlər və materiallar toplusu.Məs.red. V.A.Mikaelyan, Yerevan, 1992
10. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 317-325.
11. Gözəlova N. Azərbaycanın türk-müsəlman əhalisinin soyqırımı Britaniya Kitabxanasının arxiv sənədlərində (a918-1920). Bakı, 2011
12. Keçmiş Cənubi Qafqaz Seyminin müsəlman üzvlərinin fəvqəladə iclasının protokolu. 27.05.1918. //ARDA, f.970, s.1, i.1, v.46)
13. Müsəlman Milli Şurasının 2 sayılı iclasının protokolu. 28.05.1918. //ARDA, f.970, s.1, i.1, v.50
14. Həsənlı C. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Xarici Siyasəti (1918-1920). Bakı - 2009, - 576 s.
15. Həsənov Bəxtiyar. Qarabağ bölgəsi XX əsrin əvvəllərində (ictimai-si- yasi, sosial-iqtisadi, mədəni həyat). "İdeal-Print" MMC, Bakı, 2022, - 272 s.

16. Hovanuisian R. Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley, University of California Press, 1967, p.190-194; i.Parmaksızoğlu. Ermeni Komitelerinin İhtilal hareketleri ve Besledikleri emeller. Ankara, 1981, s. 133.
17. Qəza administrasiyalarının 1 yanvar 1916-cı il məlumatı əsasında hazırlanmışdır. 28.02.1921. //Rusiya Federasiyası Xarici Siyasət Arxivi (RFXSA), f.04, s.39, qovluq 232, i. 5300, v.80
18. "Qafqaz təqvimi" (1917-ci il) Tiflis,1916, səh.190-197
19. Məmmədova H.İ. Azərbaycan xalq Cümhuriyyəti dövründə Yuxarı Qarabağda siyasi vəziyyət: Erməni terrorizminin güclənməsi (1918-1920).Bakı, "Nağıl Evi" nəşriyyatı, 2006, - 150 s.
20. Nəcəfov B. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, Bilik,1992, 83 s.
21. Osmanlı imperatorluğu hökuməti ilə Azərbaycan Respublikası arasında dostluq müqaviləsi. 04.06.1918. //ARDA, f. 894, s. 2, i. 88, v. 1-3
22. Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. New York: Columbia University Press, 1995.
23. Stepakov V. və Kuprikov T.- Sov.İKP MK-ya. 25.06.1965. //RDƏYTA, f. 5, s. 33, i. 221, v. 35
24. SPIHMDA.F. 276, siy. 9, iş 4
25. Zaqafqaziya Respublikaları arasında mübahisəli olan ərazilər haqqında. 01.03.1921. //RDSSTA, f. 5, s.1,i. 2796, v. 4

SECTION: MEDICAL SCIENCE

УДК 577.2

Бугаевский Константин Анатольевич
кандидат медицинских наук, доцент на пенсии
(Новая Каховка, Украина)

**ЛУИ БРАЙЛЬ И ЕГО НАУЧНЫЙ ВКЛАД В ОТРАЖЕНИИ СРЕДСТВ ФИЛАТЕЛИИ И
НУМИЗМАТИКИ**

Аннотация. В данной тематической, исследовательской статье, её авторами, представлены новые, большие коллекционные, тематические, филателистическая и нумизматическая подборки, посвящённые, как его жизни, так и открытию им, всемирно знаменитой азбуки, названной в его честь, для слепых людей, применяемой и до сегодняшнего дня, во всём мире, слепыми людьми. В общей сложности, в данной работе, представлены 38 скриншот-копий, тематических филателистических материалов, и 11 нумизматических материалов, в виде памятных настольных медалей и монет, посвящённых памяти этого учёного – по исследуемой авторами этой статьи, актуальной, офтальмологической и социальной, тематике.

Ключевые слова: Луи Брайль, слепота, слепые люди, филателия, почтовые марки, почтовые конверты, нумизматика, памятные монеты и медали, скриншот-копии.

Bugaevsky K.A.
retired Associate Professor
(New Kakhovka, Ukraine)

**LOUIS BRAILLE AND HIS SCIENTIFIC CONTRIBUTION IN REFLECTING THE MEANS OF
PHILATELY AND NUMISMATICS**

Annotation. In this thematic, research article, its authors present new, large collection, thematic, philatelic and numismatic collections, dedicated to both his life and his discovery of the world-famous alphabet, named in his honor, for blind people, used to this day, all over the world, by blind people. In total, this work presents 38 screenshot copies, thematic philatelic materials, and 11 numismatic materials, in the form of commemorative table medals and coins, dedicated to the memory of this scientist - on the topical, ophthalmological and social topics studied by the authors of this article.

Key words: Louis Braille, blindness, blind people, organs of vision, philately, postage stamps, postal envelopes, numismatics, commemorative coins and medals, screenshot copies.

Вступление

Изучение вопросов, связанных с офтальмологией, как важной медицинской дисциплиной, любых заболеваний и патологических состояний у взрослого и детского населения, связанных с нормальным функционированием, всех органов и систем, человеческого организма и, в частности, органов зрения, всегда является весьма важным и актуальным вопросом. Это, в частности, непосредственно, касается и отражения проблем, с качеством работы, органов зрения, в таких средствах коллекционирования, как филателия и нумизматика, во всех их разновидностях. Автором данной исследовательской статьи, уже не в первый раз, освещается педиатрия, как медицинская наука, и ряд её важных направлений, в ряде разнообразных средств коллекционирования. При этом, важная медицинская и социальная проблема, слепых и слабовидящих, взрослых людей, и детей, как отдельная и цельная тема и, в частности, слепота, а также жизнь и научный подвиг Луи Брайля, рассматривается впервые. При подготовке данной исследовательской статьи, её автором, после проведения им литературно-критического анализа доступных отечественных и зарубежных источников информации, было установлено, что, как отдельной тематикой, этот вопрос, другими исследователями, как медиками, так и коллекционерами, практически, достаточно глубоко, нигде и никогда не рассматривался. Были лишь отдельные эпизоды, упоминаемые вскользь несколькими авторами, при общем представлении офтальмологии, как важного медицинского направления, да и то, с представлением очень малого числа филателистических миниатюр, по слабовидящим и слепым детям и, лишь частично, взрослым людям-слепым. В связи с этим, можно считать, что представленные в этой статье, её авторами, филателистических изысканий, является новаторским и вполне перспективным направлением. Практически на всех коллекционных филателистических сайтах, и/или интернет-страницах, рассматриваются общие вопросы офтальмологии и/или, заболевания органов зрения а слепота, в подавляющем количестве и тематике, как эпизод патологии органов зрения, присущей, лишь части взрослого населению.

Цель статьи: представить вопросы, касающиеся эпизодов жизни, и научной деятельности, известного французского учёного и исследователя, Луи Брайля, касающиеся патологии органов зрения и слепоты, у детей, и помощь им, в борьбе с этим, при помощи его знаменитой азбуки/шрифта Брайля, в отражении филателистических и нумизматических материалов, на тематических почтовых марках, почтовых блоках, художественных маркированных конвертах, и иных видах филателии, а также, в средствах нумизматики, на памятных монетах медалей, посвящённых этому вопросу, сопроводив их, сопутствующими, короткими, пояснительными, комментариями.

Гипотеза статьи

В процессе подготовки, к проведению этого исследования, его автором была выдвинута следующая рабочая гипотеза, суть которой, заключалась в следующем: существует, достаточно большое число, филателистических и нумизматических материалов – почтовых марок и художественных маркированных конвертов, памятных медалей и монет, разных стран мира, которые, тематически, посвященные, как взрослым, так и детям-инвалидам, с заболеваниями их органов зрения, приходящих к

слепоте, как взрослых, так детей, которые, благодаря азбуке/шрифту Луи Брайля, смогли облегшить процесс, их познания окружающего их мира..

Материалы и методы исследования

При написании этой исследовательской статьи, её авторы, активно использовали такие методы исследования, как литературно-критический анализ, доступных материалов, по изучаемому вопросу. Для этого были изучены, как медицинские сайты и интернет-страницы, посвящённые вопросам ухудшения зрения и слепоты у детей, так и профессиональные сайты коллекционеров, в частности, филателистов, с целью обнаружения в них, каких либо материалов, тематически посвящённых вопросу, у детей, разных возрастных групп. К большому сожалению, авторы исследования, практически не обнаружили, каких-либо, или подобных материалов, по изучаемому вопросу – в отражении, каких-либо средствах коллекционирования. В связи с этим, можно утверждать, что освещение вопроса ухудшения качества зрения и слепоты у детей, с использованием в тексте статьи иллюстративного материала, в виде созданных авторами, скриншот-копий, найденных в интернете, коллекционных филателистических материалов, является новаторским, эксклюзивным способом, оформления научно-исследовательских медицинских статей, подобного рода! Также, в списке источников, строго обязательно, указаны места их заимствования из интернета, с целью, обязательного соблюдения авторских прав.

Основная часть статьи

В начале этой новой, исследовательской статьи, на рисунке 1, представлена большая подборка почтовых марок, разных стран мира, и разных годов выпуска, сюжетно посвящённых самому Луису Брайлю, с его портретами на лицевой стороне/аверсе, тематических почтовых марок [1-27]. Эти почтовые марки, в общем их количестве 9 экземпляров скриншот-копий, представлены, как в их вертикальном варианте, так и в горизонтальном. Хотелось бы отметить, что в самом тексте статьи, при описании марок, авторами может быть указано, что на портретах Луи Брайля, его лицо повернуто вправо, влево или, смотрящим прямо. Так как, сам Луи Брайль, был слепым человеком, на всех его изображениях, у него закрыты глаза, он не мог смотреть, из-за его слепоты. На вертикальной почтовой марке 1, выпущенной Панамой, в 1981 году, помимо его портрета, повернутого профилем вправо, в правом, нижнем углу, представлен международный герб инвалидов. Эта почтовая марка выпущена, в его честь [1, 4, 5, 24-28]. Почтовая вертикальная марка 2, выпущена Австрией, в честь Луиса Брайля, и размещает на своей лицевой части портрет Луиса Брайля, повернутый лицом влево, с указанием у основания бюста, даты его жизни – 1809-1852 [1, 4, 5, 24-28]. Вертикальная почтовая марка 3, выпущена Испанией. Грудной бюст учёного, одетого в военные шорты, смотрит прямо, под ним подпись на испанском языке – Louis Braille. Вертикальная почтовая марка, посвящённая Луи Брайлю, под номером 4, выпущена Сербией, в 2009 году, к 200-летию юбилею Л. Брайля, о чём написано в верхней части этой марки. Далее, крупно по центру, ближе к левой стороне, расположен грудной портрет Луи Брайля, смотрящий прямо, а слева, размещено аллегорическое изображение двух кистей рук, которые прощупывают текст, в виде выпуклых точек азбуки Брайля.

Слово «Сербия», написанное внизу марки, латинским шрифтом, на сербском языке, тут же, рядом, продублировано шрифтом Брайля [1,4, 5, 19-28]. Достаточно интересна, с точки зрения филателии, двойная марка (сцепка), состоящая из двух частей, выпущенная в Перу, 2009 году, к 200-летию юбилею, со дня рождения Луи Брайля. На первой марке, размещены – крупно, портрет учёного, смотрящего прямо, а внизу, под основанием этого портрета, надпись, гласящая о том, что эта марка-сцепка, выпущена к 200-летию юбилею, со дня рождения Луи Брайля. На второй марке, сверху, указано название страны-эмитента – «ПЕРУ», на испанском языке, и номинал марки, в местной валюте, а чуть ниже – имя и фамилия «Louise Braille», и дата его рождения? f в центре, крупно, большой текст шрифтом Брайля [1-6, 12-28].

На рисунке 6, представлена раритетная марка, периода СССР (1959), единственная почтовая марка, посвящённая Луи Брайлю, выпущенная к 150-летию Л. Брайля. В центре этой почтовой марки, в овале, помещён погрудный портрет, лицом повернутый вправо, и подписью заглавными буквами, под этим портретом – «ЛУИ БРАЙЛЬ». Ниже идёт подпись «ОСНОВАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ПИСЬМА ДЛЯ СЛЕПЫХ» В самом низу аверса этой марки указано «ПОЧТА СССР», и номинал этой марки – «60 копеек». В правом и левом углах, указаны даты этого, 150-летнего юбилея – 1809-1959. Далее, на рисунке 7, представлена, квадратная почтовач марка Молдовы, 2019 года выпуска, номиналом в 1,75 молдавских лей, выпущенная к 210 годовщине, с дня рождения Луи Брайля. Эта марка присутствует также, на художественном маркирован конверте и постовом блоке, посвящённых также этой юбилейной дате в жизни Луи Брайля, которые будут представлены чуть в позже, в подборках художественных маркированных конвертов и почтовых блоков, посвящённых этому известному человеку [1-6, 12-28]. Далее, на рисунке 8, представлена вертикальная почтовая марка Казахстана, исполненная в коричнево-сером фоне. Большую часть аверса этой марки, крупно, занимает погрудный портрет Луи Брайля, повернутый лицом вправо. С правой стороны этого портрета, шрифтом Брайля идёт надпись, В левом верхнем углу, на русском языке/кириллицей, а чуть ниже – латиницей, написано (заглавными буквами, название страны «КАЗАХСТАН», а в правом верхнем углу, номинал этой марки – 230 тенге. В самом низу, под портретом, идёт надпись – «Луи Брайль. 1809-1852». Француз Тифлопедагогы» [1-6, 12-28]. На рисунке 9, представлена горизонтальная марка Беларуси, 2009 года выпуска. На ней, на светло-коричневом фоне, размещён портрет Луи Брайля, размещённого прямо. В верхнем левом углу, на белорусском чзыке, идёт надпись, о 200-й годовщине, со дня рождения Луи Брайля, а в правом верхнем углу, год выпуска этой марки – 2009. В правлм нижнем углу, указаны даты жизни Луи Брайля и номинал этоц марки – 700 белорусских рублей. В левом нижнем углу, как кириллицей, так и латиницей, указано название страны эмитента этой марки – «Белорусь/Belorus» [1-6, 24-28].

На рисунке 10, представлеа горизонтальная почтовая марка Республики Мали, номиналом 200 франков. Справа нарисован портрет Луи Брайля, с лицом прямо, под которым указаны даты его жизни (1809-1852). Слева – указано название этой страны, на французком языке, и – с левой стороны изображены, шрифт Брайля, раскрытая книга, изданная жтим шрифтом и 2 кисти человека, «читающего» шрифт на страницах этой книги [24-28]. На вертикальной почтовой марке Франции (11), представлен погрудный профиль Луи Брайля, повёрнутый влево. В самом верху этой марки написано название страны, её выпустившей, на французском языке – «REPUBLIQUE FRANCAISE», а в самом

низу марки «LOUISE BRAILLE». Очень интересен двойной номинал этой марки, 6 +4 франка! Шесть франков, это основная, номинальная цена этой марки, а + 4 франка, это специальная доплата, средства от которой, идут на нужды слепых людей. Такая практика оплаты, была очень распространена во многих западных странах, и присутствовала на многих филателистических средствах, а также, на почтовых миниатюрах, в помощь больных туберкулёзом, малярией, детям и взрослым – инвалидам, а также, для ряда других специальных программ [1, 4, 11, 24-28]. На большой, горизонтальной почтовой марке Польши, 2009 года выпуска, выпущенной к 200-летию юбилею Луи Брайля, номиналом в 1,45 польского злотого, в правой её стороне, на синем фоне, изображён головной портрет Луи Брайля, а в левой стороне этой марки – представлен текст шрифтом Брайля, надпись латиницей, «LOUIS BRAILLE», и даты его жизни «1809-1852» [1-1224-28].

На горизонтальной почтовой марке Португалии (13), номиналом в 2,50 евро, выпущенной к 200-летию юбилею, со дня рождения Луи Брайля, на небесном, синеголубом фоне, с левой стороны представлен портрет этого человека, а потом идёт название страны-эмитента, и какому событию посвящён выпуск этой почтовой марки [1-14, 24-28]. На следующей, горизонтальной почтовой марке Бразилии (2009), под номером 14, и номиналом в 2,20 местной валюты, представлен сложный, комбинированный рисунок, состоящий из трёх, составных частей. В центре этой марки, представлен погрудный бюст Луи Брайля. Слева от портрета, изображены пальцы руки, «читающей» текст, составленный при помощи азбуки Брайля. Справа изображены приспособления/инструменты, для написания/набора текста шрифтом Брайля [1-15, 24-28]. На горизонтальной почтовой марке Индии (2009), под номером 15, на оливково-светло-коричневом фоне, выпущенной к 200-летию юбилею, со дня рождения Луи Брайля, с левой стороны марки, помещён его портрет, смотрящий прямо, указано название страны, на английском языке и номинал этой марки – 5 индийских рупий. В правой части марки, изображён сюжет, в виде двух кистей рук, «читающих» текст, написанный шрифтом Брайля. В правом верхнем углу марки, на английском языке, и языке хинди, написано о 200-летнем юбилее, со дня рождения Луи Брайля [1-25].

10

11

Рисунок 1 (1-18). Филателистическая подборка почтовых марок мира, посвящённых Луи Брайлю

На рисунке 2 (1-4), представлены художественные маркированные конверты (ХМК), марочный квартблок и картмаксимумы, тематически посвящённые Луи Брайлю [1, 4, 5, 24, 25]. Так, в частности, на рисунке 2(1), представлен ХМК Бразилии (2009), посвящённый 200-летию со дня рождения Луи Брайля. Этот конверт, украшен, правом верхнем углу, заглавной тематической маркой Бразилии, также посвящённой, этому же юбилею, и двумя штемпелями специального гашения, также посвящённому этому событию и штемпелем простого специального гашения, для текущей корреспонденции [1-28]. На ХМК 2(2) Океании, посвящённому 200-летию со дня рождения Луи Брайля, представлено 5 почтовых марок, прошедших специальное гашение [1-28]. На тематическом ХМК Беларуси (2009), представлен

художественный сюжет, посвящённый 200-летию юбилею, со дня рождения Луи Брайля. В левом нижнем углу, этого ХМК, на фоне шрифта Брайля, покрывающего всё светлое поле этого конверта, на прямоугольном рисунке, изображены кисти человеческих рук, считывающих текст, написанный в открытой книге, для слепых людей, и надписью вверху этого рисунка, на белорусском языке, сообщающем о 200-летнем юбилее, со дня рождения Луи Брайля. В правом верхнем углу, этого ХМК, представлена белорусская почтовая марка, посвящённая ему, которая, уже была представлена и описана, в разделе почтовых маркой, под номером 1/9 [1-28]. На тематическом рисунке 2/4, представлен ХМК Бразилии, украшенный почтовой маркой этой страны (рисунок 1/14) и двумя художественными почтовыми штемпелями, специального юбилейного гашения почтовой корреспонденции Бразилии. На представленных ХМК 2/5, Перу и 2/6 – Люксембурга, представлены, как специальные юбилейные марки этих стран, описанные уже ранее – 1/17 и 1/19. Эти ХМК, также, украшены сссспочтовыми штемпелями специального гашения, приуроченными к этому событию [1-28].

1

2

3

4

Рисунок 2. Подборка филателистических материалов, посвящённых памяти о Луи Брайле

Далее, на рисунке 3, этой исследовательской, авторской статьи, хотелось бы представить небольшую филателистическую подборку, тематических почтовых марок,

ряда стран мира, посвящённых Луи Брайлю, всемирно известному пионеру, в вопросах помощи слепым людям, как взрослым, так и, в частности, детям, автора известной азбуки/алфавита, названного в его честь – Луи Брайля [1-28]. На всех, этих, девяти, почтовых марках, Мозамбика, Гайаны, Сьерра-Леоне, Барбадоса, на лицевой части, большинства этих почтовых марок, представлен портрет Луи Брайля, а также изображение детей, читающих тексты, при помощи его революционной, методики.

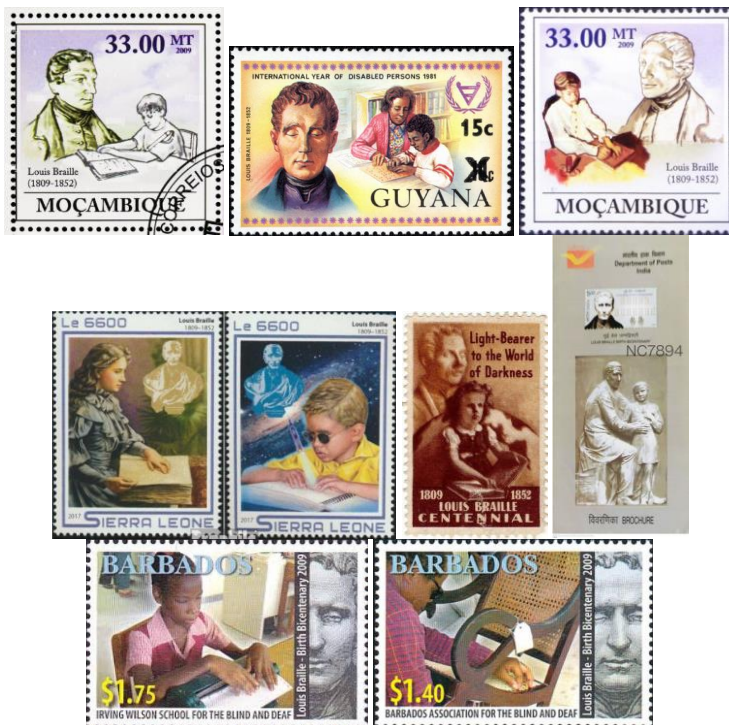

Рисунок 3. Подборка почтовых марок ряда стран мира, посвящённая слепым детям, читающим с помощью алфавита Луи Брайля

Переходя к нумизматическому разделу этой статьи, с представленными в нём, на рисунке 4, памятным и юбилейным монетам и настольным медалям, хотелось бы отметить их, вполне достаточное количество. Все памятные монеты и медали, представлены, как в аверс (лицевая часть), так и в реверс (тыльная/задняя) часть [28-36]. На рисунке 4/1, на аверсе памятной медали, посвящённой 200-летию юбилею с дня его рождения, изготовленной из нейзельберга, в её центре, на вставке из жёлтого металла, представлен портрет учёного, вверху которого казаны его имя и фамилия «Louis Braille» и 2 даты – 1809 и 2009. А также большими, заглавными буквами «Ви Е». справа и слева от его портрета, расположены 3 и 2 выпуклые буквы шрифта Брайля. По всему наружному

краю аверса и реверса этой медали идут звёзлы Европейского Союза. В центре реверса, представлен сложный. Многокомпонентный рисунок, с представленными в нём, раскрытой книги, со шрифтом Брайля и считывающей его, кистью руки человека, надписями «1809 и 2009», именем и фамилией «Louis Braille» и точками, написанными шрифтом Брайля [28]. На слующем рисунке 4/2, представлена памятная монета США (2009), номиналом в 1 доллар, также посвящённая, 200-летью юбилею, со дня рождения Луи Брайля. На аверсе этой памятной медали, крупно, представле ппортрет Луи Брайля в прямой проекции. Верхняя полусфера аверса украшена надписью заглавными буквами «LIBERTY», в области шеи, справа и слева, даты 200-летнего юбилея «1809-2009», а внизу подпись «Louis Braille». На реверсе этой медали, в её центре, крупно, представлен сюжетный рисунок, с изображённого на ней ребёнка, читающего раскрытую книгу, написанную шрифто Брайля, корый же, крупными точками, представле над книжной полкой, над столом, за которым читает этот ребёнок. Верхняя полусфера реверса этой памятной монеты, содержит надпись, с названием страны, выпустившей эту монету «UNITED STATES OF AMERICA» [29].

Индия, к 200-летью юбилею, со дня рождения Луи Брайля, в 2009 году, выпустила 2 памятные монеты [4/2 и 4/3], номиналом в 2 и 100 индийских рупий, представлнной на этом тематическом рисунке 7, в аверс и реверс. На аверсе этой памятной, серебряной, индийской монеты, в прямой проекции, представлен портрет Луи Брайля, справа от которого, его имя написано на языке хинди, слева от него – на английском языке, а под ним – буквами шрифта Брайля. Посредине аверса, справа и слева, указаны даты его жизни – 1809-2009. Вес этой монеты составляет – 35 грамм, а диаметр – 44 мм [30, 31].

На следующем изображении 6, в аверс и реверс, представлена памятная монета островного государства Палау – 4/5 (2009), выпущенная в честь 200-летнего юбилея, со дня рождения Луи Брайля, номиналом в 5 долларов в местной валюте. На её аверсе, с левой стороны представлен портрет Луи Брайля, лицом, повёнытым вправо, а слева, дана надпись шрифом Брайля. На реверсе этой памятной монеты, представле герб этлгл государства, и её номинал - 5 долларов [32].

Следующей представлена памятная монета Евросоюза, номиналом в 2 евро. На её аверсе представлен портрет Луи Брайля, с тремя точкам его шрифта, слева и справа отнего, в окружении 12 звёзд Евросоюза, по всей крайней окружности монеты, а на реверсе указан её номинал – 2 евро Бельгии (4/6), с географическим изображением Европы, справа [33].

Следующей, в аверс и реверс, представдена серебряная, французская монета (1999), номиналом в 100 французских франков (4/7) [34]. Вес этой монеты – 22,2 грамма, а диаметр – 37 мм. Эта памятная монета, была выпущена в обращение, к 190-летию, со дня рождения Луи Брайля. На аверсе этой монеты, крупно, размещён, в прямой проекции, его прямой портрет, а впереди него, изображены кисти двух рук, приказующихся к отрывку текста, написаного шрифтом Брайля. Над его головой, полукругом, на французском языке, укаваны написаны его имя и фамилия, слева, сбоку, две заглавные, латинские RF – буквы, являющиеся аббревиатурой, от французких слов – РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ, а справа и сбоку, даты его жизни, Церковь Купвре на заднем

плане, место его крещения, после рождения. На реверсе этой монеты, представлен сложный. Комбинированный рисунок, включающий цифру 100, как номинал монеты – 100 французских франков, инструментов, для нанесения текста шрифтом Брайля, сам текст, и кисти человека, соприкасающегося подушечками пальцев, выдавленные выпуклости отрывка теста, написанного при помощи шрифта/алфавита Брайля [33].

Следующей, представлена, в аверс и реверс, памятная монета острова Мэн, Великобритания [33] (4/8), номиналом в 1 crown, выпущенная в обращение в 1981 году. На её реверсе изображён традиционный портрет, ныне покойной, умершей в 2022 году, английской королевы, Елизаветы II, повернутый профилем вправо, и название этого острова, о чём и написано, справа и слева от портрета королевы, и год выпуска – 1981. На аверсе этой монеты, в окружении полного круга из лавровых листьев и надписи на английском языке «Международный год людей-инвалидов, в центре, крупно, помещён портрет Луи Брайля, повернутый профилем влево, на фоне раскрытой, толстой книги и надписи шрифтом Брайля, которой она написана, а также, большими буквами – номинал этой монеты – «ONE CROWN». Эта монета, изготовлена из медно-никелевого сплава, её масса, составляет 28,28 грамма, а диаметр – 38,6 мм, толщина – 3,17 мм [33].

Далее, в аверс и реверс, представлена, бронзовая, настольная, на специальной подставке-держателе, французская, памятная медаль (4/9), выполненная скульптором, по имени Pierre Bouret. На её аверсе, представлен портрет Луи Брайля, своим профилем, повернутый вправо, в окружении надписью на английском языке, его имени и фамилии, а также – памятных дат его жизни, написанных цифрами и шрифтом Брайля. На реверсе этой медали, представлены – вверху, цифрами, даты его жизни – 1809-1852, внизу надпись, латинскими буквами «ET LA LUMIERE FUT» и отрывок текста, написанный шрифтом Брайля [35].

Следующей представлена наградная, бронзовая, фалеристическая, памятная медаль США (4/10), с «ушком», для ношения на ленте, колодке или булавке, как в аверс, так и в реверс (4/10). На её аверсе, в прямой проекции, в центре, представлен портрет Луи Брайля, над ним, латинским шрифтом, его имя и фамилия, а справа, на уровне воротника его сортука – дата его рождения – 1809. Реверс этой медали, содержит следующую информацию: Шрифты написания - язык Брайля и латиница Надписи: «В ознаменование двухсотлетия со дня рождения Луи Брайля» и «NFB Национальная федерация слепых». Эта медаль изготовлена из сплава никеля и стали, её масса – 19,7 грамма, диаметр – 35,45 мм, толщина – 3 мм [36].

Следующей представлена, в аверс и реверс, французская, серебряная, памятная медаль 37 (4/11), на аверсе которой, в круге, представлен портрет Луи Брайля, в прямой проекции, справа от которого, представлен текст, выполненный шрифтом Брайля, над его головой, указаны имя и фамилия. А внизу аверса, даты его жизни. В центре реверса, представлено, величественное здание Пантеона, со множественными колонами фасада, на его переднем плане, с куполом капитолия, на заднем плане. Над портиком с колонами, в горизонтальной рамке, представлена надпись, латинским шрифтом и заглавными буквами «COLLECTION PANTEON». По всему наружному краю реверса этой медали, по часовой стрелке, идёт надпись латинскими большими, заглавными буквами «AUX GRADS HOMES LA PATRIE RECONNAISSANTE» [37].

Рисунок 4/1

Рисунок 4/2

Рисунок 4/3

Рисунок 4/4

Рисунок 4/5

Рисунок 4/6

Рисунок 4/7

Рисунок 4/8

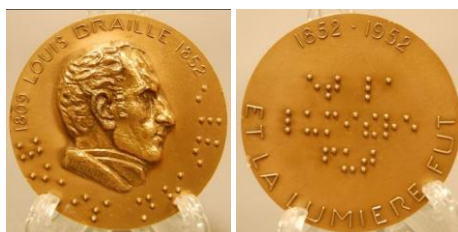

Рисунок 4/9

Рисунок 4/10

Рисунок 4/11

Рисунок 4 /1-11. Памятные медали, посвященные Луису Брайлю

На этом закончена, ещё одна, исследовательская статья посвящённая как взрослым людям, так и детям-инвалидам, с заболеваниями и патологией, их органов зрения и слепотой, а также – жизни и научной деятельности Луи Брайля, и его всемирно известной азбуки/шрифта Брайля (в честь его славного имени), в отражении ряда подборок филателистических средств. Автором этой тематической статьи, готовится к изданию, большая, новая статья, о взрослых людях, инвалидах, со слепотой, и с заболеваниями и патологией глаз, в отражении ряда средств коллекционирования, таких, как филателия, фалеристика и нумизматика.

Выводы

1. Автору данной исследовательской, тематической статьи, удалось, в достаточно полном объёме, представить исследуемую им тематику, как текстовую, так и иллюстративную её часть.

2. В данной исследовательской статье, представлены такие важные разделы коллекционирования, как филателия и нумизматика, с общим их представлением в статье, в виде - 38 экземпляра филателистических скриншот-копий, и - 11 нумизматических, в качестве сопроводительных иллюстраций.

3. Использование авторами данной научно-исследовательской статьи, в виде сопроводительных иллюстраций к текстовой части статьи, скриншот-копий, найденных ими коллекционных материалов, является новаторским, эксклюзивным нововведением, в оформлении исследовательских статей, подобного рода.

4. Данные материалы исследования, представленные их авторами в этой статье, могут заинтересовать как медицинское сообщество, так и многочисленных коллекционеров, в разных его направлениях средств коллекционирования и, в первую очередь, занимающихся медицинской тематикой.

5. Авторам этой статьи, удалось полностью, достичь цели, проводимого ими исследования и, подтвердить, выдвинутую им гипотезу исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. POFIS - Catalog - Products - Postage Stamp Day: Louis Braille (1809 - 1852)
2. Uzbekistan stamp honoring birth of Louis Braille - APH Museum
3. 纸币盲文的背后，竟有如此心酸的故事....._手机搜狐网
4. Braille Catalogue de timbres - LastDodo
5. Timbre: LOUIS BRAILL WikiTimbres
6. Stamps with the theme Disabled Persons - Freestampcatalogue.com - The free online
7. Louis Braille ontwierp al in zijn jeugd het brailleschrift - Optische Fenomenen
8. Senegal 2009 - Mi 2146 2147 - Louis Braille - blind child reading and number 9 - 2 st. MNH
9. Briefmarke: "The Blind", by M. Vega (Kuba(Rentenfonds für Postbedienstete) Mi:CU Colnect
10. Historique des timbres - Algérie Poste
11. 40e anniversaire de l'association Valentin Haüy | Calédoscope
12. Historique des timbres - Algérie Poste
13. Timbre: 2008 LES BIBLIOTHÈQUES SONORES | WikiTimbres
14. 2 Spendenmarken "Blinde", € 2,- (1020 Wien) - willhaben
15. Le Timbre Imprimé En France Affiche Les Aveugles Et Le Mendiant Par Série De La Croix-
16. Blinden Kinder www.bsvduesseldorf.de
17. Südafrika Bophuthatswana 68-71 postfrisch Behinderte #SD270 - Laribum Briefmarken,
18. 235102 MNH CABO VERDE 2009 LOUIS BRAILLE -
19. Braille Stamp catalogue - LastDodo
20. Recognitions And Monuments - Braille: Literacy for the Blind
21. Stamps on Louis Braille - Macau 2009 - Stamp Digest
22. Braille Stamp catalogue - LastDodo
23. Guyana postage stamp honoring Louis Braille - APH Museum
24. India Louis Braille Brochure without Stamp - NC7894
25. eye institute on stamps
26. JaypeeDigital | eBook Reader

27. Stamp 1962, Belgium Disabled children 6v, 1962 - Collecting Stamps - PostBeeld - Online Stamp
28. Braille coin with Fakoo Writing / fakoo.de/en
29. Braille on money - Blind Coin Collector
30. 100 Rupees (Louis Braille) - India – Numista
31. India 2 Rupees Louis Braille Used Coin (Hyderabad ★ Mint) – Banknotecoinstamp
32. 2 euro (200th Anniversary of the Birth of Louis Braille) 2009 Belgium | Foronum
33. 100 Francs (Louis Braille) - France – Numista
34. 1 crown 1981 - Louis Braille, Isle of Man - Coin value - uCoin.net
35. Louis Braille Centenary Medal - APH Museum
36. France, Medal, Collection Panthéon, Louis Braille,, Silver | Tokens & Medals
37. Coins and more: 2090) 100th Anniversary of the Estonian Federation of the Blind, Estonia: Omniv

**Құмарбекова Кәмила Қуанышбекқызы, Мүтәлі Айкерім Даниярқызы,
Сайрамбек Әсел Ержанқызы
Резиденты оториноларингологии НАО МУК
(Караганда, Казахстан)**

ЯТРОГЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ ПОЛОСТИ НОСА ЭТИОПАТОГЕНЕЗ, МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ

Аннотация. В данной статье авторы представляет обзор литературы, посвященной проблемам ятрогенной патологии полости носа, а также рассмотрены этиопатогенез и методы диагностики.

Ключевые слова: околоносовые пазухи, ятрогенная патология, синдром пустого носа, этиологически синдром, конхотомия.

IATROGENIC PATHOLOGY OF THE NASAL CAVITY ETIOPATHOGENESIS, DIAGNOSTIC METHODS

Annotation. In this article, the authors present a review of the literature on the problems of iatrogeny of the pathology of the nasal cavity, as well as etiopathogenesis and diagnostic methods.

Key words: paranasal sinuses, iatrogenic pathology, empty nose syndrome, etiological syndrome, conchotomy.

Синдром пустого носа – это осложнение, развивающееся после хирургического удаления или повреждения носовых раковин, приводящее к нарушению нормальной функции носовой полости. Состояние сопровождается парадоксальной заложенностью носа, болью при вдохе, сухостью слизистой с образованием корок, периодическими носовыми кровотечениями. Патологию диагностируют с помощью эндоскопии носа, риноманометрии, акустической ринометрии, компьютерной томографии. Для устранения неприятных ощущений используют орошение и промывание носа солевыми растворами. Из инвазивных методов прибегают к PRP-терапии, аутоотрансплантации жировой ткани, установке имплантов.

Термин «синдром пустого носа» (СПН) впервые был употреблен американским отоларингологом Ю. Керном в 1994 г. после изучения и обобщения схожих симптомов, с которыми сталкивались пациенты, перенесшие резекцию носовых раковин. СПН считается редким ятрогенным осложнением ринохирургии, сведения о его распространенности противоречивы, что связано с отсутствием четких клинико-диагностических критериев патологии. По имеющимся в литературе данным, признаки синдрома пустого носа после конхотомии развиваются у 22% пациентов.

Этиологически синдром пустого носа связан с перенесенной операцией на носовых раковинах. Любая хирургическая процедура на средних (СНР) и нижних носовых раковинах (ННР) потенциально может вызвать СПН, если она проводится излишне агрессивно. Согласно опубликованным сведениям, более 56% случаев синдрома

возникает после парциальной резекции НР, 24% – после тотальной конхотомии (турбинэктомии).

Известны случаи возникновения СПС после прижигания слизистой оболочки носовых раковин (лазерная конхопластика, электрокоагуляция, криодеструкция), подслизистой остеоконхотомии, коррекции носовой перегородки, ринопластики. Осложнение может развиваться спустя месяцы или годы после подобных операций.

Поиск решения проблемы хронической заложенности носа имеет давнюю историю. Н. Jarvis (1882) первым предложил устранять причину затрудненного носового дыхания путем частичной резекции нижней раковины проволоочной петлей [3]. В конце 19 века была предложена тотальная конхотомия. Однако в послеоперационном периоде у некоторых больных отмечали сухость в носу, образование корок и кровотечение [3, 4]. Учитывая субъективные жалобы и значительное снижение качества жизни пациентов, от этого метода лечения было решено отказаться.

Позднее тотальная конхотомия вновь стала использоваться в клинической практике. Спор об объеме хирургического вмешательства на носовых раковинах не утихал до тех пор, пока Е. Керн и М. Стенквист (1994) не провели тщательный анализ компьютерной томографии околоносовых пазух, сопоставив их с клинической картиной. Ученые доказали, что посттурбинэктомический синдром развивается у пациентов, перенесших частичную или полную резекцию носовых раковин. Они подробно описали состояние, получившее название «синдром пустого носа» [4].

М. Scheithauer [5] трактует синдром пустого носа как специфическое, самостоятельно существующее состояние среди атрофических ринитов, при котором наблюдается выраженное нарушение не только функции кондиционирования полости носа, но и дыхательной функции носа. Легкие. К. Мирт и Э. Хейзинг [3] подчеркивают, что синдром пустого носа представляет собой преимущественно ятрогенное состояние, развивающееся в результате интраназальных операций на нижних или средних раковинах. По мнению авторов, синдром пустого носа является физически, когнитивно и эмоционально деструктивным состоянием, поскольку полноценное носовое дыхание имеет решающее значение для правильного функционирования дыхательной системы в целом и напрямую влияет на качество жизни пациента [3, 6]. С. Хаузер [7] выделяет три подтипа этой патологии:

а) синдром пустого носа нижней раковины - состояние после удаления нижней раковины;

б) синдром пустой средней раковины - состояние после удаления средней раковины;

в) синдром пустого носа, связанный с полной резекцией всех носовых раковин.

Синдром пустого носа нижней раковины – наиболее распространенная форма. Основной жалобой больных с этой патологией является парадоксальная заложенность носа – ощущение затруднения носового дыхания при наличии широких носовых ходов. Данное патологическое состояние обусловлено тем, что без достаточного ощущения потока воздуха через нос центральная нервная система не регистрирует процесс дыхания, из-за чего больной испытывает постоянное затруднение, ощущение удушья и нехватки воздуха. во время вдоха [8].

Реже в клинической практике встречается синдром пустого носа средней раковины. Данное состояние сопровождается жалобами на затрудненное носовое дыхание, а также боли во время него. Это объясняется тем, что в результате хирургического вмешательства происходит повреждение слизистой оболочки полости носа в области крыловидного узла, что является причиной болевого синдрома [7].

При тотальной резекции носовых раковин пациента беспокоят более выраженные затруднение носового дыхания и боли.

По данным литературы, существует несколько причин синдрома пустого носа. По данным W. Freund et al. [9], данная патология может быть следствием утраты физиологических функций носа (увлажнения, согревания и очистки вдыхаемого воздуха) за счет уменьшения площади слизистой оболочки полости носа. С. Нафтали и другие. [10] отмечают, что возникновение синдрома пустого носа может быть обусловлено уменьшением количества рецепторов, необходимых для очистки и согревания вдыхаемого воздуха, в результате чего больные ощущают сухость и холод во время дыхания при прохождении потока воздуха через носовые ходы. полость [8].

Кроме того, дыхание через «пустой нос» снижает сопротивление воздушному потоку, что приводит к исчезновению разницы между отрицательным и положительным давлением в грудной и брюшной полостях, что необходимо для нормального функционирования сердечно-сосудистой системы [11]. У больных с синдромом пустого носа поток воздуха, проходящий через полость носа, не испытывает сопротивления, поэтому вдыхаемый воздух беспрепятственно поступает в легкие. У таких больных возникает ощущение избыточного притока воздуха, отсутствие чувства «располнения» в грудной клетке, одышка и, как следствие, гипервентиляция легких [7]. Таким образом, нормальное сопротивление носа помогает поддерживать адекватный объем легких и косвенно определяет оксигенацию крови [11].

Следует отметить, что синдром пустого носа встречается не у всех больных, перенесших интраназальную операцию с резекцией носовых раковин. Одна из причин синдрома пустого носа может быть связана с наличием неврологических нарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулаев Б.А. Роль компьютерной томограммы при диагностике впервые выявленного полипозного риносинусита /Б.А. Абдулаев // Российская ринология. - 2012. - №1. - С.18-20.
2. Авдеева С.Н. Лечебная тактика врача при сочетанной патологии верхних дыхательных путей и различных форм тугоухости /С.Н. Авдеева, В.А. Василенко, Е.П. Павлова //Современные проблемы заболеваний верхних дыхательных путей и уха. - Москва. - 2002. - С. 22-23.
3. Айзенштадт А.А. Хирургическая коррекция деформаций перегородки носа в детском возрасте / А.А. Айзенштадт // Российская ринология. - 2007. - № 2. - С. 104-104.
4. Аносов А.П. Риносептопластика при деформациях наружного носа, сочетающихся с выраженным искривлением носовой перегородки / А.П. Аносов И.М. Король // Современные проблемы заболеваний верхних дыхательных путей и уха. - Москва.- 2002. - С. 24-25.

5. Базаркина К.П. Ятрогенная патология полости носа /К.П. Базаркина// Российская ринология - 2016 - №2 – С. 55-60
6. Панченко // Российская ринология - 256 2012 - №3 – С. 14-17. Будковая М.А. Объективная оценка функции носового дыхания у пациентов после ринопластических вмешательств / М.А. Будковая, Е.С. Артемьева / Российская оториноларингология -2018 - № 1 (92) – С. 25-33. 21.
7. Васина Л.А. Восстановление структуры и функций слизистой оболочки полости носа в послеоперационном периоде у больных с искривлением перегородки носа и хроническим гипертрофическим ринитом / Л.А. Васина // Вестник оториноларингологии. – 2009. – №2. – С. 33-35. 27.
8. Воробьев, В.М. Моренко // Российская ринология. - 2007. - №2. – С. 187.
9. Горлина А.А. Операции при заболеваниях носа и околоносовых пазух Атлас оперативной оториноларингологии / А.А. Горлина.- М. Медицина. - 1983. - С. 213-240.
10. Гуломов З. С. Анализ оториноларингологической заболеваемости населения Республики Таджикистан за период 2012–2016 гг. / З. С. Гуломов, З. Д. Курбанова, Ф. Х. Адылова // Российская оториноларингология -2018 -№ 3 (94) – С. 18-22
11. Гюсан А.О. Ошибки и осложнения восстановительной риносептопластики / А.О. Гюсан, В.И. Кошель // СПб: Диалог - 2005. - 113 с.

Оңғар Нұржігіт Қыдырәліұлы, Крафт Юлия Александровна,
Шахун Фархат Юнусович
НАО МУК
(Караганда, Казахстан)

ЭТИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА, ОСЛОЖНЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ ОСТРОГО СРЕДНЕГО ОТИТА У ДЕТЕЙ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают этиологию, клинических проявлениях, диагностики и лечения острого среднего отита (ОСО), а также профилактику осложнений, критерии постановки диагноза, стадии заболевания и подходы к его терапии с современных позиций.

Ключевые слова: острый средний отит, оталгия, ушная боль, ушные капли, лидокаин, феназон, комплаенс, выбор лекарственного препарата.

ETIOLOGY, DIAGNOSIS, COMPLICATIONS AND TREATMENT OF ACUTE OTITIS MEDIA IN CHILDREN. A MODERN VIEW OF THE PROBLEM

Abstract. In this article, the authors consider the etiology, clinical manifestations, diagnosis and treatment of acute otitis media (OSA), as well as the prevention of complications, criteria for diagnosis, stages of the disease and approaches to its therapy from a modern perspective.

Keywords: acute otitis media, otalgia, earache, ear drops, lidocaine, phenazone, compliance, choice of drug.

Острое воспаление среднего уха-это воспалительный инфекционный процесс, захватывающий все отделы среднего уха: слуховую трубу, барабанную полость, сосцевидный отросток. По статистическим данным за последние 25 лет заболеваемость населения острым средним отитом не имеет тенденции к уменьшению. Это достаточно распространенное заболевание, встречающееся во всех возрастных группах и составляющее четверть общей отиатрической патологии.

Последствия перенесенного острого отита (формирование стойких перфораций, спаек в барабанной полости, поражение слухового нерва) являются основной причиной тугоухости. Острое воспаление среднего уха развивается вследствие поражения слизистой оболочки барабанной полости как бактериальной флорой, так и вирусами гриппа. Микробиологические исследования экссудата из барабанной полости показывают, что наиболее часто острый средний отит вызывается различными видами стрептококков, стафилококков, пневмококков и гемофильной палочкой, реже обнаруживаются анаэробы и грамотрицательные микробы. Следует отметить, что развитию острого среднего отита в большинстве случаев предшествует острая респираторная инфекция, при которой нарушаются защитная и транспортная функции мерцательного эпителия слуховой трубы, что способствует проникновению патогенной флоры из носоглотки в барабанную полость. Поэтому в этиологии острого среднего отита

определенное значение играет патогенная комбинация респираторного вируса и бактериального агента.

Острый отит в детском возрасте - одно из наиболее распространенных воспалительных заболеваний, которое часто сопровождается нарушением слуховой функции, а в ряде случаев переходит в хроническую форму, что чревато развитием тугоухости и других осложнений [1]. Так, среди всех заболеваний уха в общей популяции средние отиты составляют около 50%, а в детском возрасте - до 70%. Среди всех заболеваний уха на острый средний отит (ОСО) приходится около 30% случаев.

У новорожденных ОСО встречается достаточно редко (5%), но протекает значительно тяжелее. Отит у новорожденных имеет затяжной характер, склонен к распространению за пределы полости среднего уха, есть склонность к развитию латентного отоантрита. Среди осложнений - отогенный сепсис, который в связи со специфичностью возбудителей (энтеробактерии, атипичная β -гемолитическая стрептококковая флора) малочувствителен к обычно назначаемым антибактериальным препаратам [4].

Это обусловлено следующими анатомическими особенностями: барабанная перепонка новорожденного относительно толще, чем у взрослых, за счет фиброзного слоя и особенностей эмбриональной слизистой оболочки среднего уха. К моменту рождения ребенка полости среднего уха выполнены эмбриональной миксоидной тканью - рыхлой, содержащей большое количество слизи, бедной сосудами, что служит питательным субстратом для инфекции. Миксоидная ткань исчезает обычно на первом году жизни, но может сохраняться у детей 3-4 лет и даже у взрослых [5].

Причинами возникновения ОСО могут быть анатомические особенности строения среднего уха, особенности клеточной биологии носоглотки, а также различия в иммунном ответе на микробные инвазии [2]. Вирусные и бактериальные патогены, генетическая предрасположенность способствуют возникновению ОСО, однако считается, что преобладающими возбудителями ОСО являются бактериальные.

Инфекции верхних дыхательных путей, вызванные респираторно-синцициальным вирусом (РСВ), вирусом гриппа и аденовирусом, представляют больший риск возникновения ОСО, чем колонизация носоглотки *Streptococcus pneumoniae* или *Haemophilus influenzae* [3]. Тубарный механизм прост: вирусные инфекции верхних дыхательных путей (ВДП) вызывают воспаление ЕТ, создают отрицательное давление в полости среднего уха и способствуют перемещению секрета из носоглотки, содержащего возбудителей ВДП, в полость среднего уха [4].

Основным симптомом у пациентов с ОСО является боль в ухе, которая может быть сильной. Чтобы отличить наружный средний отит от ОСО, нужно несколько сместить ушную раковину или надавить на козелок, что усилит боль при наличии ОСО. Боль развивается непрерывно в течение 2 дней [2]. Небольшое количество молочно-белых выделений может быть признаком воспалительного процесса в слуховом проходе, который часто наблюдается при ОСО. Отек и покраснение также являются характерными симптомами этого состояния [4]. ОСО в основном поражает детей, и их неспособность выразить словами свои жалобы затрудняет точное определение симптомов, которые у них возникают. Младенцы и дети с ОСО обычно раздражительны, беспокойны, имеют

неудовлетворительный аппетит и плохой сон; часто дергают себя за уши из-за оталгии. Накопление жидкости в полости среднего уха может привести к снижению слуха, а чрезмерная задержка жидкости – вызвать проблемы с равновесием или головокружение [5]. Быстрое появление признаков воспаления с выпотом в среднем ухе указывает на инфекцию. Отоскопия позволяет оценить подвижность барабанной перепонки. Плоская тимпанограмма с большим объемом жидкости может свидетельствовать о перфорации. Аудиометрия, показывающая снижение слуха, не помогает в диагностике ОСО и не отличает его от хронического среднего отита с выпотом, а лишь указывает на наличие жидкости в среднем ухе [6].

Разработано множество профилактических мер, чтобы уменьшить или даже избежать ОСО. Одной из них является вовремя назначенное противоаллергическое лечение, оно может облегчить и снизить частоту эпизодов ОСО [4]. Пневмококковые вакцины эффективны для снижения частоты ОСО, только если ОСО вызван серотипом пневмококка, входящим в вакцину. Как профилактическая мера в случаях дисфункции ЕТ используются тимпаностомические трубки. Эти устройства вставляются в барабанную перепонку, обеспечивают длительное поступление воздуха в полость уха, предотвращают накопление жидкости и поддерживают баланс давления [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабиак В.И., Гофман В.Р., Накатис Я.А. Нейрооториноларингология. - СПб: Гиппократ. - 2002. – 727 с.
2. Белякова Л.В. Лечение острых отогенных невритов лицевого нерва // Вестн. оториноларингологии. - 1978. - № 6. - С. 11-15.
3. Бобошко М.Ю., Лопотко А.И. Слуховая труба. - СПб: Спецлит, 2003. – 360 с.
4. Гофман В.Р., Корюкин В.Е., Гайворонский А.В., Гайворонский И.В. Отогенный неврит лицевого нерва. - СПб: Контур-М, 1994. – 156 с.
5. Гукович В.А. Поражения внутреннего уха при острых респираторных вирусных заболеваниях // Журн. ушных, носовых и горловых болезней. -1986. - № 3. - С. 71-73.
6. Евдощенко Е.А., Косаковский А.Л. Нейросенсорная тугоухость. - Киев: Здоровье, 1989. - 111 с.
7. Лопотко А.И., Плужников М.С., Атамуратов М.А. Старческая тугоухость. - Ашхабад: Ылым, 1986. - 298 с.

SECTION: PEDAGOGY

УДК 378.011

Nepsha Oleksandr, Hryshko Svitlana, Levada Olga,
Prokhorova Larysa, Zavyalova Tetyana
Bohdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University
(Zaporizhzhia, Ukraine)

DEVELOPMENT OF FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS' CREATIVE THINKING IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL PRACTICE

Abstract. *Pedagogical creativity does not arise spontaneously. It is possible only when a teacher realises his/her own individuality. Therefore, it is important not to miss the opportunities for the development of students' creative thinking that are available during their professional training. This is especially important to take into account when training future geography teachers, as geography as a school subject has a huge potential for developing students' creative thinking. The process of developing creative thinking is actively promoted by the practical training of geography students in secondary schools.*

Key words: *pedagogical creativity, creative thinking, future geography teachers, practical training.*

A pedagogical institution of higher education is faced with the task of training a teacher formed as a professionally competent and individually creative personality capable of creating an atmosphere of careful attitude to human uniqueness. The turn in the field of education towards a person in order to create conditions for the discovery and development of his or her potential in various activities places new demands not only on the general didactic subject component of the future teacher's professional training, but also on the level of development of his or her creative thinking.

The variability of the technological structure of higher education makes it possible to individualise the educational and cognitive process. The translation of educational goals into the language of pedagogical competences makes it necessary to conduct a thorough analysis and diagnosis of the learning process, identify its features, and strengthen the work on the formation of creative thinking.

In a modern school, a teacher has ample opportunities to implement his or her experience of creative activity; he or she is not limited by the rigid framework of a single curriculum for all schools in the country and a single stable textbook.

The teacher faces tasks that did not exist before, such as identifying the peculiarities of teaching geography in schools of different types, choosing a programme and textbook from a number of available ones, creating his or her own original programme that meets the interests of students and the peculiarities of the geography of his or her area.

The professional activity of a modern teacher, like any other, has a task structure, that

is, it is carried out as a solution to specific professional tasks. The use of educational and methodological tasks in the educational process of a university requires the development of a methodology for solving them and criteria for evaluating the solution presented in a classroom or industrial (pedagogical practice) [1, 2].

Modern requirements for the training of geography teachers suggest that one of the effective ways to form creative thinking is independent methodological research activities of students [4].

According to some authors, during the production (pedagogical) practice, future geography teachers rethink the accumulated knowledge, adjust their own methodological developments taking into account the profile of the school and class [3, 5, 6].

In the process of observing the teaching and methodological activities of higher education students in the classroom and during the industrial pedagogical practice, it was found that there is a certain relationship between the level of students' educational and cognitive activity in the classroom and the level of their independent activity (during pedagogical practice). If the learning activity is limited to the algorithmic level, there is a high probability that practical activity in the educational institution is carried out formally [1, 5, 7].

When solving educational and methodological tasks, the student performs various types of learning activities (orientation, implementation, evaluation and correction), during which the educational orientation of methodological training is implemented, which involves mastering the content of the subject being studied. At the same time, however, the purpose of didactic and methodological activities is established, the composition and content of methodological competences are analysed, the actions performed are realised and their place in the overall structure of the geography teacher's activity is determined, which contributes to the formation of operational, activity, motivational and personal training of students, that is, the implementation of the professional orientation of methodological training [1.5, 7].

The use of didactic and methodological tasks for training and development of creative thinking of future geography teachers requires the development of a methodology for diagnosing the level of formation of skills to solve these tasks and assessing students' didactic and methodological work.

Thus, the development of creative thinking in future teachers becomes the most important task of the modern system of teacher education. The professional activity of the teacher, his/her creative search, is the main means of updating modern school geographical education in the conditions of the New Ukrainian School.

REFERENCES:

1. Адобовська М.В., Тригуб В.І. Роль педагогічної практики у формуванні професійної компетентності майбутнього вчителя географії. Вісник Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького. Серія Педагогічні науки. 2019. №. 2. С. 57-61.
2. Донченко Л.М., Непша О.В., Зав'ялова Т.В., Іванова В.М. Особливості формування професійно важливих компетенцій майбутніх учителів географії в процесі практичної підготовки. Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах: зб. наук. пр. 2020. Вип. 2 (69). С. 112-117.

3. Донченко Л.М., Непша О.В., Зав'ялова Т.В., Іванова В.М. Особливості формування професійно важливих компетенцій майбутніх учителів географії в процесі практичної підготовки. Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах: зб. наук. пр. 2020. Вип. 2 (69). С. 112-117
4. Лаврентьева О.О. Развитие методологической культуры будущих учителей природничих дисциплин у процесі професійної підготовки: теоретико-методичний аспект: монограф./ за ред. Л.О. Хомич. К.: КНТ, 2014. 456 с
5. Прохорова Л.А., Непша О.В. Развитие творческого мышления будущих учителей географии в процесі самостійної дослідницької діяльності. *Актуальні питання теорії та практики психолого-педагогічної підготовки фахівців в умовах сучасного освітнього простору: матеріали VII Науково-практичної конференції (22 квітня 29021 р. м. Харків).* Х.: ХДАФС, 2021. С. 138-142.
6. Прохорова Л.А., Непша О.В., Зав'ялова Т.В. Развитие профессиональных умений будущих учителей географии в процесі проходження виробничої (педагогічної) практики. *Інноваційна педагогіка.* 2019. Вип. 9. Т. 2. С. 113–117.
7. Чернов Б. Творча особистість майбутнього вчителя географії формується в умовах інтеграції освіти і науки. *Проблеми безперервної географічної освіти і картографії: збірник наукових праць.* 2016. Вип. 24. С. 121-125.

UDC 378

Тимохина Татьяна Владимировна, Иванова Светлана Анатольевна,
Тен Аксана Валериевна, Акынжанова Алма Акынжановна
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
(Караганда, Казахстан)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты инклюзивного образования в вузе. Анализируется значение инклюзивности для создания образовательной среды, доступной для студентов с различными потребностями. Авторы отмечают важность создания адаптивных цифровых ресурсов с использованием технологии искусственного интеллекта в реализации инклюзивного образования в вузах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивность, искусственный интеллект (ИИ), адаптивные цифровые ресурсы, персонализированный подход.

Timokhina Tatyana, Ivanova Svetlana, Ten Axana, Akynzhanova Alma
Abylkas Saginov Karaganda Technical University
(Karaganda, Kazakhstan)

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

Abstract. The article discusses key aspects of inclusive education at the university. The significance of inclusivity in creating an educational environment accessible to students with different needs is analyzed. The authors note the importance of creating adaptive digital resources using artificial intelligence technology in the implementation of inclusive education at the university.

Key words: Inclusive education, inclusiveness, artificial intelligence (AI), adaptive digital resources, personalized approach.

Modern educational institutions, including universities, are increasingly facing the challenge of creating an inclusive educational environment that is able to accommodate the diverse needs of students, including those with health limitations. One of the key tools that can provide effective and personalized learning for all students is adaptive digital resources. The development of artificial intelligence (AI) technologies has opened up new opportunities for creating resources that can automatically adapt to students' individual needs, providing them with equal access to educational materials.

Inclusive education should be part of any university's strategy to ensure equality and diversity of opportunities, learning approaches and resources for all students regardless of their physical condition, social conditions or educational needs.

In the summer of 2021, the Head of State signed the Law «On the introduction of amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on inclusive education». Changes were made to 4 laws: «On social and medical-pedagogical correction support for children with disabilities», «On education», «On the rights of the child», «On the social protection of disabled persons in the Republic of Kazakhstan».

The new law introduced a state educational order for special psychological and pedagogical support, as well as regulation of the activities of psychological and pedagogical support services in educational organizations.

Already this year in Kazakhstan it is planned to equip 13 universities with offices of inclusive education. These rooms will be designed to support students with special educational needs, including creating a comfortable learning environment and providing individual education programs. The equipment of these offices includes specialized technical tools, as well as access to psychological and pedagogical resources.

The introduction of such offices will contribute to the creation of a more inclusive educational environment in higher education institutions, which is in accordance with the new legislative requirements and strategy of Kazakhstan for the development of inclusive education.

Today, the importance of the educational role played by social integration of people with disabilities cannot be overestimated. The main task of education is development and formation of a multifaceted personality, ready for organic realization in modern society. Through education, worldviews and goals are formed, the ability of a person to adapt in society is developed, which is important for people with disabilities. Inclusion (from «inclusion» - inclusion) is the process of integrating people with physical and mental disabilities into full public life, as well as developing and taking concrete decisions for it. There is therefore a need to adapt the higher education system to the needs and life goals of persons with disabilities by increasing access to higher education for such persons.

However, the accessibility of higher vocational education for such persons is a social and pedagogical problem today. Let's name some reasons for this fact: there are no special educational conditions that would take into account the adaptation to the learning process of people with disabilities, lack of programs and special education technologies.

Based on the above, we see that inclusive education, based on equality and respect for differences, requires innovative approaches to create adaptive digital educational resources. In recent years, artificial intelligence (AI) technologies have opened new horizons for the development of such resources, allowing to take into account individual characteristics and preferences of students.

Creating adaptive digital resources using AI technology for inclusive education in universities not only improves the quality of teaching, but also promotes the integration of students with special educational needs into the academic environment.

Adaptive education systems are one of the key tools for promoting inclusive learning. These technologies provide a personalized approach to learning and help create an accessible educational environment for students with different needs.

The development and implementation of adapted educational programs for higher education are aimed at meeting the following challenges:

- development of adaptive educational systems, tailored to the individual characteristics of students. They allow to analyze the level of knowledge, learning style and personal preferences, which allows to form individual learning paths;
- Removal of barriers to participation of all students in the educational process;
- ensuring continuous monitoring of students' progress, which allows teachers to respond quickly to the difficulties faced by students and provide the necessary support;
- Combining different types of content, text, video, interactive tasks, helps to accommodate the various ways of perceiving information and makes learning more engaging and effective. Students can choose the most suitable formats for themselves, which contributes to better knowledge acquisition.

Adaptive technologies develop students' self-regulation and self-learning skills. Students learn to set goals, plan their actions and evaluate results, which is especially important for successful integration into the academic environment and future professional activities.

The introduction of adaptive education systems contributes to a more inclusive community in higher education. Students with different abilities and experience learn to work in a team, taking into account diverse points of view. This not only enriches the learning process, but also forms interpersonal skills that are important in the future.

Thus, adaptive education systems play an important role in implementing inclusive education at higher education institutions. They help create equal opportunities for all students, regardless of their background. Through personalized approach, barrier removal and self-regulatory support, these technologies contribute to the creation of an accessible and effective educational environment where each student can realize their potential. The introduction of adaptive systems is not only a step towards inclusion, but also an opportunity to create a more diverse and innovative educational community.

REFERENCES

1. Aysmyntas, B. B. Inclusive educational environment of the university as a resource for the development of resilience and self-activation of students with disabilities/ B. B. Aysmyntas, M. A. Odintsova // Psychological science and education. – 2018. – T. 23, 2. – P. 29-41.
2. Vorobyova, A. V. Inclusive education and its potential for Individual potential of students with disabilities Health / A. V. Vorobyeva // Remedial pedagogy. – 2017. – 1. – P. 27-31.
3. Cantor, V. Z. Inclusive higher education: the socio-psychological well-being of students/ V. Z. Cantor, Y. L. Project // Education and science. – 2019 – T. 21, 2. – P. 51-73.
4. Zinevich, O. V. Inclusive education as a form of policy implementation Disability in modern conditions: to the problem of the problem/ O. V. Zinevich, V. V. Deghtarev // Philosophy of education. 2015. –1 (58). – P. 115-125.
5. Sidorova, N. A. The use of AI in adaptive learning. Educational technologies and society. – 2022. – 23(1). – C. 45-58.
6. Tuleubayeva, A. K. Development of digital educational resources for inclusive learning. Bulletin of Education of Kazakhstan. – 2022. – 2. – P. 25-29.

Толеген Алтынай Амантайкызы
PhD-докторант 2 курса
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Алматы, Казахстан)

INTEGRATION OF MULTIMEDIA AND INTERACTIVE TOOLS INTO THE PROCESS OF PRACTICAL STUDY OF ANIMALS

Аннотация. В статье рассматривается интеграция мультимедийных и интерактивных технологий в процесс практического изучения животных, с акцентом на педагогические методы, использующие 3D-модели, виртуальные экскурсии и обучающие приложения. Целью исследования является оценка эффективности этих технологий для улучшения восприятия материала студентами. Экспериментальные данные показывают, что мультимедийные средства способствуют повышению вовлеченности, улучшению усвоения материала и повышению качества обучения. В заключение подчеркивается, что использование данных методов в биологическом образовании оказывает положительное влияние на образовательный процесс и открывает перспективы для их дальнейшего применения.

Ключевые слова: Биологическое образование, педагогические методы, мультимедийные технологии, интерактивные средства, изучение животных.

Modern educational technologies open up new opportunities for improving material perception and enhancing the effectiveness of knowledge acquisition. In biological education, particularly when studying animals, multimedia and interactive tools such as virtual laboratories, 3D-models, and educational apps enable the simulation of various aspects of animal life, including their behavior, ecological relationships, and anatomy. These technologies are especially useful when direct observation of the subjects is not possible. Previous studies, such as those conducted at the University of Glasgow, have shown that using interactive 3D-animal models increases anatomy test scores by 20%, confirming the effectiveness of these methods [1].

The implementation of information and communication technologies in education is becoming increasingly relevant in Kazakhstan. According to the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, over the past five years, the number of educational institutions using digital technologies has increased by 40% [2]. Despite these positive trends, challenges remain regarding the provision of equipment to educational institutions and the training of teachers. In this context, the use of multimedia and interactive technologies for the practical study of animals represents an important step towards improving the quality of biological education in the country.

Multimedia tools significantly enhance the perception of material and contribute to a better understanding of complex biological concepts. Studies show that the use of 3D-models and virtual tours has a positive effect on knowledge retention. For example, the work of Jones and Smith (2017) [3] confirms that 3D-models of animals help students better understand the anatomy and physiology of different species. Virtual tours, such as those conducted at the

University of Glasgow (2019), enhance the quality of understanding biological processes and improve test results. Gamification, the integration of game elements into the learning process, has also become an important tool for increasing student engagement. Research, such as the work of Borges (2018) [4], shows that interactive simulators modeling animal behavior in ecosystems help develop problem-solving skills related to ecological issues and strengthen understanding of biological processes. The flipped classroom method, actively applied in biological education, has also proven effective. Studies conducted in Australia (Martin, 2021) [5] emphasize that combining video lectures with practical sessions improves the understanding of both theory and practice, as well as contributes to a deeper understanding of complex biological processes. Problem-based learning using interactive applications allows students to model ecological and biological changes, as well as the impact of anthropogenic factors. This enables students to better understand the interactions within ecosystems. Data from the University of Texas (2020) confirm that using such applications improves students' analytical and research skills [6]. Distance learning, especially during the pandemic, has become an important component of the educational process. Combining online learning with multimedia technologies helps create a flexible educational environment. Research conducted at the University of Chicago (2021) showed that using online platforms for virtual tours and ecosystem simulations improves student outcomes and enhances their engagement [7]. Thus, the literature confirms that the integration of multimedia and interactive technologies into the learning process significantly improves student engagement, boosts academic performance, and enhances the understanding of biological processes.

Global experience in the use of multimedia and interactive technologies in educational institutions shows positive outcomes. In countries such as the United States, the United Kingdom, Germany and Japan, various forms of multimedia content are used to create innovative learning methods aimed at actively involving students in the learning process. These methods stimulate interest and provide deeper insight into the material. Moving forward, such approaches open new possibilities for creating a more flexible and dynamic educational process.

Table 1 below summarizes the results of the application of multimedia and interactive technologies in the study of animals across various countries. These data clearly demonstrate the positive impact of these technologies on student academic performance, as well as their engagement and interest in the learning process [8-9].

Table 1 – Global experience in the use of multimedia and interactive technologies in biological education

<i>Country</i>	<i>Applied Technology</i>	<i>Teaching Method</i>	<i>Results of Application</i>	<i>Source</i>
<i>USA</i>	Virtual tours, interactive simulators, VR/AR	Problem-based learning	20% increase in student engagement, improved analytical skills, and ability to solve ecological problems.	University of Texas (2020)
<i>United Kingdom</i>	3D-models, animal behavior	Flipped classroom method	18% improvement in test scores, better understanding of animal anatomy through 3D-models.	University of Glasgow (2019)

	simulators, gamification			
<i>Australia</i>	Mobile applications, virtual laboratories	Project-based learning	Increased student engagement and satisfaction, improved performance in practical assignments.	Martin & Martin (2021)
<i>Germany</i>	Interactive ecosystem maps, VR simulations	Gamification, project-based learning	25% increase in student engagement, improved quality of practical assignment completion.	University of Munich (2022)
<i>Canada</i>	Distance learning, online simulations	Modeling biological processes	Improved results and student engagement, enhanced skills in observing animals in their natural environment.	University of Toronto (2021)
<i>Japan</i>	VR/AR, ecosystem simulators, mobile applications	Interactive and project-based learning	Improved critical thinking skills, better understanding of interactions between animal species and ecosystems.	University of Kyoto (2020)
<i>South Korea</i>	Virtual tours, 3D-models, mobile applications	Blended learning	30% increase in academic activity, better ability to apply theory in practice.	Korea University (2019)
<i>Netherlands</i>	Virtual laboratories, 3D-animated simulators	Gamification, flipped classroom	15% improvement in test results, better understanding of biological processes and ecosystem changes.	University of Amsterdam (2020)
<i>France</i>	Gamification, animal behavior simulators, VR	Research and observation method	22% increase in student engagement, improved analysis of animal behavior and ecosystem interactions.	University of Paris (2021)

As seen from Table 1, various countries actively utilize multimedia and interactive technologies in the study of animals and ecosystems. For example, the use of virtual tours and VR simulators in the United States and the United Kingdom has proven effective in improving student engagement and understanding of biological processes. Meanwhile, in Australia and Canada, the focus is on project-based and blended learning with the use of mobile applications and distance technologies, which also yields good results in enhancing practical skills and knowledge.

These data underscore the importance of utilizing multimedia tools to enhance the quality of education. The application of these technologies not only improves academic performance but also significantly increases student engagement, which is especially important in studying complex and diverse subjects like biology and ecology. In the future, the integration of these technologies into the educational process in Kazakhstan and other countries could significantly improve the quality of education and create a more dynamic and attractive learning environment.

To assess the impact of multimedia and interactive technologies on the learning process, an experiment was conducted among students of biological faculties. The experiment involved the following methods:

1. *Traditional teaching methods*: lectures, text materials, and video recordings.
2. *Interactive and multimedia tools*: the use of 3D-animal models, virtual tours of zoos and nature reserves, as well as specialized educational apps that allow the simulation of various biological processes, such as animal behavior, reproduction, and interaction with the ecosystem.

The students were divided into two groups: one group used only traditional methods, while the other group used multimedia and interactive technologies. The effectiveness of the learning process was assessed based on test results, surveys, and observations of student engagement in the learning process.

The experiment showed a significant improvement in material retention and increased student engagement among those using multimedia and interactive tools. Table 2 presents the data obtained during the experiment.

Table 2 – Results of the Study

Parameter	Before Using Multimedia Technologies	After Using Multimedia Technologies
Average Test Score	72%	89%
Engagement Level	60%	85%
Learning Satisfaction	70%	92%
Time Spent on Task Completion	45 minutes	30 minutes

As shown in Table 2, the use of multimedia technologies led to a significant improvement in test scores and increased student engagement. In particular, the average test score rose by 17%, the engagement level increased by 25%, and the time required to complete practical tasks decreased by 33%. This indicates a higher quality of material retention and a more effective organization of the learning process with the use of multimedia technologies.

The results of the study confirm that the use of multimedia technologies within various teaching methods significantly improves the learning process:

1. *Visual Method*. The use of 3D-animal models, as shown by the results of the experiment, contributes to better material retention. Students who worked with 3D-models demonstrated a significant improvement in anatomy and physiology test scores (an increase of 17%), which confirms the high effectiveness of visual methods.

2. *Problem-Based Learning Method*. Interactive apps that simulate biological processes, as shown in the study, enhance student engagement (an increase of 25%). This is because students actively solve real scientific problems, which develops their analytical thinking and promotes a deeper understanding of the material.

3. *Project-Based Learning Method*. The results of the study also confirm that the use of multimedia technologies in project activities improves the quality of student work. Students working with virtual ecosystems and animal protection projects demonstrate better results and a deeper understanding of ecological processes.

4. *Gamification Method*. Gamifying the learning process through simulators and educational games makes studying biology more engaging and motivating. The experiment showed that students using these methods not only improved their test results but also significantly increased their engagement in the learning process.

5. *Flipped Classroom Method*. In the flipped classroom approach, where students first study materials through multimedia tools and then solve practical tasks during class, the time spent on completing tasks was reduced by 33%. This confirms that such an approach promotes more active use of study time and enhances students' independence.

By comparing the results of the experiment conducted as part of this study with the data presented in the literature, several key conclusions can be drawn:

1. *Positive Impact of Multimedia Technologies on Student Engagement*. The experiment showed that the use of multimedia technologies significantly increased student engagement by 25%, which is consistent with the findings of international studies (e.g., University of Glasgow, 2019). This supports the hypothesis that multimedia tools help create a more interactive and dynamic educational environment, fostering active student participation in the learning process.

2. *Improvement in Test Results and Knowledge Retention*. According to the experimental data, the average test scores increased by 17%. This is also supported by research conducted in other countries, such as Australia and the United Kingdom, where the use of multimedia tools and virtual field trips showed similar improvements in students' academic performance.

3. *Reduction in Time Spent on Practical Tasks*. The study also revealed that the time required to complete practical tasks was reduced by 33%. This is also supported by research on the flipped classroom methodology, where students who study theoretical material at home and then solve tasks during class sessions demonstrate faster results.

4. *Challenges and Limitations*. However, despite the positive results, there are some limitations. For instance, not all students have the necessary technical skills to effectively use multimedia technologies. This is also confirmed by studies that highlight the need for training both educators and students to effectively integrate new technologies.

The results of the study and the analysis of teaching methods show that the use of multimedia and interactive technologies in the educational process not only improves students' academic performance but also enhances their engagement and satisfaction with the learning experience. These findings confirm the effectiveness of the selected teaching methods, such as the visual method, problem-based and project-based learning, gamification, and the flipped classroom approach, in the context of the practical study of animals.

Thus, the integration of multimedia and interactive technologies into biological education helps create a more flexible and dynamic learning environment, opening new horizons for student development and expanding educational opportunities in Kazakhstan. Future research could explore how various multimedia tools (such as virtual reality or augmented reality) can enhance understanding of animal behavior and their interactions with ecosystems. It is also important to consider the potential for distance learning using these technologies.

REFERENCES

1. University of Glasgow. Virtual Tours for Biological Process Education. – Scotland, 2019. Retrieved from: <https://www.gla.ac.uk/virtualtours/biology>
2. Об особенностях организации образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2018-2019 учебном году. Инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная академия образования им. Ы. Алтынсарина, 2018.
3. Jones A., Smith, B. 3D-Animal Models and Their Effect on the Understanding of Animal Anatomy and Physiology // Journal of Educational Technology, 2017. – №15(3). – p. 121-134.
4. Borges C. Gamification in Education: Using Interactive Simulators to Model Animal Behavior in Ecosystems // Educational Research Journal, 2018. –№10(2). – p. 89-102.
5. Martin L., Martin K. Flipped Classroom in Biology Education: Integrating Video Lectures and Practical Sessions // Australian Journal of Education, 2021. – №45(1). – p. 15-27.
6. University of Texas. Interactive Applications in Problem-Based Learning for Biological and Ecological Studies // International Journal of Education and Technology, 2020. – №24(4). – p. 45-59.
7. University of Chicago. Online Learning Platforms for Virtual Tours and Ecosystem Simulations // Journal of Online Education, 2021. –№28(3). – p. 67-81.
8. Zhang Y., Worsley M. The effectiveness of multimedia learning in the classroom: A comprehensive review // Computers & Education, 2014. – Vol. 72. – p. 118-132.
9. Szeto E., Cheng A. Effects of Multimedia on Learning in Higher Education: A Meta-Analysis // Educational Research Review, 2018. –Vol. 24. – p. 75-84.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

УДК 81'0;373.1.02

Kydyrbay Kymbat Kenesbaikyzy, Shoibekova Alima Zhorabaevna
Senior teachers
KazNARU
(Almaty, Kazakhstan)

THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE

Annotation. *This article is written about the relationship between language and culture. Language is a person's ability to master and use complex communication systems, and language is any specific example of such a system. The scientific study of a language is called linguistics.*

Key words: *relationship, language and culture, person's ability.*

Кыдырбай Кымбат Кенесбайкызы, Шойбекова Алима Жорабаевна
Старшие преподаватели
КазНАИУ, КазНПУ им. Абая
(Алматы, Казахстан)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. *Эта статья написана о взаимосвязи между языком и культурой. Язык - это способность человека овладевать сложными системами коммуникации и использовать их, а язык - это любой конкретный пример такой системы. Научное изучение языка называется лингвистикой.*

Ключевые слова: *взаимоотношения, язык и культура, способности человека.*

In the twentieth century, "culture" emerged as a concept central to anthropology, encompassing all human phenomena that are not purely results of human genetics. Specifically, the term "culture" in American anthropology had two meanings: the evolved human capacity to classify and represent experiences with symbols, and to act imaginatively and creatively; and the distinct ways that people living in different parts of the world classified and represented their experiences, and acted creatively. Following World War II, the term became important, albeit with different meanings, in other disciplines such as sociology, cultural studies, organizational psychology and management studies.

People learn culture. That, we suggest, is culture's essential feature. Many qualities of human life are transmitted genetically - an infant's desire for food, for example, is triggered by physiological characteristics determined within the human genetic code. An adult's specific desire for milk and cereal in the morning, on the other hand, cannot be explained genetically;

rather, it is a learned (cultural) response to morning hunger. Culture, as a body of learned behaviours common to a given human society, acts rather like a template (i.e. it has predictable form and content), shaping behaviour and consciousness within a human society from generation to generation. So culture resides in all learned behaviour and in some shaping template or consciousness prior to behaviour as well (that is, a "cultural template" can be in place prior to the birth of an individual person).

This primary concept of a shaping template and body of learned behaviours might be further broken down into the following categories, each of which is an important element of cultural systems:

- systems of meaning, of which language is primary
- ways of organizing society, from kinship groups to states and multi-national corporations
- the distinctive techniques of a group and their characteristic products

Several important principles follow from this definition of culture:

- If the process of learning is an essential characteristic of culture, then teaching also is a crucial characteristic. The way culture is taught and reproduced (see reproduction in the glossary) is itself an important component of culture.

- Because the relationship between what is taught and what is learned is not absolute (some of what is taught is lost, while new discoveries are constantly being made), culture exists in a constant state of change.

- Meaning systems consist of negotiated agreements -- members of a human society must agree to relationships between a word, behaviour, or other symbol and its corresponding significance or meaning. To the extent that culture consists of systems of meaning, it also consists of negotiated agreements and processes of negotiation.

- Because meaning systems involve relationships which are not essential and universal (the word "door" has no essential connection to the physical object -- we simply agree that it shall have that meaning when we speak or write in English), different human societies will inevitably agree upon different relationships and meanings; this a relativistic way of describing culture.

Language is the human capacity for acquiring and using complex systems of communication, and a language is any specific example of such a system. The scientific study of language is called linguistics. Any estimate of the precise number of languages in the world depends on a partly arbitrary distinction between languages and dialects. However, estimates vary between 6,000 and 7,000 languages in number. Natural languages are spoken or signed, but any language can be encoded into secondary media using auditory, visual, or tactile stimuli, for example, in graphic writing, braille, or whistling. This is because human language is modality-independent. When used as a general concept, "language" may refer to the cognitive ability to learn and use systems of complex communication, or to describe the set of rules that makes up these systems, or the set of utterances that can be produced from those rules. All languages rely on the process of semiosis to relate signs with particular meanings. Oral and sign languages contain a phonological system that governs how symbols are used to form sequences known as words or morphemes, and a syntactic system that governs how words and morphemes are combined to form phrases and utterances.

Human language is unique because it has the properties of productivity, recursively, and displacement, and because it relies entirely on social convention and learning. Its complex structure therefore affords a much wider range of possible expressions and uses than any known system of animal communication. Language is thought to have originated when early hominines started gradually changing their primate communication systems, acquiring the ability to form a theory of other minds and a shared intentionality.

This development is sometimes thought to have coincided with an increase in brain volume, and many linguists see the structures of language as having evolved to serve specific communicative and social functions. Language is processed in many different locations in the human brain, but especially in Broca's and Wernicke's areas. Humans acquire language through social interaction in early childhood, and children generally speak fluently when they are approximately three years old.

The use of language is deeply entrenched in human culture. Therefore, in addition to its strictly communicative uses, language also has many social and cultural uses, such as signifying group identity. The exact nature of the relationship between language and culture has fascinated, and continues to fascinate, people from a wide variety of backgrounds. That there should be some kind of relationship between the sounds, words, any syntax of a language and the ways in which speakers of that language experience the world and behave in it seems so obvious as to be a truism. It would appear that the only problems deciding the nature of the relationship and finding suitable ways to demonstrate it. But, as we will see, what is obvious need not necessary be true the sun does not rotate around the earth, nor is the earth at the center of the universe! When we do try to specify any such relationship, we run into problems that are no less formidable than those just mentioned: we may be misled by the obvious. Any discussion of the relationship between language and culture, or of the various functions of the language in the culture, should begin with some attempt to define each of these terms.

We may attempt a comprehensive definition of language: a language is what the members of a particular society speak. However, as we shall see, speech in almost any society can take many very different forms, and just what forms we should choose to discuss when we attempt to describe the language of a society may prove to be a contentious matter. Sometimes a society may be complex; that is, many speakers may use more than one language, however we define language. We should also note that our definitions of language and culture are not independent: the definition of language includes in it a reference to culture.

When two or more people communicate with each other in speech, we can call the system of communication that they employ a code. In most cases that code will be something we may want to call a language. We should also note that two speakers who are bilingual, that is, who have access to two codes, and who for one reason or another shift back and forth between the two languages as they converse are actually using a third code, one which draws on those two languages. Culture is a cover term. It can be approached from different perspectives and consequently defined in quite different ways. It seems that there is no satisfactory definition that enjoys a general acceptance by scholars of all sciences. Nevertheless, culture can be, in a broad sense, understood as the total way of life of a people, their approach to life and their ways of behaving, particularly living and thinking. This simple, but inclusive definition of culture implies that culture covers virtually all the aspects of human

life and their correspondent behavior, linguistic and nonlinguistic, such as traditions, conventions, social norms, customs, social habits, modes of living, patterns of thinking, beliefs, values, experience, world outlook and language.

Culture is often bound up with language, which is independent. A nation culture and language often symbolize the nation spirit and mind.

The culture of a people, in an anthropological sense, refers to all the aspects of shared life of the community. Children brought up in the community learn the ways of looking at things, the ways of doing them, the ways of keeping interpersonal relationships, what they value, despise and avoid, what they expect of others and what they are expected of by others. These attitudes, reactions, values, beliefs and assumptions are the ways of behaving and constitute the main part of their way of life without being conscious of them. All these culture-loaded or conditioned features are often mirrored and recognized in their behavior, social relationships, social and moral values, and in art and literature.

REFERENCES

1. Whorf, Benjamin Lee (1941). "The relation of habitual thought and behavior to language". *Language, Culture, and Personality: Essays in Honor of Edward Sapir* (Menasha, WI: Sapir Memorial Publication Fund).
2. Walter Taylor (1948). *A Study of Archeology*. Memoir 69, American Anthropological Association. Carbondale IL: Southern Illinois University Press.
3. Michael Tomasello (1999). "The Human Adaptation for Culture". *Annual Review of Anthropology* 28.

FTAMP 14.35.07

УДК 81'243

Seitova B., Nabidullin A.

Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan
(Almaty, Kazakhstan)**«ТІРІ БІЛІМ» ТЕОРИЯСЫН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНДЕ ПАЙДАЛАНУДЫҢ
ЛИНГВОДИДАКТИКАЛЫҚ МАҢЫЗЫ**

Аңдатпа. Мақалада Ахмет Байтұрсынұлының «тірі білім» концепциясының лингводидактикалық маңызы қарастырылады. Бұл теориялық білімнің теория мен практиканы үйлестіріп, оны оқыту үдерісінде тәжірибелік қолдануға бағыттайды. Автор «тірі білім» ұғымын алғашқы болып енгізіп, дәстүрлі білім беру жүйесінің шектеулерін сынға алған. Мақалада «тірі білім» концепциясының философиялық және педагогикалық негіздері талданады, оның қазіргі когнитивті лингвистика мен оқыту әдістемесінде атқаратын рөлі көрсетіледі. Зерттеуге теория мен практиканың үйлесімін қамтамасыз ететін білім беру әдістері ұсынылып, оқушылардың білімді тәжірибеге қолдану арқылы меңгеруіне баса назар аударылады.

Кілт сөздер: тірі білім, лингводидактика, когнитивті лингвистика, Ахмет Байтұрсынұлы, оқыту әдістемесі, практикалық білім, коммуникативтік дағдылар, білім беру, педагогика, тәжірибелік оқыту

**THE LINGUODIDACTIC SIGNIFICANCE OF USING THE THEORY OF “LIVING KNOWLEDGE”
IN THE TEACHING PROCESS**

Annotation. The article discusses the linguodidactic significance of Akhmet Baytursynuly's concept of “living knowledge”. This theoretical knowledge unites theory and practice and directs them to practical application in the teaching process. The author was the first to introduce the concept of “living knowledge” and criticised the limitations of the traditional education system. The article analyses the philosophical and pedagogical foundations of the concept of “living knowledge” and shows its role in modern cognitive linguistics and teaching methods. The study suggests teaching methods that provide a combination of theory and practice and emphasises on students' acquisition of knowledge by applying it in practice.

Keywords: living knowledge, linguodidactics, cognitive linguistics, Akhmet Baitursynuly, teaching methodology, practical knowledge, communicative skills, education, pedagogy, industrial practice

Тірі білім – білімнің практикалық қолданысқа негізделген түрі. «Тірі білім» теориясын қазақ тіл білімінде алғаш қолданған А. Байтұрсынұлы болды. Ғалымның пікірінше, «өлі оқу», «төте оқу» және «көрнекі оқу» секілді оқыту түрлерінің барлығының мақсаты – оқу. Алайда олар көбінесе нақты әрекеттерді үйретпей, тек атаулар мен ұғымдарға тоқталып қана қояды. Бұл тәсілдер арқылы алынған білім толыққанды емес,

себебі олар тек мән-мағынасын ғана береді, ал нақты істерге үйретпейді. Сондықтан, мектептен алған теориялық білім мол болғанмен, оны іс жүзінде қолдану, яғни әдістеме жағынан білім аз болады. Тек теориялық білімге сүйену – өлі білімге айналады. Тірі білім тіршілікке қажетті іс-әрекеттерді үйрететін, яғни теория мен практиканы қатар ұштастырған білім болу керек (Байтұрсынұлы, 2013: 19).

Осы тұрғыдан алғанда, бұл концепция бүгінгі таңда когнитивті лингвистиканың нысаны болады. Себебі оның негізінде тіл мен білімнің шынайы өмірмен және тәжірибемен тікелей байланысы бар.

О. Жұбаева А. Байтұрсынұлының еңбектерін талдай отырып, ғалымның «когнитивті лингвистика», «морфологиялық концепт» секілді заманауи атауларды қолданбаса да, тілдің когнитивтік қырын терең зерттегендігін айтады (Жұбаева, 2012: 319).

Э. Оразалиеваның тұжырымына сәйкес, А. Байтұрсынұлының қазақ тілін тек бір халықтың мәдени игілігі ретінде ғана емес, тіл туралы ғылымның маңызды саласы және жалпыадамзаттық құндылықтардың жүйелі көрсеткіші ретінде қарастырып, оны зерттеу қажеттігін алғаш дәлелдеген ғалымдардың бірі (Оразалиева, 2007: 70).

Байтұрсынұлы «Тірі білім», «әдіс білім», «мәніс білім», «өлі білім», «төте оқу», «көрнекі оқу» сынды ұғымдарды қолдануда да ұлттық танымға жіті мән береді. профессор Ш. Құрманбайұлы термин жасаудағы мұндай қағидаттарының маңыздылығын атап, бүгінгі таңда да басшылыққа алуды ұсынды (Құрманбайұлы, 2008: 51).

Берілген пікірлерге сүйене отырып, Байтұрсынұлының зерттеулері тіл мен білімді шынайы өмірмен, ұлттық таныммен және тәжірибемен тікелей байланыстыра отырып, тілдің тек бір халықтың игілігі ғана емес, жалпыадамзаттық құндылықтардың көрінісі ретінде қарастыруға жол ашқандығын қорытындылай аламыз. Ол заманауи лингвистикалық атауларды қолданбаса да, тілдің когнитивтік және танымдық қырларын терең зерттеп, оның ұлттық және жаһандық құндылық ретіндегі рөлін айқындаған. Бұл тәсілдер мен қағидаттар қазіргі когнитивті лингвистика үшін де маңызды нысан болып, тілдік танымды дамытуда басшылыққа алынуы тиіс.

Оның «тірі білім» теориясы когнитивті лингвистикаға сәйкес, тілдің танымдық қырын зерттеуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ, Байтұрсынұлы теориясының философиялық және педагогикалық негіздерін анықтау білім берудің технологиялары мен әдістерін әзірлеудің алғашқы кезеңінде жүзеге асырылады (Кесте – 1).

	Оқыту негіздері	Мазмұны
Философиялық негізі	Практикалық философия	Білім беру процесінде білімнің тек теориялық емес, тәжірибелік мәні болуы қажет. Бұл тұрғыда «тірі білім» адамның танымдық әрекетін және оның әлеммен қарым-қатынасын практикалық тұрғыдан қарастырады. Яғни, шынайы өмірде кездесетін мәселелер мен жағдайларды шешуге бағытталған білім.
	Экзистенциализм	Адамның өмірдегі тәжірибесі мен әрекеті арқылы білім алу процесі осы философиялық бағытпен де үндес. Адамның өмірде тәжірибе жинауы және өз білімі арқылы өмірді түсінуі – «тірі білімнің» философиялық мәні ретінде қарастырылады.
	Прагматизм	Бұл бағытқа сәйкес, білімнің мәні оны тәжірибе арқылы қолдануға байланысты. "Тірі білім" нақты әрекеттер арқылы меңгерілетіндіктен, ол адамның проблемаларды шешудегі мүмкіндіктерін кеңейтеді.
Педагогикалық негіздері	Оқыту мен тәжірибе үйлесімі	Педагогикада «тірі білім» оқытудың практикалық әдістерімен тығыз байланысты. Оқушылар алған білімін тек оқу орнында ғана емес, өмірде де қолдана білуге үйренеді. Бұл тұрғыда білім беру жүйесі оқушылардың танымдық және практикалық дағдыларын дамытуға бағытталады.
	Баулу мектебі	Ахмет Байтұрсынұлының «баулу» мектебі – бұл оқушыларды тек ақпаратпен қамтамасыз етпей, оларды нақты әрекеттерге бағыттау. Оқыту барысында балалардың алған білімін өмірлік жағдайларда қолдануы оқыту тиімділігін арттырады.
	Белсенді оқыту әдістері	Педагогикалық тұрғыдан «тірі білім» белсенді оқыту әдістеріне негізделеді. Бұл әдістер оқушылардың оқу процесіне белсенді қатысуын, өздігінен ізденуін және білімді өз өмірінде қолдануын қамтамасыз етеді.

Кесте 1 – «Тірі білім» теориясының философиялық және педагогикалық негіздері

Бұл жүйе білімнің дәстүрлі түрінен ерекшеленіп, білімді оқушылардың күнделікті өмірде қолдануына, олардың динамикалық ойлау қабілетін арттыруға баса назар аударады.

Тірі білімнің дәстүрлі білімнен айырмашылығы, тірі білімде оқушы алған білімін шынайы өмірде қолдануға бейімделеді. Мұнда оқушы мен мұғалім белсенді қарым-қатынаста болып, оқу материалдары тәжірибелік тапсырмалармен толықтырылады. Ал, дәстүрлік білім теориялық білім беруге бағытталған. Оқушы көбіне оқулықтарды қолданып, білімді сырттай меңгереді. Дәстүрлі білімде оқушының алған білімін өмірде қалай қолдануы екінші кезекте қалады.

Америкалық философ, прагматизм бағытының өкілі Дж. Дьюи де білімнің тәжірибе арқылы алынуы керектігін атап өткен. Оның пікірінше, оқыту – өмірдің өзі, сондықтан оқушы білімді тек сабақта емес, өмірде қолдануы керек (Дьюи, 1915: 40).

Л. Выготский зерттеулерінде де оқытуда әлеуметтік өзара әрекеттестік пен тәжірибенің маңыздылығы көрсетіледі. Ол білім беру процесінің әлеуметтік ортада

дамитынын және адамның танымдық қабілеттері практикалық әрекеттер арқылы жетілетінін айтады (Выготский, 2005: 7).

Яғни, білімнің тәжірибелік қолданысқа негізделген түрі – оқытудың әлемдік нысаны. Теория мен тәжірибе А. Байтұрсынұлы «әдіс білім» және «мәніс білім» деп атап, «Баулу мектебі» мақаласында осы ұғымдардың маңыздылығына тоқталады.

Мұндағы *мәніс білім* – бұл білімнің мәні мен мағынасын, яғни теориялық жағын білдіреді. Бұл білім түрі нысандар мен құбылыстардың тек мағынасын, олардың мәнін түсіндіруге бағытталған. Байтұрсынұлының пікірінше, дәстүрлі білім беру жүйесінде «мәніс білім» басым, яғни оқушылар көбінесе заттар мен құбылыстардың атаулары мен теориялық анықтамаларын жаттап алуға бейімделеді.

Әдіс білім – бұл білімнің қалай қолданылатынын, оны тәжірибелік тұрғыдан жүзеге асыруды көрсететін білім. Ахмет Байтұрсынұлы білім беру процесінде тек теорияны ғана емес, сол білімді қалай қолдануды, яғни «әдіс білімді» де игеру қажет деп есептейді.

Тілді оқыту процесінде тек теориялық білімді (мәніс білім) берумен шектелмей, сол білімді практикада қолдану (әдіс білім) арқылы меңгеруді лингводидактика принциптері жүзеге асырады. «Мәніс білім» тек грамматика, сөздік қор немесе тілдің құрылымы туралы теориялық түсінік береді, бірақ егер оқушы бұл білімді шынайы қарым-қатынаста қолданбаса, ол «өлі білім» болып қалады. Ал «әдіс білім» оқушыға теорияны шынайы өмірде қолдануды үйретеді. Мысалы, коммуникативтік әдістерді қолдану арқылы оқушылар тілдік құралдарды нақты қарым-қатынас жағдайларында қолдана отырып үйренеді.

Осылайша, лингводидактикадағы негізгі принциптердің бірі – теория мен практиканы үйлестіру, яғни тілдік құзыреттілік пен коммуникативтік дағдыларды қатар дамыту, бұл білімнің толыққанды болуын және тіл үйренудің тиімділігін қамтамасыз етеді.

Лингводидактика – тіл үйретудің теориясы мен әдістемесін зерттейтін ғылым саласы. Ол тілдік білімді меңгеру, оны оқыту процесі және тілдік дағдыларды қалыптастыруға бағытталған принциптер мен әдіс-тәсілдерді қарастырады.

«Лингводидактика» терминінің пайда болуы мен оны тілдерді оқыту әдістемесіне енгізу Н.М. Шанскийдің есімімен тығыз байланысты екені белгілі (Шанский, 2005: 115). Н.Д. Гальскова лингводидактиканы шет тілдерін оқыту теориясы ретінде, ал әдістемені практикалық тәжірибеге негізделген эмпирикалық құрал деп қарастырады (Гальскова, 2014: 242). Қазақ тілін оқыту әдістемесінде бұл ұғым Р.Әмір (Әмір, 2008: 287), Қ.Қ. Қадашева (Қадашева, 2005: 89), Н. Құрман (Құрман, 2008: 160), Ж. Сүлейменова (Сүлейменова, 2001:) зерттеулерінде негізделді.

Лингводидактика мен «Баулу» мектебінің ортақ мақсаттары қазіргі заманғы білім беру үдерісінде жоғары маңызға ие. Бұл екі жүйенің басты ерекшеліктері – оқытуда теория мен практиканы үйлестіру, өмірлік дағдыларды дамыту, коммуникативтік және мәдениетаралық құзыреттілікті жетілдіру (Кесте – 2).

Лингводидактика принциптері:	Ортақ принциптер:	Баулу мектебінің принциптері:
Когнитивтік принцип: Оқушылардың ойлау, есте сақтау және қабылдау	Теория мен практиканың үйлесуі:	Теория мен практиканы ұштастыру:

қабілеттерін дамытуға бағытталған. Коммуникативтік принцип: Тілдік құралдарды қарым-қатынас жасауға үйрету. Мәдениетаралық принцип: Тіл арқылы басқа мәдениеттерді тануға мүмкіндік береді. Тұлғаға бағытталған оқыту: Әр оқушының жеке ерекшеліктерін ескеріп, оқыту әдістерін бейімдеу. Динамикалық принцип: Оқытудың үздіксіз дамып отыратын процесі.	Екі жүйеде де білім беру теорияны тәжірибе арқылы бекітуді көздейді. Тәжірибелік оқыту: Білім алушыларды нақты өмірге бейімдеп, тәжірибе арқылы үйрету. Оқушыларды өмірге және еңбекке дайындау: Екі бағытта да оқушылардың өмірге қажетті құзыреттіліктерін дамытып, қоғамға пайдалы болуын мақсат етеді.	Оқушыны тек теориямен шектемей, оны практикада қолдануға үйрету. Тәжірибелік оқыту: Білімді шынайы тәжірибеге негіздеу. Еңбекке баулу: Оқушыларды еңбек арқылы тәрбиелеу және үйрету. Көрнекі және қолданбалы білім: Білімді өмірде нақты іс-әрекет арқылы меңгерту. Тіршілікке қажетті дағдыларды үйрету: Баланың өмірге қажетті негізгі дағдыларын дамыту.
---	---	---

Кесте 2 – Лигводидактика мен «Баулу мектебінің» ортақ принциптері

«Тірі білім» концепциясын оқыту үдерісіне енгізу лингводидактикалық тұрғыдан тіл үйренушілердің танымдық, коммуникативтік қабілеттерін арттыруға ықпал етеді. Тірі білім теориясы лингводидактиканың практикалық бағыттарымен үйлесе отырып, оқушылардың тілді тәжірибелік, контекстуалды жағдайда игеруін қамтамасыз етеді.

Сонымен, лингводидактика тіл үйренуді тиімді ұйымдастырудың және тілдік дағдыларды дамытудың әдістемелік негіздерін ұсынады. Тірі білімді оқытуда қолдану – білім алушылардың белсенді, тәжірибеге негізделген білімді игеруіне бағытталған әдіс болғандықтан, концепция оқу процесін жан-жақты әрі интерактивті етеді. Оқытуда тірі білімді қолданудың бірнеше маңызды тәсілдері бар:

Интерактивті тапсырмалар. Білім алушылар білімді өз тәжірибелері арқылы үйренуін ұйымдастыру. Мысалы, *диалогтар, пікірталастар, жобалар, рөлдік ойындар* арқылы тілдік білімді практикада қолдануға болады.

Шынайы өмірлік жағдайлар. Сабақ барысында тірі тілдік материалды, *шынайы мәтіндерді, аудио және видео жазбаларды* пайдалану. Оқушыларды нақты тілдік ортаның үлгісіне енгізу арқылы тілді үйрену үдерісін жандандыруға болады.

Жаңа технологияларды қолдану. Білім беру процесіне *цифрлық ресурстарды, виртуалды шындық технологияларын, мобильді қосымшаларды* енгізу білім алушыларға тілді меңгеруді жеңілдетеді және оны тірі контексте пайдалануға мүмкіндік береді.

Мәдениетаралық қарым-қатынас. Оқушыларға түрлі мәдениеттермен танысып, сол мәдениеттің тілдік ерекшеліктерін игеруге мүмкіндік беру. Шет тілін үйренуде тірі мәдени тәжірибе алу білімнің ұзақ мерзімді есте қалуына ықпал етеді.

Проблемалық оқыту (problem-based learning). Оқушыларға тілдік мәселелерді шешу немесе жобаларды орындау арқылы білім беру. Бұл әдіс білім алушылардың сыни ойлауын, тілдік қабілеттерін және топтық жұмыс дағдыларын дамытады.

Кейстер мен жобалар. Тірі білімді оқытуда білім алушыларға түрлі өмірлік жағдайларға қатысты кейстер мен жобаларды ұсыну. Бұл әдіс арқылы білім алушылар

тілдік дағдыларын өз тәжірибесінде қолданып, шығармашылық ойлау қабілетін дамытады.

Тірі білім әдістемесі тіл үйренушілердің оқу процесіне белсенді қатысуын қамтамасыз етіп, тілдік дағдыларды терең және нақты контексте игеруіне жағдай жасайды. Тірі білімді оқыту процесіне енгізу арқылы оқушылардың білімін шынайы өмірмен байланыстыруға болады. «Тірі білім» концепциясының лингводидактикалық маңыздылығы тек тіл үйретуде емес, білім беру мазмұнындағы барлық пәндерде қолданыла алады. Мәселен, сабақтардағы тірі білімнің үлгілері мыналар:

Шет тілі сабағы: Оқушыларға шынайы өмірдегі рөлдік ойындар ұсынылады, мысалы, әуежайда билет алу, қонақүйде орын брондау немесе шетелдік мейрамханада тапсырыс беру. Мұндай сабақтарда тілдік дағдыларды қолданудың практикалық жағы күшейтіліп, оқушылардың мәдениетаралық коммуникацияға дайындығы артады.

Биология сабағы: Оқушыларды табиғатқа экскурсияға апарып, жергілікті өсімдіктер мен жануарларды бақылау арқылы олардың тіршілік ортасын зерттеу тапсырмасы беріледі. Мұндай сабақта оқушылар тек кітаптан оқып қана қоймай, өз бетімен зерттеулер жүргізеді, бұл олардың биологиялық білімдерін тәжірибеде қолдануға көмектеседі.

Қазақ әдебиеті сабағы: Оқушыларға қазақ әдебиетіндегі ұлттық құндылықтар мен мәдениетке байланысты мәтіндер беріліп, оларды өмірлік тәжірибемен байланыстыру ұсынылады. Мысалы, «Қобыланды батыр», «Алпамыс батыр» жырын оқып, қазіргі заманның батырлары туралы әңгімелер құру, қазақ мәдениетіндегі батырлық ұғымын түсіндіру.

Тарих сабағы: Тарихи рөлдік ойындар өткізу. Мысалы, оқушыларға белгілі бір тарихи тұлғаның рөлін алып, сол кезеңдегі саяси жағдайларды талқылау ұсынылады. Бұл оқушылардың тарихи оқиғаларды тереңірек түсініп, өз пікірлерін еркін білдіруге мүмкіндік береді.

Сонымен, тірі білімді сабақ барысында қолдану оқыту үдерісін белсенді, интерактивті және шынайы өмірге жақын етеді. Ол оқушылардың тілдік және мәдени дағдыларын дамытуға, сыни ойлау қабілеттерін жетілдіруге және шынайы өмірлік тәжірибені игеруге көмектеседі.

Қорыта келгенде, Ахмет Байтұрсынұлының «Баулу мектебі» мақаласындағы «тірі білім» теориясын лингводидактикалық және әдістемелік-прагматикалық тұрғыдан талдау қазақ білім беру жүйесін дамытудың маңызды аспектілерін көрсетеді. Лингводидактикада бұл тәсіл оқыту әдістерінде көрнекілік пен практикалық әдістерді кеңінен қолдануды көздейді.

Мұндағы негізгі қағида – оқыту барысында теорияны практикалық әрекеттермен ұштастыру. Байтұрсынұлы білім беру ісінде тәрбие мен оқытудың бірлігін ерекше атап, баулу мектебінің де негізгі мақсаты – тек білім беру ғана емес, сонымен қатар еңбекке, қоғамға қызмет етуге тәрбиелеу деп біледі. Осы тұрғыдан алғанда лингводидактикадағы «тірі білім» оқушыларды тілдік қарым-қатынасқа бейімдеп, олардың қоғамда өз орнын табу қабілеттерін дамытуға бағытталған.

А. Байтұрсынұлының «тірі білім» теориясы – оқыту әдістерін жаңа деңгейге көтеріп, оқушылардың өмірге дайындалуын көздеген әдістемелік бағытты көрсетеді.

Оның лингводидактикалық және әдістемелік-практикалық идеялары қазіргі заманғы білім беру үдерісінде де өзекті болып табылады.

Зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті қаржыландырады (Грант АР19676778)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Байтұрсынұлы А. Баулу мектебі // Шығармаларының алты томдық жинағы: Мақалалар, хаттар, А. Байтұрсынұлы туралы құжаттар мен материалдар. – Алматы: «Ел-шежіре», 2013. – Т.6. – Б. 14-19.
2. Оразалиева Э. Когнитивті лингвистиканың қалыптасуы мен дамуы. Алматы: Ан-Арыс, 2007. – 312 б.
3. Жұбаева О. А. Байтұрсынұлы когнитивтік лингвистиканың негізін салушы. «А. Байтұрсынұлы – тіл білімінің көшбасшысы» атты ғылыми- әдіснамалық конференция материалдары. Алматы, 2012. – 319 б.
4. Құрманбайұлы Ш. Алаш және терминтану (XX ғасырдағы қазақ терминологиясы; 1910-1930 жылдары): монография. – Алматы: «Ел-шежіре» ҚҚҚ, 2008. – 240 б.
5. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. – Москва: Мир, 1915. – 202 с.
6. Выготский Л. С. Психология развития человека. – Москва: Эксмо, 2005. – 115 с.
7. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. – Москва: Русский язык, 1985. – 239 с.
8. Гальскова Н.Д. Лингводидактика. – Москва: ИИУ МГОУ, 2014. – 242 с.
9. Әмір Р. Қазақ лингвистикасы және лингводидактика мәселелері. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 287 б.
10. Қадашева Қ. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. - Алматы: Мұрагер, – 2005. 89 б.
11. Құрман Н.Ж. Қазақ тілін оқытудың әдіснамалық негіздері: Монография. – Астана, 2008. – 160 б. Сүлейменова Ж. Қазақ тілін оқытудың кейбір мәселелері. – Алматы: Білім, 2001. – 115 б.

SECTION: PHYSICAL CULTURE

UDC 796.011.3

Protsenko Andrii, Sukhanova Hanna, Nepsha Oleksandr,
Kyriienko Oleksandr, Kyriienko Maksym
Bogdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical
(Zaporizhzhia, Ukraine)

MAIN DIRECTIONS OF USING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Abstraction. *A specialist in the field of physical education and sport, for free orientation in information flows should be able to receive, process and use information with the help of computers, telecommunications and other means of information technology. This is impossible without including the information component in the system of training and retraining of a modern specialist.*

Keywords: *modern information technologies, specialist in the field of physical education and sport, educational process, coaching activity.*

At present, the progress of the advanced countries of the world is based on the concept of cultural, intellectual, professional and physical development of the individual's potential. The main place in the solution of development tasks is assigned to the education system, one of the main tools of which is modern information technologies. Therefore, informatisation of education is of great importance [8, 9].

Specialist in the field of physical education and sport, for free orientation in information flows should be able to receive, process and use information with the help of computers, telecommunications and other means of information technology. This is impossible without including the information component in the system of training and retraining of a modern specialist.

There are certain difficulties connected with organisational, material and technical, scientific and methodical aspects of development and introduction of modern information technologies in the sphere of physical culture and sports, and now it is necessary to use modern information and communication technologies along with traditional means, which allow to collect, process and transfer information much more effectively, to carry out independent work and self-education, to change qualitatively the content, methods and organisation of physical education and sports training.

The use of modern information technologies in the field of physical education and sport is not an end in itself, first of all it is aimed at increasing efficiency and, along with traditional means, to provide the educational process and further practical activity of specialists.

When using computers in the learning process, the following opportunities arise:

– conducting a search for literary sources in the electronic catalogue of the real library,

as well as a simplified way of ordering literary sources through the internal network of the library;

- checking the availability of information of interest on the Internet and viewing individual documents if desired;

- the accumulation and safe storage of various research information.

The above is fully applicable to the field of physical culture and sport. The main directions of using modern information technologies in physical culture and sport are primarily related to:

- with the development of personality and professional preparation of future specialists for life in the conditions of information society;

- implementation of the social order for specialists in the field of physical culture and sport due to the informatisation of the sphere of physical culture and sport;

- intensification of all levels of educational and training processes [1, 3, 4, 5].

To this we can add the following directions of using modern information technologies in physical culture and sport:

- as a teaching tool that improves the teaching process and increases its efficiency;

- as a means of information and methodological support and management of educational and organisational process in educational institutions, sports organisations, etc.;

- as a means of automating the processes of control, correction of the results of educational and training activities and computerised testing of the physical, mental, functional and psychological state of the athlete;

- as a means of automating the processes of processing the results of competitions and scientific research;

- as a means of organising intellectual leisure and development programmes.

Modern information technologies in physical education and sport are used in the following areas:

- in advertising, publishing and entrepreneurial spheres of physical culture and sport;

- in the organisation of monitoring of the physical condition and health of various contingents of athletes;

- in the creation and use of programmes for control and self-control of knowledge in various sports and pedagogical disciplines;

- in the creation of multimedia training systems;

- creation and use of databases;

- modelling computer competitions, tactical actions and pedagogical process;

- use of information technologies to support competitions;

- implementation of automated methods of psychodiagnostics;

- implementation of automated methods of functional diagnostics;

- in the organisation of distance learning, etc. [1-7]

REFERENCES:

1. Карабанов Є. О., Непша О. В. Інформаційно-комунікаційні технології в підготовці майбутніх фахівців у сфері фізичної культури і спорту. *«Філософія здоров'я – здоровий спосіб життя – здорова нація»*: збірник статей, тез і доповідей Всеукраїнської науково-

- практичної конференції. Херсон: ДВНЗ «ХДАУ», 2018. С. 110-113.
2. Карабанов Є.О., Непша О.В., Суханова Г.П., Ушаков В.С. Інформаційні технології в системі «фізична культура-спорт». Науково- методичні основи використання інформаційних технологій в галузі фізичної культури та спорту: зб. наук. праць. Харків: ХДАФК, 2018. Вип. 2. С. 49-53.
 3. Кашуба В. О., Юхно Ю.О., Хмельницька І.В. Застосування сучасних інформаційних технологій в підготовці спортивних змагань. *Науково-практичний журнал «Спортивний вісник Придніпров'я»*. Дніпропетровськ: ДДІФКС, 2012. № 1. С. 128-135.
 4. Клопов Р. В. Информатизация вищой фізкультурної освіти. *Актуальні проблеми фізкультурної освіти: матеріали II електронної наукової конференції (18 травня 2008 р. м. Харків)*. Харків «ОВС», 2006. С. 8-9.
 5. Непша О.В., Проценко А.А. Информатизация вищой професійної освіти як чинник підготовки конкурентоспроможних фахівців в галузі фізичної культури і спорту. *Перспективи, проблеми та наявні здобутки розвитку фізичної культури і спорту в Україні: матеріали IV Всеукраїнської електронної конференції «COLOR OF SCIENCE», (Вінниця, 29 січня 2021 р.)*. Вінниця, 2021. С. 363-366.
 6. Самойленко Є. Л., Алексеева Г.М., Антоненко О. В., Овсянніков О. С. Використання сучасних комп'ютерних технологій у процесі підготовки майбутніх фахівців з фізичної культури та спорту. *Наука III тисячоліття: пошуки, проблеми, перспективи розвитку: матеріали VI Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції (20-21 квітня 2023 р)*. Бердянськ: БДПУ, 2023. С. 269-271.
 7. Юхно Ю.О., Хмельницька І.В. Основні напрями використання сучасних інформаційних технологій у фізичній культурі та спорті. *Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 15. Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (фізична культур і спорт)*. Вип. 10 (80). 2016. С. 148-152.
 8. Nepsha O., Prokhorova L., Hryshko S., Ivanova V., Zavalova T. Higher education in an information society environment. *Contemporary Issues of Digital Economy and Society*. Katowice: House of Katowice School of Technology, 2020. pp. 126-131.
 9. Protsenko Andrii, Nepsha Oleksandr, Sukhanova Hanna, Kyriienko Oleksandr, Kyriienko Maksym. Preparation for the use of modern information technologies in the professional activity of specialists in physical culture and sport. *Реалії та стратегії розвитку України: вітчизняний та закордонний досвід: кол. моногр.* Харків: СГ НТМ «Новий курс», 2024. С. 27-29.

УДК 613.96:613.72:312

Цибульська Вікторія Вікторівна, Ганчар Іван Лазарович,
Гаврилова Наталія Володимирівна, Проценко Ганна Олександрівна
Мелітопольський державний педагогічний університет
імені Богдана Хмельницького
(Запоріжжя, Україна),
Сопотницька Олена Валеріївна
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка
(Тернопіль, Україна)

КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК СКЛАДОВА ПЕДАГОГІЧНОЇ МАЙСТЕРНОСТІ СУЧАСНОГО ТРЕНЕРА

Анотація. Стаття присвячена дослідженню ролі комунікативної компетентності в професійній діяльності сучасного тренера. Автори аналізують різні аспекти комунікації в спорті, особливості взаємодії тренера з юними спортсменами. На основі теоретичного аналізу та особистого практичного досвіду автори обґрунтовували необхідність постійного розвитку комунікативних навичок у тренерів для досягнення високих результатів в спорті.

Ключові слова: комунікативна компетентність тренера, юні спортсмени, комунікативні здібності тренера, комунікативні завдання.

Tsybulska Viktoriia, Hanchar Iva, Havrylova Nataliia, Protsenko Hanna
Bohdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University
(Zaporizhzhia, Ukraine),
Sopotnytska Olena
Volodymyr Hnatiuk Ternopil National Pedagogical University
(Ternopil, Ukraine)

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF THE PEDAGOGICAL SKILLS OF A MODERN TRAINER

Annotation. The article is devoted to the study of the role of communication competence in the professional activity of a modern coach. The authors analyse various aspects of communication in sport, peculiarities of interaction between a coach and young athletes. On the basis of theoretical analysis and personal practical experience, the authors substantiate the need for continuous development of communication skills in coaches to achieve high results in sports.

Keywords: coach's communication competence, young athletes, coach's communication skills, communication tasks.

Успіх сучасного спортсмена значною мірою залежить від якості взаємодії з тренером. Ефективна комунікація стала невід'ємною частиною тренувального процесу. Завдяки інноваційним педагогічним технологіям та новим методам тренувань, спортсмени отримують можливість розвивати не лише фізичні якості, а й важливі особистісні характеристики, такі як ініціативність, самостійність та критичне мислення. Сучасний тренінг – це не просто фізичні навантаження, а комплексний підхід, який враховує психологічні та емоційні аспекти взаємодії тренера та спортсмена

Сучасний спорт вимагає комплексного підходу до тренувального процесу. Взаємодія тренера та спортсмена – це багатогранний процес, який охоплює не лише фізичну підготовку, а й психологічний супровід, соціальну адаптацію та особистісний розвиток. Ефективність тренувального процесу безпосередньо пов'язана з якістю взаємин між тренером та спортсменом, що визначається вмінням тренера будувати довірливі відносини, мотивувати та підтримувати своїх вихованців.

Тренер – це не лише вчитель спортивних навичок, а й наставник, який допомагає спортсмену розвиватися як особистість. Ефективна комунікація передбачає створення атмосфери, в якій спортсмени почуваються комфортно і можуть відкрито обговорювати як спортивні питання, так і особисті проблеми. Такий підхід сприяє не лише досягненню високих спортивних результатів, а й формуванню гармонійної особистості.

З огляду на різні підходи до розуміння комунікативної компетентності, ми можемо запропонувати наше власне тлумачення цього поняття. Комунікативна компетентність педагога – це інтегрована сукупність знань, умінь, навичок та особистісних якостей, що забезпечують ефективне взаємодіяння з учнями, колегами та батьками в освітньому процесі. Вона проявляється в здатності педагога вибирати адекватні мовні засоби, невербальні сигнали та комунікативні стратегії для успішного передавання навчальної інформації, отримання зворотного зв'язку та побудови конструктивних відносин.

В комунікативній компетентності сучасного тренера ми виокремлюємо такі важливі компоненти як: ясність і доступність мовлення, профілактика конфліктів, встановлення контакту, вибір відповідного стилю, завоювання авторитету

Рисунок 1 – Складові компоненти комунікативної компетентності тренера

Ефективність роботи тренера значною мірою залежить від його вміння чітко та зрозуміло доносити інформацію до вихованців. Ця здатність тісно пов'язана з профілактикою конфліктів. Водночас, швидкість встановлення контакту, вибір відповідного тону та поведінки, а також здатність викликати повагу є не менш важливими компонентами успішної комунікації з підлітками

Комунікативна здатність тренера – це фундамент успішної тренерської діяльності. Вона проявляється в умінні встановити довірливі відносини з вихованцями різного віку, з урахуванням їхніх індивідуальних особливостей та потреб. Ефективна комунікація передбачає не лише передачу технічних знань та навичок, а й створення сприятливої психологічної атмосфери, мотивацію досягнень та розвиток особистісних якостей юних спортсменів [2, 3].

Вихованець може дізнатися від тренера більше корисної інформації як у питаннях тренувального процесу, так і для вирішення життєвих проблем. Важливо знайти спільні інтереси з вихованцем, щоб кожне тренування було корисним для нього не тільки у фізичному, а й у душевному – емоційному, естетичному – плані. Спілкуючись із вихованцями, тренер повинен вести цікаву бесіду, ставлячи будь-які запитання на різні теми, зокрема режиму дня вихованця, його матеріального і морального стану в сім'ї, режиму і якості харчування, режиму сну і відпочинку, успішності в школі. У зв'язку з цим тренер може не тільки грамотно будувати тренувальний процес, а й коригувати його під час заняття, враховуючи психофізіологічні особливості своїх вихованців. У цьому і проявляється комунікативна компетентність тренера – одна з найважливіших у тренерській діяльності. Педагог, що володіє хорошою комунікацією, доб'ється набагато кращих успіхів у своїй роботі. До такого тренера діти «тягнутимуться» більшою мірою, виявлятимуть більшу працьовитість і наполегливість під час виконання поставлених завдань [1, 4, 5].

Важливо зазначити, що комунікація відіграє провідну роль у психологічній підготовці спортсмена. Від того, чи володіє тренер комунікативною компетентністю, багато в чому залежить і кінцевий результат. Тренер-педагог повинен знати, як спілкуватися з конкретним спортсменом, знайти потрібний підхід для кращого настрою вихованця.

За допомогою комунікативних здібностей тренера вирішуються комунікативні завдання в навчально-тренувальному процесі.

Розв'язання комунікативних завдань сприяє встановленню таких взаємовідносин тренера з юними спортсменами, які сприятимуть найефективнішому розв'язанню педагогічного завдання, створюватимуть сприятливі умови для досягнення поставлених цілей у навчанні та вихованні. Установлення правильних взаємин між тренером і дитячим спортивним колективом – одна з неодмінних умов успішної педагогічної діяльності. За правильних взаємовідносин між тренером і юними спортсменами досягається взаєморозуміння, злагожденість у навчально-виховній роботі, зростає не тільки здатність тренера передбачати поведінку підлітків і правильно її тлумачити, а й здатність самих юних спортсменів правильно оцінювати вимоги тренера.

Деякі тренери-початківці завдяки своїм знанням та емоційному й переконливому показу спортивних дій і прийомів досить швидко опановують увагу юних спортсменів. У

таких педагогів з перших тренувань відзначається хороша дисципліна, і вони відносно швидко набувають й інших умінь, характерних для тренерів-майстрів. Однак, якщо новачки втрачають почуття міри у вимогливості, між ними і підлітками швидко виникає бар'єр. Тоді успіх у навчальній та виховній діяльності ніколи не буде досягнутий.

Комунікативна діяльність тренерів-майстрів характеризується продуманою стратегією завоювання колективу. Але їхня стратегія може бути і стереотипною (консервативною); оскільки в них завжди склалися позитивні взаємовідносини з командою, вони перестають переосмислювати систему власної діяльності та в результаті не помічають власних промахів і невдач, настає спад у їхній педагогічній діяльності. Тому тренеру дуже важливо постійно аналізувати результати своєї праці. Більшу частину тренерів-майстрів вирізняє доброзичливість, уміння викликати у дітей ставлення до себе як до близької людини – батька, брата, друга; високий авторитет серед вихованців. Усвідомлюючи соціальну значущість своєї громадської діяльності, вони оперативного ставлять завдання щодо поліпшення роботи з підлітками в позашкільний час у відповідних організаціях.

На жаль, іноді організаторами дитячого спорту стають люди, які в моральному відношенні негативно впливають на підлітків. У гонитві за високими спортивними результатами вони привчають підлітків до обману, що згубно позначається на моральному становленні особистості юних спортсменів.

Важливими критеріями педагогічної майстерності тренера у розв'язанні комунікативних завдань у роботі з юними спортсменами є:

- уміння бути вимогливим, але справедливим;
- врахування дитячої сприйнятливості, уміння знаходити спільну мову з дітьми будь-якого віку;
- збудження у вихованців прагнення домогтися високих результатів у спорті;
- формування правильного їх ставлення до життя та праці;
- уміння стежити під час спілкування з дітьми за своєю вимовою, рухами, жестами, костюмом;
- виховання в юних спортсменів відчуття впевненості у своїх спортивних здібностях.

Отже, комунікативна компетентність тренера – це невід'ємна частина його професіоналізму. Вона дозволяє створити атмосферу довіри і взаєморозуміння в команді, підвищити мотивацію спортсменів і досягти високих результатів. Інвестуючи час і зусилля в розвиток своїх комунікативних навичок, тренер може стати справжнім лідером і надихати своїх вихованців на нові досягнення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Абдуллаєв А. К., Ребар І. В. Творча система «Тренер – учень». *Наукове з'ясування: стан та перспективи регіональних досліджень: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, м. Мелітополь, 19 травня 2021 р.* Мелітополь: МДПУ імені Богдана Хмельницького, 2021. С. 124–129.
2. Грибан Г.П. Професійно-комунікативна компетентність як одна з вимог формування особистості сучасного тренера. *Науковий часопис Українського державного*

- університету імені Михайла Драгоманова. Вип. (3K(162). С. 107-113.
[https://doi.org/10.31392/NPU-nc.series15.2023.3K\(162\).22](https://doi.org/10.31392/NPU-nc.series15.2023.3K(162).22)
3. Мельніков А.В., Шинкарук В.О., Кучма А.С. Побудова ефективної взаємодії між тренером та спортсменом. *OLYMPICUS*. №1. 2024. С. 129-124.
 4. Проценко А.А., Кирієнко О.Г. Роль тренера в психологічній підготовці футболістів. *Соціальні та екологічні технології: актуальні проблеми теорії і практики: матеріали XIV міжнародної Інтернет-конференції (Мелітополь, 25-27 січня, 2022 року)*. Херсон: Олді+, 2022. С. 133-134.
 5. Сопотницька О. Характеристика особливостей професійної діяльності тренерів з ігрових видів спорту. *Сучасні тенденції розвитку освіти і науки в інтердисциплінарному контексті: матеріали II Міжнар. наук.-практ. конф. (Ченстохова–Ужгород–Дрогобич, 24–25 берез. 2016 р.)*. Ченстохова – Ужгород – Дрогобич: Просвіт, 2016. С. 396-398.

УДК 796.3

Яременко Олег Миколайович
Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»
(Київ, Україна)

РОЛЬ ТА РОЗВИТОК СИЛИ В БАСКЕТБОЛІ

Анотація. Особливості силової підготовки баскетболістів. Вправи на розвиток сили баскетболістів. Абсолютна сила. Відносна сила. Вибухова сила.

Ключові слова: баскетбол, напад, захист, силові вправи, тактичні гії.

Yaremenko Oleg
National Technical University of Ukraine
Igor Sykorsky Kyiv Polytechnic Institute
(Kyiv, Ukraine)

THE ROLE AND DEVELOPMENT OF STRENGTH IN BASKETBALL

Abstract. Peculiarities of strength training of basketball players. Exercises for the development of strength of basketball players. Absolute power. Relative strength. Explosive power.

Keywords: basketball, attack, defense, strength exercises, tactical actions.

Баскетбол посів унікальне місце серед інших командних ігор завдяки своїй динамічній природі, стратегічній структурі та високим технічним вимогам до фізичної підготовки гравців. Однією з основних фізичних якостей, що визначають успіх у грі, є сила. Справжні майстри спорту розуміють, що сила - це не тільки складова індивідуальної продуктивності, а й важливий елемент фзисокого рівня фізичної підготовки та високої результативності. Тому обговорення та розуміння ролі фізичної якості "сила" в баскетболі є актуальним питанням для тих, хто бажає прогресувати та вдосконалювати свої навички в цьому захоплюючому виді спорту.

Сила рук гравця визначає його здатність точно віддавати пас, влучно кидати в кошик і контролювати групові ситуації в захисті. М'язи рук і передпліччя є ключовими елементами, які забезпечують силу і баланс, необхідні для виконання цих рухів. Тренування верхніх кінцівок включає в себе вправи з гантелями, тренажерами для рук та елементи функціонального тренінгу.

М'язи тулуба відіграють важливу роль у стабілізації та контролі руху гравця на полі. Сила м'язів тулуба дозволяє гравцям ефективно взаємодіяти з опонентами під час тримання м'яча або стрибків. Також стабільність тулуба важлива при виконанні різних рухів, таких як повороти та зміна напрямку, і впливає на загальну маневреність гравця на полі. Силовий тренінг включає в себе вправи, які зміцнюють м'язи тулуба та спини. Ці характеристики фізичної підготовки важливі для успішної баскетбольної кар'єри, оскільки

вони визначають, чи зможе гравець успішно виконувати різні елементи гри. Подальший розвиток цих фізичних якостей шляхом систематичних тренувань принесе свої плоди у вигляді покращення результатів як на індивідуальному, так і на командному рівні. У баскетболі фізичний контакт з опонентами є невід'ємною частиною гри. Сила гравця визначає його здатність витримувати тиск з боку опонентів і взаємодіяти з ними в різних ситуаціях. Силкові аспекти гри проявляються в ситуаціях, коли гравець блокує суперника, захищає свою зону або бореться за позицію під кільцем. Гравці з високим рівнем сили більш ефективні у фізичному впливі на опонентів і контролі гри.

Сила гравця визначає успіх у захисті та нападі. У захисті сильні гравці можуть бути більш ефективними, створюючи труднощі для суперників, вибиваючи м'яч і блокуючи удари. У нападі сила визначає здатність гравця утримувати позицію під кільцем, брати участь у підбиранні м'яча та забивати м'яч у кошик, перебуваючи у фізичному контакті із захисником. Здатність гравця працювати під фізичним навантаженням робить його надзвичайно цінним для команди. Фізична природа "сили" в баскетболі проявляється не тільки в досягненнях окремих гравців, але й у командній грі. Короткий аналіз фізичних аспектів сили в грі показує, що вона впливає на всі елементи баскетбольної гри, від точного пасу до блокування суперників під кільцем. Високий рівень м'язової сили дозволяє гравцям ефективно взаємодіяти з суперниками, контролювати гру і сприяти загальному успіху команди.

Сучасна теорія і практика спортивного тренування розглядає силу як найважливішу фізичну якість спортсмена, що значною мірою визначає рівень швидкості рухів, швидкості пересувань гравців, висоту стрибків. Сила забезпечує високу ефективність ігрових дій. Її прояви різноманітні. За характером прояву виокремлюють абсолютну, відносну та «вибухову» силу.

Абсолютна сила – максимальна сила, яку окремих м'яз або група м'язів може розвинути під час скорочення у будь-якому русі незалежно від власної ваги тіла спортсмена.

Відносна сила – величина, що припадає на один кілограм власної ваги тіла гравця. Як відомо, сила м'язів пов'язана з величиною їх фізіологічного поперечника, а отже, опосередковано оцінюється вагою тіла. Найбільший зв'язок між вагою і проявленою силою спостерігається у тих випадках, коли сила має другорядне значення. У міру підвищення швидкості прояву сили, зв'язок між нею і вагою тіла знижується. Тому рівень відносної сили має велике значення для оцінки фізичної підготовленості баскетболіста.

«Вибухова» сила – це здатність проявляти максимальні зусилля за найкоротший проміжок часу, що регламентується умовами виконання спортивної вправи або ігрової дії. Конкретно ця сила реалізується у стрибках, швидких проривах, потужних передачах на далеку відстань.

Залежно від режиму роботи м'язів розрізняють силу, коли м'язи не змінюють свої довжини під час роботи (статичний, ізометричний режим), зменшують свою довжину (долаючий режим), збільшують свою довжину (поступливий режим). У процесі силової підготовки необхідно розвивати усі види силових можливостей. Підбір засобів для розвитку сили у баскетболістів слід

здійснювати з урахуванням їхньої рухової специфіки.

Силові вправи поділяють на три групи:

- для загального розвитку (комплексно для усіх груп м'язів);
- для розвитку найнеобхідніших груп м'язів;
- для розвитку спеціальних рухових навичок

Силова підготовка баскетболіста має свої особливості. Насамперед слід намагатися комплексно розвивати основні, задіяні в баскетболі, групи м'язів. При цьому важливо не порушити баланс з їхніми антагоністами. Сила розвивається всебічно, рівномірно і разом зі швидкістю та спритністю.

У кваліфікованих баскетболістів силу розвивають на основі комплексу силових вправ з акцентом на швидкість і спритність. Силові вправи поєднуються з вправами, що спрямовані на збільшення рухливості в суглобах і на розслаблення. Звичайно до одного комплексу включають 4-10 вправ, кожна з яких повторюється по 4-12 разів. Невелику вагу піднімають 20-30 разів серіями (від 2 до 5), інтервал відпочинку між серіями становить 1-5 хв. Темп виконання – швидкий. Поступово вагу збільшують (до 70% від максимальної), збільшують кількість повторень та серій, рухи прискорюють. А інтервали на відпочинок скорочують. У жінок та дітей найвища межа навантаження становить 30-50% власної ваги тіла.

До методів розвитку сили належать:

- 1) метод максимальних зусиль;
- 2) метод динамічних зусиль;
- 3) метод повторних зусиль;
- 4) метод ізометричних зусиль.

Метод максимальних зусиль (або робота з граничною вагою) виправданий при підготовці дорослих кваліфікованих спортсменів. У роботі з юнаками він застосовується рідше і з певними обмеженнями, які передбачають поступове досягнення субмаксимальних обтяжень (75-80%), обмеження кількості повторень (1-3 рази), збільшення інтервалів відпочинку між серіями (до 3-4 хв), переважне використання вправ у парах із застосуванням гімнастичних снарядів, спеціальних тренажерів і рідше штанги.

Метод динамічних зусиль полягає у використанні неграничних обтяжень, що дозволяють удосконалювати нервово-м'язову координацію і швидко-силові прояви. Вага – 25-50% від максимуму, 6-10 повторень, інтервали відпочинку 2-5 хв.

Метод повторних зусиль розвиває здатність довготривало проявляти силу. Використовуються вправи середньої та субмаксимальної потужності, які виконуються до відмови (5-12 разів). Інтервал відпочинку між серіями – 2-4 хв.

Метод ізометричних зусиль докорінно відрізняється від решти використанням статичних вправ. Ізометричні вправи максимальної інтенсивності використовуються у тренувальному процесі юнаків віком 17-18 років (80-90% від максимуму, тривалістю 4-5 с).

Для розвитку сили застосовуються також ігровий метод і метод поєданого впливу. Сутність ігрового методу полягає у використанні рухливих варіантів або окремих (силових) варіантів спортивних ігор (регбі з набивним м'ячем, хокей у залі

з укороченими ключками, футбол наїзників тощо).

Метод поєданого зусилля передбачає виконання ігрових прийомів з обтяженням (зі свинцевим поясом або жилетом, обтяженням на зап'ястях або гомілковостопних суглобах, з амортизаторами тощо). Застосування цього методу виправдано, якщо обтяження істотно не порушує ритму і структури рухів. Тому вага обтяження не повинна перевищувати 5-10% від ваги спортсмена.

Важлива організаційна форма силовій підготовки – колове тренування. Воно дозволяє досягти різноманітності та високої ефективності в розвитку сили. Зазвичай коло складається з 6-10 станцій, що включають різноманітні вправи з малим і середнім обтяженням (25-45% від максимуму). Час роботи – 15-20 с; вправи виконуються у максимальному темпі, для відпочинку відводиться час, необхідний для переходу з однієї станції на іншу. Інтервал відпочинку між колами – 2-4 хв; кількість кіл – не менше 3. Приклад схеми колового тренування для юнаків: 1-а станція – стрибки вгору з високим підніманням колін; 2-а – піднімання штанги на груди (30-40 кг); 3-я – присідання; 4-а – лежачи поштовх штанги від грудей (30-40 кг); 5-а – настрибування на підвищення (50-60 см); 6-а – ривок штанги (30-40 кг).

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Купер, Дж. М., & Шринер, Т. (2014). "Наука фізичної підготовки та спортивної витривалості."
2. Майерс, Р., & Майерс, С. (2018). "Баскетбольна фізична підготовка: силові та фізичні аспекти."
3. Стрінгфілд, С., & Ллойд, Р. С. (2016). "Силова тренувальна програма для атлетів баскетболу."
4. Бомпа, Т. О., & Каррера, М. (2018). "Теорія та методика силовій підготовки в спортивному тренуванні."
5. МакРобертс, Д. (2015). "Фізична підготовка для баскетболістів: сучасні методи та стратегії."
6. Бенар В.С. Баскетбол: навч.-метод. посібник / В.С. Бенар, В.О. Мужичок. – Чернівці: ЧПУ, 2001. – 103 с
7. Мозола Р.С. Індивідуальне тренування баскетболістів: метод. посібник для тренерів, учителів загальноосвітніх шкіл, спортсменів та студентів спец.навч. закладів / Р.С. Мозола, Є.Н. Приступа, О.М. Вацеба. – Львів, 1993. – 90 с.

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

УДК 699.8

Каирбекова Арайлым Нұрланқызы
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
(Астана, Қазақстан)

ФИБРОБЕТОНДЫ ҚОЛДАНА ОТЫРЫП, ҚОЛДАНЫСТАҒЫ БЕТОН КОНСТРУКЦИЯЛАРЫНЫҢ БЕРІКТІГІ МЕН ПАЙДАЛАНУ КӨРСЕТКІШТЕРІН АРТТЫРУ

Аңдатпа. Бұл мақала фибробетонды қолдану арқылы бетон конструкцияларының беріктігі мен пайдалану көрсеткіштерін арттыруға бағытталған.

Кілтті сөздер: фибробетон, металл талшықтар, полипропилен, шыны талшық, бетон.

Каирбекова Арайлым Нурланқызы
ЕҰУ им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

ПОВЫШЕНИЕ ПРОЧНОСТИ И ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СУЩЕСТВУЮЩИХ БЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИБРОБЕТОНА

Аннотация. Данная статья направлена на повышение прочности и эксплуатационных показателей бетонных конструкций с применением фибробетона.

Ключевые слова: фибробетон, металлические волокна, полипропилен, стекловолокно, бетон.

Kairbekova Arailym Nurlankyzy
L.N. Gumilev Enu
(Astana, Kazakhstan)

IMPROVING THE STRENGTH AND PERFORMANCE OF EXISTING CONCRETE STRUCTURES USING FIBROCONCRETE

Annotation. This article is aimed at improving the strength and performance of concrete structures using fiber concrete.

Keywords: fiber-reinforced concrete, metal fibers, polypropylene, fiberglass, concrete.

Фибробетон – бұл әр түрлі сипаттағы қысқа талшықтарды қосу арқылы дәстүрлі бетонның мүмкіндіктерін едәуір кеңейтетін озық құрылыс материалы. Бұл талшықтар

қажетті сипаттамаларға және қолдану аясына байланысты болат, шыны, синтетикалық немесе табиғи болуы мүмкін. Бетон қоспасына талшықтарды қосу оның беріктік өнімділігін арттырып қана қоймайды, сонымен қатар материалға соққыға төзімділік, жарыққа төзімділік және беріктік сияқты жаңа қасиеттер береді.

Дәстүрлі бетонға қатысты мәселелерді оның құрамына қысқа талшықтар қосу арқылы азайтуға болады.

Бұл фибраларды дискретті және біркелкі үлестірілгенге дейін араластыру созылу беріктігі мен тозуға төзімділігі бойынша қарапайым бетоннан асып түсетін біртекті материалды жасауға ықпал етеді.

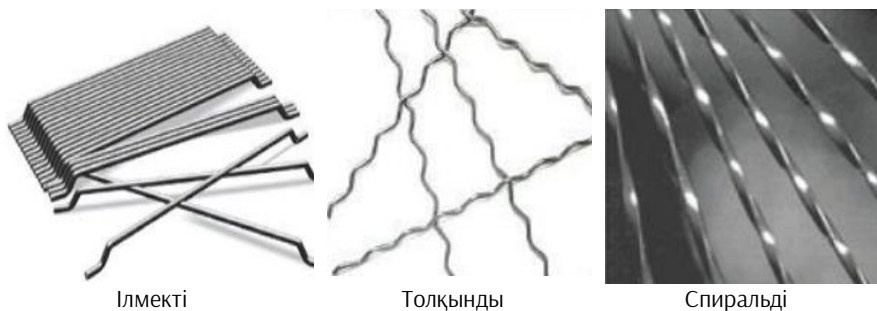
Бір жағынан, бетон немесе ерітінді негізі қысуға төзімділік пен тұрақтылықты қамтамасыз етеді, жүктемелерді таратады және талшықтарды қорғайды. Асбестпен нығайтылған талшықты цемент осындай матрица ретінде қызмет етеді және иілу беріктігін арттыру үшін қолданылады. Екінші жағынан, талшықтар созылуды қабылдайды, жарықшақтардың пайда болуын басқарады және материалдың беріктігін жақсартады. Бұл шешімдердің тиімділігі қолданылатын талшықтардың түріне байланысты.

Бетонда үш негізгі түрдегі талшықтар қолданылады: минералды, органикалық және металл. Олардың ішінде болат талшықтар ерітінділер мен бетондар үшін ең көп таралғаны болып табылады.

Сурет 1 Болат, шыны, органикалық талшықтардың көрінісі

Металл талшықтары қосылған бетон, әсіресе болат. Оларды жоғары тиімділігіне байланысты кеңінен қолданады. Бетонның көрсеткішінен он есе асатын серпімділік модулі, сондай-ақ цемент пастасына тамаша адгезиясы бар болат талшықтар бетонның созылу және иілу жүктемелеріне төтеп беру қабілетін, сондай-ақ оның жарыққа төзімділігі мен энергияны сіңіруді қоса алғанда, беріктік сипаттамаларын жақсартуды қамтамасыз етеді. Көміртекті болат талшықтар мен тот баспайтын болаттан жасалған талшықтар да осындай қасиеттерді жақсартатын отқа төзімді бетон сияқты мамандандырылған жағдайларда кеңінен қолданылады.

Сурет 2 Болат талшықтардың бөліну классификациясы

Талшықтар пішіні мен қаттылығына байланысты қоспаның пластикалық қасиетін төмендетеді, сондықтан ұсақ және үлкен элементтердің арақатынасын дұрыс таңдау маңызды.

"Тікенекті" түзілуі талшықтардың жіңішкелігі, олардың қоспадағы пайызы, агрегаттың максималды мөлшері (агрегаттарды 20 мм-ден артық пайдаланудан аулақ болу керек) және олардың гранулометриясы сияқты көптеген параметрлерге байланысты.

Мұндай бетондармен жұмыс істеу талшықтардың мөлшері бетон көлемінің 2% немесе 4% ерітіндіден асқанда қиынға соғады. Талшықтардың біркелкі таралуын қамтамасыз ету үшін су/цемент коэффициентін 0,5-тен 0,6-ға дейін, цементтің жоғары мөлшерімен, текше метріне 400 кг-ға дейін пайдалану ұсынылады.

Илеу зауытта да, тікелей құрылыс алаңында да жүргізілуі мүмкін. Егер илеу зауытта жасалса, талшықтар қоспаға қосылады және шамамен бір жарым минут араластырылады. Орнында араластыру жағдайында талшықтар бетон араластырғышқа енгізіледі және резервуар бір жарым минут ішінде толық жылдамдықпен айнала береді.

Фибробетонды төсеу дәстүрлі әдістермен, соның ішінде сорғы жүйелерімен жүзеге асырылады.

Полипропилен талшықтары қосылған бетон кәдімгі бетон талшықтарынан ерекшеленеді. Бұл талшықтардың серпімділік модулінің төмен болуына байланысты бетонның иілу беріктігінің айтарлықтай артуы болмайды және крекингтен кейінгі деформациялар жоғары болып қалады.

Бұл мәселені бетонда ашылатын тор тәрізді талшықтарды қолдану және оларды көп мөлшерде енгізу арқылы шешуге болады. Мысалы, талшықтардың мөлшері 0,6% болса, иілу беріктігі 25%-ға артуы мүмкін. Дегенмен, талшықтардың саны мен ұзындығының ұлғаюымен бетонның қысу беріктігі төмендеуі мүмкін екенін ескеру қажет.

Крекингтің алдын алуға келетін болсақ, талшықтардың көлемі 2,3%-дан асқан кезде бірнеше крекинг байқалады. Олардың құрамы аз болған жағдайда, әдетте, бір жарықшақ пайда болады. Бұл сонымен қатар бетонның соққы жүктемелеріне төзімділігін айтарлықтай арттырады. Салыстырмалы тұрғыда қарайтын болсақ қарапайым бетонға қарағанда 2-10 есе жоғары.

Полипропилен талшықтары кәдімгі бетон араластырғыштарда оңай араласады және үлкен дозаларда кесек немесе "тікенек" түзуде қиындықтар тудырмайды. Талшықтың бұл түрі сілтілерге төзімділігі мен коррозияның болмауына байланысты сорғылармен айдалатын бетонда қолдануға өте ыңғайлы.

Полипропилен талшықтарының негізгі кемшіліктері олардың төмен серпімді модулінде, бұл материалды деформацияға бейім етеді, сонымен қатар бетонмен әлсіз адгезияда.

Шыны талшықпен нығайтылған бетон жоғары созылу беріктігімен және жеткілікті серпімділік модулімен сипатталады. Алайда, шыны талшықтың маңызды кемшілігі оның портландцементтің сілтілі ортасына сезімталдығы болып табылады.

Сурет 3 Шыны талшықпен нығайтылған бетон

Бұл талшықтар жеке жіптер түрінде емес, жіптер немесе байламдар түрінде қолданылады. Олардың біркелкі таралуын қамтамасыз ету үшін бетон қоспасына әдетте сумен араласатын полиэтилен оксиді қосылады. Құрамындағы талшықтардың үлесі құрғақ компоненттердің жалпы массасының 2-ден 5%-на дейін ауытқиды. Бетонның сығылу беріктігі су/цемент қатынасына байланысты төмендейді. Төмен арақатынаста беріктік 20%-ға, ал жоғары арақатынаста 30%-ға төмендеуі мүмкін.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. "Fiber Reinforced Concrete: Modern Techniques and Applications", G.P. Sidorov, 2015.
2. "Reinforced Concrete: Mechanics and Design", James G. MacGregor and James K. Wight, 2012.

3. "Properties of Concrete with Fiber Additions", V.V. Vasilyev, 2017.
4. "Advances in Cement Technology: Critical Reviews and Case Studies on Manufacturing, Quality Control, Optimization and Use", S.N. Ghosh, 2014.

SECTION: ARCHITECTURE

УДК 712.4:712.253

Яровий Володимир Анатолійович
Кандидат архітектури, професор,
Міхеєва Ангеліна Віталіївна
студентка групи МР.221,
Попеляшкова Марія Степанівна
студентка групи МР.211,
Солодка Марія Миколаївна
студентка групи МР.221
Національний університет «Одеська політехніка»
(Одеса, Україна)

ЗНАЧЕННЯ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНУ ТА ОЗЕЛЕНЕННЯ МІСТА

Анотація. Зелені насадження в містах покращують клімат, дозволяють населенню великих міст віднайти біологічну рівновагу за умов урбанізації міського середовища. Ландшафтний дизайн створює естетичний фактор озеленення. Здійснений аналіз системного підходу та принципи озеленення в містобудуванні.

Ключові слова: ландшафтний дизайн, міські парки, екологічні фактори озеленення, урбанізація міського середовища, зелені масиви.

Yaroviy Volodymyr, Mikheieva Anhelina,
Popeliashkova Maria, Solodka Maria
Odessa Polytechnic National University
(Odessa, Ukraine)

THE IMPORTANCE OF LANDSCAPE DESIGN AND GREENING OF THE CITY

Abstract. Green spaces in cities improve the climate, allow the population of large cities to find biological balance during the urbanization of the urban environment. Landscape design creates an aesthetic factor of landscaping. An analysis of the system approach and principles of greening in urban planning has been carried out.

Key words: landscape design, city parks, ecological factors of greening, urbanization of the urban environment, green massifs.

Вступ. У складі проекту генерального плану міста необхідно передбачати розробку екологічної програми з урахуванням озеленення та виділення ландшафтних зон. Оцінка та аналіз ландшафту з позиції його використання – це важливий етап рішення природоохоронних завдань міста.

1. Роль і значення ландшафту та озеленення міського середовища. Озеленені райони є «легенями міста». Таке порівняння справляє враження на нашу уяву, але воно не передає по-справжньому серйозного значення зелених насаджень для мешканців крупних міських агломерацій. Їх вплив можна порівняти з функцією легень у людському організмі. Вбираючи вуглець із діоксиду вуглецю, рослини збільшують кількість кисню у повітрі. Зменшуючи швидкість вітру, дерева сприяють осаді часток, що містяться у повітрі, які потім змиваються дощем. Але, на жаль, така функція зелених насаджень є порівняно слабкою і її не слід переоцінювати. Озеленена ділянка площею 1 га може очистити повітря від вуглекислого газу, який видихається лише кількома людьми. Дерева працюють як фільтри, але промисловий дим і пил зазвичай проходять над їхніми кронами. Дослідження атмосферного повітря показали, що при несприятливих вітрах промисловий дим переноситься на відстань значно більшу, ніж ширина охоронних зон, навіть у тому випадку, коли останні засаджені деревами. На відстані 1 чи 2 км від шкідливих для навколишнього середовища підприємств забруднення повітря в приземних шарах атмосфери бувало не менше, ніж в безпосередній близькості від високих заводських труб.

Повітря міста очищається перш за все завдяки своєму рухові, що викликаний різницею в температурі та атмосферному тиску. Зелені насадження, як високі, так і низькі, які є в достатньо великих кількостях у забудованих районах, посилюють цей рух, оскільки озеленені і забудовані ділянки нагріваються та віддають тепло по-різному. Для того, щоб місто могло правильно «дихати», його необхідно озеленювати способом, що полегшує провітрювання з урахуванням величини територій, які потребують провітрювання, ступеню забруднення повітря, рельєфу місцевості, кліматичних умов та ін.

Функція зелених насаджень не обмежується тільки покращенням клімату. Зелені насадження дозволяють населенню великих міст віднайти біологічну рівновагу, що втрачається в результаті урбанізації середовища. Вони дозволяють на деякий час відключатися від напруженості сучасного ритму життя і якомога тісніше злитися з природою. Зелені насадження – прекрасний спосіб збагачення і урізноманітнення міського пейзажу. Мешканець міста відпочиває психічно і відновлює свої сили, відриваючись від кам'яного оточення, в якому він проводить значну частину часу, гуляючи серед зелених насаджень чи займаючись спортом, нарешті, просто насолоджуючись прекрасними пейзажами.

Для того, щоб виконувати всі ці завдання, зелені райони мають бути правильно розплановані як в межах міських агломерацій, так і за їх територіями.

2. Зелені насадження в місті. Особливу роль у зв'язку з цим грають зелені насадження в житлових районах. Вони не можуть обмежуватися ділянками, які залишають між будівлями, щоб забезпечити квартирам достатнє освітлення, і які використовуються тільки для організації дитячих майданчиків та установки кількох лавок для дорослих. В житлових мікрорайонах, що нараховують по кілька тисяч мешканців, мають бути значні зелені масиви, в яких розмішуватимуться майданчики для спорту, розваг та інших видів відпочинку. Тільки плануючи разом з зеленими дворами великі зелені території, що обслуговують все населення мікрорайону, можна повністю використовувати переваги крупних масивів зелених насаджень, яких не дають невеличкі

садки біля будинку. В проектах ландшафтного дизайну можна віддалити від квартир майданчики, що слугують для розваг молоді та занять спортом, оскільки їхній шум заважає мешканцям. Можна ввести в житлову забудову комплекси низьких та високих зелених насаджень, які будуть наближені до природного пейзажу. Можна створити цілі прогулянкові траси, що з'єднують великі та малі зелені масиви, і які являють собою канву різноманітної просторової композиції з урахуванням дизайнерських проектів.

Зелені території, пов'язані з основними структурними одиницями міста – первинною житловою групою і мікрорайоном, грають головну роль в мережі відкритих просторів сучасного міста. Але й великі структурні одиниці – міські райони, їх комплекси чи цілі міста повинні мати зелені масиви, які виконують функції, що не здатні виконати зелені масиви менших розмірів.

Нещодавно міські парки були майже єдиною формою громадських зелених насаджень; в центральних районах багатьох європейських міст їх роль і зараз дуже значна. Однак з підвищенням рівня благоустрою житлових районів та з їх наповненням зеленими насадженнями, міські парки відвідуються людьми все менше, особливо, якщо вони віддалені від житлових кварталів. В будні люди можуть насолоджуватися зеленими насадженнями власного району, а в вихідні – охочіше вирушають за місто.

Зелені насадження мікрорайону не можуть повністю задовольнити потреби населення у щоденному відпочинку на повітрі, особливо, коли йдеться про відпочинок у тиші, в середовищі, яке відрізняється від міського. Приміські зони відпочинку занадто віддалені від місця проживання більшості населення міста, щоб мати змогу слугувати місцем відпочинку в короткі періоди вільного часу. Навіть за умови, що більшість мешканців великих міст будуть виїжджати з них у вихідні дні, все ж залишиться багато людей, які з тих чи інших причин будуть шукати відпочинку серед зелених насаджень поблизу свого помешкання. Великі зелені масиви, що розміщені в межах міських агломерацій, можуть служити не тільки для щоденного, а й для відпочинку на вихідних.

Додатково до зелених насаджень, що розміщується серед житлової забудови, мають бути великі зелені комплекси, де населення має змогу насолоджуватися і активним, і пасивним відпочинком. Це можуть бути ділянки привабливого природного пейзажу, що пристосовані для відвідування великої кількості відвідувачів. Це можуть бути спортивні парки, в яких спортивні споруди оточені зеленими насадженнями, або парки культури та відпочинку, де знаходяться різні установи для розваг, навчання і занять спортом для дорослих та молоді. Такі зелені комплекси, що зручно розміщені по відношенню до транспортної мережі міста, можуть і в вихідні дні приваблювати людей з віддалених районів. Райони міста з особливо привабливим пейзажем завдяки цікавій рослинності або розміщенню біля води повинні в більш широких масштабах використовуватися для відпочинку і бути доступними для всього населення (Фото 1).

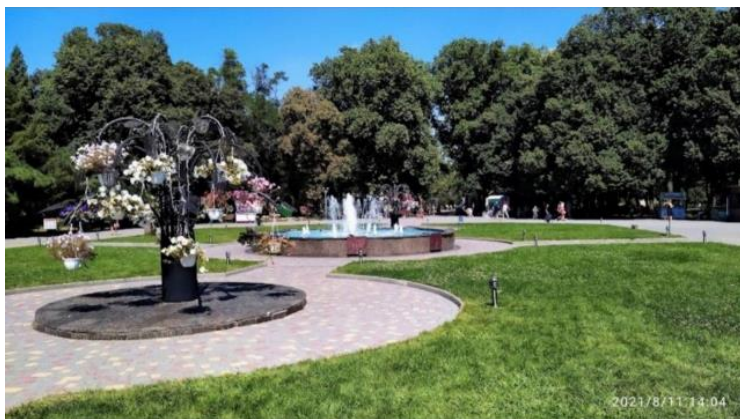

Фото 1. Парк Марка Твена в м. Одеса

Повне задоволення потреб населення у відпочинку вимагає створення на території міста мережі зелених ділянок і комплексів різних розмірів та призначень подібно до багаторівневої системи центрів громадського обслуговування.

Зелені насадження мають бути вірним супутником різним проявам діяльності мешканців міста і знаходитися поряд з місцями праці, навчання, лікування, громадських контактів, вздовж транспортних магістралей та ін. Вони повинні ізолювати промисловість, шкідливу для навколишнього середовища. Вони є чудовим засобом гуманізації міського пейзажу, особливо важливим там, де з'являються різноманітні інженерні об'єкти, промислові підприємства та ін.

Зелені насадження можуть використовуватися як для розчленування міста і виявлення особливостей його частин, так і для їх об'єднання. Суттєвий вплив при цьому мають прийоми планування і використання зелених масивів.

З цього зовсім не випливає, що зелені насадження завжди є ізолюючим фактором. Озеленені пояси, що розміщуються вздовж річки і благоустрій для відпочинку, не відділяють від міста. Зелені масиви, які обладнані об'єктами та привабливі для мешканців є елементом, який пов'яже фрагменти міста, серед якого вони розміщені, особливо якщо пішохідні траси, прокладені спочатку серед зелених насаджень, продовжуються за нею і ведуть до центрів міського життя. Система пішохідних доріг має поєднувати різні установи, що слугують для розваг, прогулянок, спортивних занять та інших форм відпочинку на свіжому повітрі.

Необхідне створення «національних» парків, які включатимуть в себе повністю і частково природні заповідники та забезпечуватимуть охорону природи, особливо в районах, що привабливі для туризму, які на території парків перебувають під необхідними обмеженнями. Звідси виникла ідея організації «ландшафтних» парків, до яких будуть входити цінні природні елементи та об'єкти, які слугують для масового відпочинку і туризму. З цим пов'язана і необхідність створення різноманітних центрів і

установ для рухливого та осілого, індивідуального і масового відпочинку здорових та хворих людей, дорослих та дітей.

З огляду на високу вартість обслуговування недільного відпочинку і перевантаження доріг, що ведуть до його головних центрів, використання для цілей туризму і масового відпочинку привабливих районів повинне мати пріоритет над іншими видами використання територій цього типу. Координація розміщення селітебних територій в місті і місць недільного відпочинку – задача, аналогічна координації розміщення місць проживання і праці; те ж стосується і правильної організації транспортної мережі, що об'єднує житлові масиви і місця відпочинку. Організація нових зон відпочинку дуже бажана, хоча й нелегка. Однак, створюючи штучні водойми і водосховища, озеленюючи території та іншим чином збагачуючи пейзаж, зрештою, будуючи штучні басейни й інші об'єкти, які приваблюють населення міст, можна значно покращити території міста (Фото 2).

Фото 2. Парк Перемоги в м. Одеса.

У зв'язку з цим, ландшафтні зони мають бути включені в план покращення природного середовища, який визначає заходи, необхідні для охорони цінностей природи і створення нових, а у випадку необхідності і для усунення порушень, що були допущені раніше.

Промислова революція сприяла шкідливим змінам ландшафту. Почалося забруднення повітря, води і ґрунту й те, що з цим пов'язано – знищення рослинності і отруєння риби. З'явилися великі відкриті розробки різної мінеральної сировини. Широко «розливалася» хаотична міська забудова, що сприяла спустошенню пейзажу. На територіях, які потребують охорони, прокладалися лінії високовольтних передач. Будівництво міст і промислових підприємств призвело до зниження рівню ґрунтових вод, що негативно впливає на рослинний світ, вирубка лісів призвела до ерозії ґрунтів і погано вплинула на клімат.

Наразі нашою задачею є формування нового природного ландшафту, який відповідає сучасним вимогам і створення умов для керування природним середовищем,

у зв'язку з великим значенням цього середовища для здоров'я мешканців міста. Також необхідний сучасний ландшафтний дизайн для естетичного сприйняття зелених зон.

Висновки. Визначені критерії і вимоги до створення зелених зон міст та системний підхід до обліку в генеральних планах міст.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Екологія архітектурного (природно-антропогенного) середовища в умовах абіотичних трансформацій навколишнього середовища// Український журнал будівництва та архітектури, червень 2021. DOI:10.30838/J.BPSACEA.2312.230221.110.725
2. Архітектура. Короткий словник-довідник [уклад. А.П. Мардер та ін.]. Київ: Будівельник, 1995. 333 с.
3. Цигичко С.П. Оцінка критеріїв еколого-естетичної комфортності архітектурного середовища сучасних міст. Комунальне господарство міст. Київ: Техніка, 2009. Вип. 86. С. 421-429
4. Палеха Ю.М. Еколого-географічні аспекти формування вартості територій населених пунктів. Київ: Профі, 2006. 324 с.
5. Осетрін М.М., Солуха І.В. Екологічні проблеми крупних міст України (на прикладі Києва). Містобудування та територіальне планування: наук.-техн.зб. Вип. 45, ч.3. Київ: КНУБА, 2012. С. 66-70. 13
6. Харченко К.С. Екологія архітектурного (природно-антропогенного) середовища в умовах абіотичної трансформації довкілля//Український журнал будівництва та архітектури, №1 (001), 2021, ISSN 2710-0375 (online). Режим доступу: <https://www.researchgate.net/publication/354185613>
7. Кривенко О.В. Біокліматична архітектура як явище в екологічній архітектурі. Режим доступу: <https://repository/knuba.edu.ua/server/api/core/bitstreams/1ae91a0a-cd5a-443c-ab02-efae4fb12f11/>

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodiany

ISSUE 7(73)

Founder: «iScience» Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 04/11/2024. Format 60×90/16.

Edition of 100 copies.

Printed by «iScience» Sp. z o. o.

Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87

info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

